

Н. Л. Васильев
Д. Н. Жаткин

СЛОВАРЬ
ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА
Д. В. ВЕНЕВИТИНОВА

Монография

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
Издательство «Наука»
2017

УДК 811.161.1'374 Веневитинов
ББК 81.411.2-4
В19

Васильев Н. Л.

В19 Словарь поэтического языка Д. В. Веневитинова : монография /
Н. Л. Васильев, Д. Н. Жаткин. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. – 108 с.

ISBN 978-5-9765-3320-2 (ФЛИНТА)

ISBN 978-5-02-039360-8 (Наука)

Словарь является первым опытом лексикографического описания поэтического языка Д. В. Веневитинова (1805–1827). Он включает теоретическое введение, где рассматриваются вопросы биографии и творчества писателя, делаются выводы относительно количественно-качественной структуры его поэтического языка; алфавитно-частотный указатель лексем и онимов, отмеченных в произведениях автора; рейтинг наиболее употребительных слов. В словаре толкуются устаревшие, редкие и окказиональные лексемы, поясняются непонятные имена, мифологизмы, даются указания на фразеологические связи слов и другие их контекстно-функциональные характеристики.

Предназначен для литературоведов и лингвистов; может использоваться студентами филологических факультетов в качестве учебного пособия по курсам «Лексикология. Фразеология. Лексикография», «История русского литературного языка», «Введение в литературоведение», «История русской литературы», «Теория литературы» и др.

УДК 811.161.1'374 Веневитинов
ББК 81.411.2-4

ISBN 978-5-9765-3320-2 (ФЛИНТА)
ISBN 978-5-02-039360-8 (Наука)

© Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н., 2017

ВВЕДЕНИЕ

Он умер. Здесь его могила.
Он не был создан для людей.
(Лермонтов. Эпитафия. 1830)

1. Дмитрий Владимирович Веневитинов (14.9.1805–15.3.1827) родился в Москве. По линии матери принадлежал к роду князей Оболенских. Являлся четвероюродным братом А.С.Пушкина¹, причем был знаком с последним с детских лет²; соответственно, находился в родстве и с В.Л.Пушкиным³, что тоже немаловажно, учитывая его литературный вес как поэта⁴; был родственником известного собирателя древностей, первооткрывателя «Слова о полку Игореве» графа А.И.Мусина-Пушкина⁵.

Поэт рос в культурной семье. Получил хорошее домашнее образование, воспитываясь с братьями и сестрами⁶. В 1814 г. потерял отца, а ранее – старшего брата, что могло наложить некоторый трагический отпечаток на его мироощущение и творчество.

В 1822–1823 гг., не имея официального статуса студента, посещал занятия в Московском университете по нравственно-политическому, физико-математическому и словесному отделениям, слушая лекции

¹ Мать Веневитинова и отец Пушкина находились в троюродном родстве. См.: [Комаровская Л.Г.] Заметка к стр. 58-й VIII-го выпуска // Пушкин и его современники: Мат-лы и иссл. Вып. XI. СПб., 1909. С. 120. См. также: Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове / Сост. Б.В.Смиренский // Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. / Под. ред. и с прим. Б.В.Смиренского с прилож. биогр. данных и библиографии; вступ. ст. Д.Д.Благого. М.; Л., 1934. С. 353.

² См.: Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. 2-е изд. Л., 1988. С. 65–66; Манн Ю.В. Веневитинов Дмитрий Владимирович // Русские писатели. 1800–1917: Биогр. слов. Т. 1. М., 1989. С. 413–415.

³ Веневитинов М.А. К биографии поэта Д.В.Веневитинова // Рус. архив. 1885. Кн. 1. Вып. 1. С. 118.

⁴ См., напр.: Михайлова Н.И. Василий Львович Пушкин. М., 2012. С. 370. Любопытно, что произведения обоих писателей – дяди и его троюродного племянника – вышли после их смерти под одной книжной обложкой: Сочинения В.Л.Пушкина и Д.В.Веневитинова / Изд. А.Смирдина. СПб., 1855.

⁵ См.: Веневитинов М.А. Указ. соч. С. 117–118; Бобров Е.А. Поэзия Д.В.Веневитинова в связи с его жизнью // Бобров Е.А. Литература и просвещение в России XIX в.: Мат-лы, иссл. и заметки. Т. 1. Казань, 1901. С. 6–7.

⁶ См., в частности: Пятковский А.П. Биографический очерк // Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. / Под ред. А.П.Пятковского. СПб., 1862. С. 1–5.

А.Ф.Мерзлякова, И.И.Давыдова, М.Г.Павлова⁷; обучался там одновременно с поэтами Д.Ю.Струйским⁸ и А.И.Полежаевым⁹. Увлекался также философией, в частности сочинениями Ф.Шеллинга (1775–1854), Л.Окена (1779–1851), занимался анатомией¹⁰.

Входил в «общество любомудров», наряду с В.Ф.Одоевским, Н.М.Рожалиным, И.В.Киреевским, А.И.Кошелевым, В.П.Титовым и др., что сыграло заметную роль в самообразовании поэта. А.И.Кошелев (1806–1883) вспоминал: «В это время особенно полезною для меня была дружба с И.В.Киреевским, с которым мы занимались вместе и друг друга оживляли и поощряли. Всего более занимали нас немецкие философские сочинения. Около этого времени мы познакомились с даровитым, весьма умным и развитым *Д.В.Веневитиновым*, к прискорбию рано умершим. Немецкая философия и в особенности творения Шеллинга нас всех так к себе приковывали, что изучение всего остального шло у нас довольно небрежно, и все наше время мы посвящали немецким любомудрам. В это время бывали у нас вечерние беседы, продолжавшиеся далеко за полночь, и они оказывались для нас много плодотворнее уроков, которые мы брали у профессоров. Наш кружок все более и более разрастался и сплотнялся. Главными самыми деятельными участниками в нем были: И.В.Киреевский, Дм. Веневитинов, Рожалин, князь В.Одоевский, Титов, Шевырев, Мельгунов и я. Этим беседам мы обязаны весьма многим как в научном, так и в нравственном отношении»; «Мы собирались у кн. Одоевского... Он председательствовал, а Д.Веневитинов всего более говорил, и своими

⁷ См.: *Пятковский А.П.* Указ. соч. С. 9, 11; *Бобров Е.А.* Указ. соч. С. 17; *Фелонин А.В.* Дмитрий Владимирович Веневитинов: Критико-биографический очерк. СПб., 1902. С. 6; Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове. С. 350, 361.

⁸ См.: *Васильев Н.Л.* Д.Ю.Струйский (Трилунный): биография, творчество, библиография. Саранск, 2010. С. 18–22.

⁹ См.: *Васильев Н.Л.* Летопись жизни и творчества А.И.Полежаева // Материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.И.Полежаева (22–24 сент. 2004 г., г. Саранск). Материалы к научной биографии поэта. Саранск, 2005. С. 207–244; *Он же.* Александр Иванович Полежаев: Летопись жизни и творчества. Saarbrücken, 2012. С. 81–134. При этом Веневитинов и Полежаев были авторами альманаха М.П.Погодина «Урания», разрешенного к печати 26 ноября 1825 г. цензором А.Ф.Мерзляковым, их общим литературным наставником. См. также: А.И.Полежаев: Библиографический указатель / Сост.: Н.Л.Васильев, Н.Д.Николаева. 2-е изд. Саранск, 1988. С. 5–6; Полежаевiana: Библиографический указатель / Сост.: Н.Л.Васильев, Н.Д.Николаева // Материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.И.Полежаева... С. 491–492.

¹⁰ См.: *Маймин Е.А.* Дмитрий Веневитинов и его литературное наследие // Веневитинов Д.В. Стихотворения. Проза / Изд. подгот. Е.А.Маймин, М.А.Чернышев. М., 1980. С. 412.

речами приводил часто нас в восторг. Эти беседы продолжались до 14 декабря 1825 года, когда мы сочли необходимым их прекратить...»¹¹.

5 ноября 1823 г. Веневитинов сдал экстерном необходимые университетские экзамены, а 18 марта 1824 г. получил на руки соответствующий аттестат, способствовавший молодым чиновникам в служебной карьере. В нем сообщалось об успехах юноши «1. В грамматическом познании Российского языка... и в переводах с греческого, латинского, французского и немецкого языков... 2. В истории всеобщей, древней и новой... отечественной, с... географией и хронологией; статистике вообще, особенно же Российского государства... 3. В Правах: естественном, римском, частном гражданском, с приложением сего последнего к Российскому законоискусству, в законах уголовных и политической экономии... 4. В арифметике и алгебре, в геометрии и тригонометрии... в физике...»¹².

Воспоминания А.И.Кошелева об учебе в Московском университете позволяют воссоздать либеральную атмосферу того времени и в некоторой степени реконструировать «студенческий» период жизни самого Веневитинова: «В сентябре 1822 года я поступил в Московский университет по словесному факультету. Тут я слушал лекции: Мерзлякова – о словесности, Каченовского – о русской истории, Гейма – о статистике, Давыдова – о латинской словесности и Двигубского – о физике. Эти лекции оставили во мне мало живых воспоминаний: профессора читали, а мы их слушали только *по обязанности*. Возбудительного, животворного они нам ничего не сообщали»; «В следующем, т. е. 1823 году, совет университета сделал постановление, в силу которого студенты должны были слушать не менее восьми профессоров. Это нас, студентов, сильно раздражило и даже взбесило, и многие не захотели подчиниться такому распоряжению. Тогда нас "бунтовщиков" призвали в Правление, и ректор *А.А.Прокопович-Антонский* объявил нам, что если мы вольнодумничаем и не хотим исполнить требование Совета, то должны выйти из университета. Мы доказывали ректору невозможность с пользой, т. е. с надлежащими приготовлениями, слушать восемь курсов; но он твердил свое и выражался так повелительно и дерзко, что иные покорились воле начальства, а человек десять (и я в том числе) подали просьбы об увольнении из университета»; «Освободившись от университета, где мы мало учились и много времени тратили напрасно, я налег на чтение и возобновил уроки у Мерзлякова, Шлецера и других преподавателей, которые мне живо передавали разные знания»; «В 1824 году мы держали с Киреевским экзамен в университете, требовавшийся указом 1809 года для поступления на службу. Много забавных воспоминаний оставил в нас этот экзамен. В статистике, за кончи-

¹¹ Кошелев А.И. Записки (1812–1883). Berlin, 1884. С. 8–9, 12.

¹² См.: Тартаковская Л.А. Дмитрий Веневитинов (Личность. Мировоззрение. Творчество). Ташкент, 1974. С. 9.

ною профессора Гейма, экзаменовал нас Мерзляков, который столь же мало ее знал, сколько обстоятельно и весьма педантически ее знал покойный Гейм. *Цветаев* экзаменовал в политической экономии, едва зная первые начала этой науки. Председательствовал на экзамене ректор Антонский... Он всячески ко мне придирался...»¹³.

Предположительно с конца 1823 г. Веневитинов служил в Московском архиве Коллегии иностранных дел, среди «архивных юношей», воспетых А.С.Пушкиным в «Евгении Онегине». Причем первое время – в должности актуариуса (регистратора), т. е. чиновника, занимавшегося главным образом входящей и исходящей корреспонденцией, что соответствовало 14-му классу «Табели о рангах...»¹⁴, хотя полноценное университетское образование (со званием «действительного студента») юридически обеспечивало в качестве стартовой позиции чин 12-го класса – «губернского секретаря».

А.И.Кошелев вспоминал: «По окончании экзамена и я, и Ив. В. Киреевский поступили на службу в Московский Архив иностранных дел. Мое вступление было очень оригинально. После кончины моего отца попечителем надо мною, по просьбе моей матери, был дядя мой и друг моего отца Родион Александрович Кошелев, который жил в Петербурге и пользовался особенною дружбою Александра I. По просьбе дяди последовало Высочайшее повеление об определении меня на службу по упомянутому Архиву. Такое необыкновенное определение на службу произвело сильное впечатление на начальника Архива *А.Ф.Малиновского*...»; «В Архив почти одновременно поступили, кроме Ив. Киреевского, *Дм. и Алек. Веневитиновы, Титов, Шевырев, Мельгунов, С.Мальцов, Соболевский*, двое кн. *Мещерских*, кн. *Трубецкой, Озеров* и другие хорошо образованные московские юноши. Служба наша главнейше заключалась в разборе, чтении и описи древних столбцов. Понятно, как такое занятие было для нас мало завлекательно. Впрочем, начальство было очень мило: оно и не требовало от нас большой работы»; «...и мы усердно являлись в положенные дни – по понедельникам и четвергам. Архив прослыл сборищем "блестящей" московской молодежи, и звание "архивного юноши" сделалось весьма почетным, так что впоследствии мы даже попали в стихи начинавшего тогда входить в большую славу А.С.Пушкина»¹⁵.

Мемуарист передает и важные детали, свидетельствующие о личности Веневитинова, его общественных взглядах, близких к радикальным, но весьма распространенных среди образованной московской молодежи в последние годы царствования Александра I: «Никогда не забуду одного

¹³ *Кошелев А.И.* Указ. соч. С. 7–9.

¹⁴ См.: Государственность России: Словарь-справочник. Кн. 5: В 2 ч. М., 2005. Ч. 1. С. 23; Ч. 2. С. 286.

¹⁵ *Кошелев А.И.* Указ. соч. С. 10.

вечера... это было в феврале или марте 1825 года. На этом вечере были: *Рылеев*, кн. *Оболенский*, *Пушкин* и некоторые другие, впоследствии сосланные в Сибирь. Рылеев читал свои патриотические думы; а все свободно говорили о необходимости – *d'en finir avec ce gouvernement* [покончить с этим правительством]. Этот вечер произвел на меня самое сильное впечатление; и я, на другой же день утром, сообщил все слышанное Ив. Киреевскому, и с ним вместе мы отправились к Дм. Веневитинову... Мы много в этот день толковали о политике и о том, что нужно произвести в России перемену в образе правления»; «К этому прибавляли, что Ермолов также не присягает и с своими войсками идет с Кавказа на Москву. Эти слухи были так живы и положительны и казались так правдоподобными, что... мы ожидали всякий день с юга новых Мининых и Пожарских. Мы, немецкие философы, забыли Шеллинга и комп<анию>, ездили всякий день в манеж и фехтовальную залу учиться верховой езде и фехтованию и таким образом готовились к деятельности, которую мы себе предназначали»¹⁶. Особенно существенно в этом контексте влияние на Веневитинова личности и поэзии К.Ф.Рылеева.

2. Осенью 1826 г., после завершения торжеств, связанных с коронацией Николая I в Москве, Веневитинов, подобно многим московским друзьям (В.Ф.Одоевский, А.И.Кошелев, чуть позже – В.П.Титов, А.С.Хомяков и др.), принял решение переехать в Петербург, предоставлявший бóльшие возможности для карьеры, литературно-печатной активности, духовной жизни и умственного общения. В ряде мемуарных свидетельств, касавшихся данного эпизода жизни поэта, это объяснялось открывшейся вакансией в столице, его служебным «переводом» из Москвы. По словам племянника поэта, Веневитинов сознательно прилагал к этому определенные усилия, стремясь присоединиться к своим московским друзьям¹⁷.

Прошение о выезде в Петербург на имя директора Архива А.Ф.Малиновского, благоволившего молодому сотруднику¹⁸, было подано Веневитиновым 30 октября 1826 г., спустя день после того, как это сделал Д.Ю.Струйский¹⁹. Из Москвы Веневитинов выехал в начале ноября и прибыл в столицу, вероятно, 9 ноября²⁰, хотя во многих его биографиях в качестве времени переезда в северную столицу ошибочно фигурирует октябрь 1826 г.

Петербург встретил Веневитинова недружественно: на Московской заставе молодой человек, едва достигший совершеннолетия, т. е. 21 года,

¹⁶ Там же. С. 13, 15.

¹⁷ *Веневитинов М.А.* Указ. соч. С. 120.

¹⁸ Там же. С. 118.

¹⁹ См.: РГАДА, ф. 180, оп. 1, кн. 102, л. 1362; *Васильев Н.Л.* Д.Ю.Струйский (Трилунный)... С. 25–26.

²⁰ См.: *Тартаковская Л.А.* Указ. соч. С. 105.

что позволяло вступать в права наследства, вместе с двумя своими спутниками, был арестован по подозрению в причастности к декабристам и провел день-два в сыром казематном помещении «на одной из петербургских гауптвахт»²¹, а по другим данным – «несколько дней» чуть ли не в Петропавловской крепости²², что могло спровоцировать, наряду с психологической травмой, тяжелую хроническую болезнь, позже обернувшуюся его преждевременной смертью.

М.А.Веневитинов (1844–1901) сообщает: «Мой дядя надолго переселился в Петербург и потому был снабжен такою поклажей, что не мог поместиться в одном экипаже с Хомяковым [Ф.С.Хомяковым]. Пришлось ехать в двух экипажах, причем Воше²³ сидел попеременно то с одним, то с другим из своих спутников. Ранее описываемых обстоятельств Д.В.Веневитинов вовсе не встречался с Воше и даже не знал его»; «Хотя в то время суд над декабристами давно уже был окончен, но за их родными и близкими им лицами продолжали следить, и тем строже, что для исполнения этой обязанности тогда уже учреждалось специальное ведомство Третьего отделения. Подъезжая к Петербургу, Воше не избег обычных опросов на заставе и был, как лицо подозрительное, подвергнут аресту. Мой дядя, сидевший тогда в одном с ним экипаже, был также арестован»; «Мне ничего неизвестно о последствиях ареста Воше и о том, было ли что-нибудь у него найдено и что именно. Что же касается Дмитрия Владимировича, то он просидел сутки или около двух на одной из петербургских гауптвахт и провел это время в крайне сыром, холодном и нездоровом помещении. Так как за ним никакой особой вины не нашлось, то допрашивавший его дежурный генерал Потапов²⁴ не встретил препятствий к его освобождению. Для Ф. Ст. Хомякова путешествие также не обошлось без неприятных последствий, но неприятности ограничились личным объяснением с Родофиникиным²⁵, его непосредственным начальником, директором Азиатского департамента Министерства иностранных дел»²⁶. А вот свидетельство сестры Веневитинова: «Личность Воше показалась подозрительной, а спутничество его Хомякову и Веневитинову навлекло

²¹ См.: *Веневитинов А.В.* Указ. соч. С. 122.

²² См., напр.: *Фелонин А.В.* Указ. соч. С. 9; Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове. С. 352.

²³ Библиотекарь (по другим сведениям, секретарь) французского эмигранта графа И.С.Лавалля (1761–1846), весьма влиятельного чиновника, служившего в Министерстве иностранных дел, отца княгини Е.И.Трубецкой (1800–1854), отправившейся вслед за сосланным в Сибирь мужем С.П.Трубецким (1790–1860), в сопровождении Воше.

²⁴ А.Н.Потапов, дежурный генерал Главного штаба.

²⁵ К.К.Родофиникин (1760–1838), дипломат, ближайший сотрудник министра иностранных дел К.В.Нессельроде.

²⁶ *Веневитинов М.А.* Указ. соч. С. 121–122.

подозрение и на них. Хомякова, как следующего в Министерство иностранных дел, потребовали к объяснению к Родофиникину, а Веневитинова, как неслужащего, препроводили в Главный штаб, где он просидел ночь под арестом»²⁷.

А.И.Кошелев вспоминал: «Д.Веневитинов, при самом приезде из Москвы, был вытребован или взят в III-е Отделение Собственной Канцелярии и там продержан двое или трое суток. Это его ужасно поразило, и он не мог освободиться от тяжелого впечатления, произведенного на него сделанным ему допросом. Он не любил об этом говорить; но видно было: что-то тяжелое лежало у него на душе»²⁸. А.П.Пятковский (1840–1904) дополняет эту историю интригующей легендой: «Чересчур прямой и резкий ответ Веневитинова на некоторые предложенные ему вопросы усложнил было дело, но оно скоро окончилось по самой пустоте своего предложения. Ответ был дан в таком смысле, что если он, Веневитинов, и не принадлежал к обществу декабристов, то мог бы легко принадлежать к нему»²⁹.

В столице Веневитинов служил в Министерстве иностранных дел – в азиатском департаменте или, по другим данным, департаменте внутренних сношений, причем трудился там не формально. В письме к сестре, С.В.Веневитиновой, 8 января 1827 г. он оправдывался: «Уже много времени, что я не писал тебе, мой дорогой друг; но Алексей [А.В.Веневитинов] тебя, вероятно, уже поставил в известность о причинах, объясняющих мое молчание. Я прошу тебя верить, что эти причины – не отговорки»; «Я же в свою очередь хватаюсь за всякую возможность, за всякий досуг, чтобы писать тебе. Доказательство этому – маракую это письмо в канцелярии» (в пер. с фр.)³⁰. В январском письме к матери он подробнее говорит о своей службе и времяпрепровождении: «С праздников я провел все это время довольно необычайным для меня образом. Несколько раз был на балах, то у Кутузова, то у Ланской [В.И.Ланской], нашей хозяйки. Это не мешало мне много работать по службе, и полагаю, не переоценивая себя, что есть основание быть мною довольным. До меня доходили слухи о предстоящем мне повышении, но об этом официально еще не объявляли, а я не справляюсь, потому что о том не думаю» (в пер. с фр.)³¹. Ср. также воспоминания А.И.Кошелева: «В Петербурге я был не один из москвичей. Кн. Одоевский еще прежде меня переехал в Петербург, женился на О.С.Ланской и поступил на службу по министерству народного просве-

²⁷ Цит. по: *Тартаковская Л.А.* Указ. соч. С. 20.

²⁸ *Кошелев А.И.* Указ. соч. С. 21.

²⁹ *Пятковский А.П.* Князь В.Ф.Одоевский и Д.В.Веневитинов: историко-литературные характеристики (с приложением 2-х портретов и писем к автору: кн. Одоевского, барона Г.А.Жомини и княгини М.А.Вяземской). Изд. 3-е. СПб., 1901. С. 127.

³⁰ *Веневитинов Д.В.* Полн. собр. соч. [1934]. С. 329–330.

³¹ Там же. С. 335–336.

щения, а именно в Комитет иностранной цензуры»; «Вскоре после меня приехал к нам Д.В.Веневитинов и определен был в министерство иностранных дел, по департаменту внутренних сношений. Не замедлил переездом в Петербург и В.П.Титов. Мы все часто виделись и собирались по большей части у кн. Одоевского. Главным предметом наших бесед была уже не философия, а наша служба...»³². А вот свидетельство одного из биографов поэта: «Состоя на службе в азиатском департаменте, Веневитинов интересовался языками, религией и историей южных народов. Всё, что встречалось интересного в иностранных книгах, он переводил на русский»³³.

Интригующие детали *трудноустройства* поэта в Петербурге описаны в мемуарах его племянника: «Когда Дмитрий Владимирович представлялся своему новому начальству в Министерстве иностранных дел, то Родофиникин, после продолжительного с ним разговора, был поражен его болезненным видом и к своему отзыву о нем, как о человеке, подававшем большие надежды и обещавшем Азиатскому департаменту много пользы вследствие прекрасного знания греческого языка, прибавил в своем словесном докладе графу Нессельроде: "mais, nous n'en profiterons pas longtemps; il a la mort dans les yeux, il mourra bientôt [Но мы им недолго воспользуемся; у него смерть в глазах, он скоро умрет]"»³⁴. (Вспоминается сюжет из новеллы «Фаталист» в «Герое нашего времени» М.Ю.Лермонтова, не исключено, что взятый писателем из массы слухов о смерти Веневитинова.)

Ф.С.Хомяков (1808–1829) в письме к брату А.С.Хомякову (1804–1860) от 3 декабря 1826 г. подробно описал совместный быт новоявленных петербуржцев: «Хотелось бы для твоего исправления, чтоб ты пожил с нами здесь, посмотрел на Дмитрия. Это – чудо, а не человек; я перед ним благоговею. Представь себе, что у него в 24-х часах, из которых составлены сутки, не пропадет ни минуты, ни полминуты. Ум, и воображение, и чувства в беспрестанной деятельности. Как скоро он встал и до самого того времени, как он выезжает, он или пишет или бормочет новые стихи; приехал из гостей, весело ли ему было или скучно, опять за то же принимается, и это продолжается обыкновенно до 3-х часов ночи. На наше житье-бытье смешно смотреть: мы сидим в двух комнатах, одна подле другой с открытыми дверями, часто в одной, и целый день иногда двух слов не промолвим иначе как за обедом или когда придет кто-нибудь к нам в гости. Он редко читает, гулять никогда не ходит, выезжает только по обязанности, то есть к тем, к кому имел рекомендательные письма»;

³² Кошелев А.И. Указ. соч. С. 21.

³³ Шпицер С. Д.В.Веневитинов. Материалы для биографии. Неизданные отрывки и заметки // Голос минувшего. 1914. № 1. С. 265–279.

³⁴ Веневитинов М.А. Указ. соч. С. 123.

«Я в большом был об нем беспокойстве на прошедшей неделе: у него сделалось вдруг воспаление в груди и в легких, так что принуждены были кровь пустить. В ночь перед кровопусканием он совсем не засыпал, хотя я у него свечи потушил, всё стихи *expromptu*³⁵ говорил и, кажется, бредил, потому что разыгрывал один в постели какую-то комедию; поутру же, представь мое удивление, как скоро я проснулся, продиктовал мне пьесу, которую здесь прилагаю без всяких поправок. Это *pendant*³⁶ к твоему *Сну*, но получше, хотя в ней и виден несколько отпечаток горячки: через два часа принуждены были ему пустить кровь – и, истинно сочинительская, она была, как чернила. Во время пребывания нашего здесь он уже шесть пьес в стихах написал, кроме огромной и занимательной переписки его с Москвой. Они все очень хороши и замечательны по обилию мыслей, по обдуманности хода и потому что они составляют как бы журнал его, выражая всегда истинные его минутные чувства... Поэтому-то и переслать к тебе многих не могу – они секрет. Но в "Московском вестнике" прочтешь ты одну из них: *Поэт* – и может быть другую: вариацию на слова Шекспира: *life is tedious as a tale twice told to the drowsy ear of a sleeper*³⁷. Странно, что, при всем этом, он едва верит, что у него есть талант стихотворный»; «Выезжаю мало: с таким товарищем поневоле станешь или читать, или писать. Прочтя это, может быть, тебе и захочется к нам приехать на молчание; но едва ли ты такой покойный сожитель, как мы двое. Гостей к нам почти не ходит, кроме Бальша [?] и Одоевского...»; «Веневитинова и Пушкина клеветы не понимают тебя; я понял; но вижу, что ты не исполнил своего предназначения (о трагедии «Ермак». – *Н.В., Д.Ж.*)»; «Ежели в Москве будешь, то княгиня Волконская будет стараться с тобой познакомиться; поезжай к ней: она единственная женщина не церемонная, умная, милая, не привязанная к глупым обрядам общества и забыла все его обыкновенные претензии. В Москве не говорить про болезнь Дмитрия; он никому об ней не писал»³⁸.

Обращаясь к М.П.Погодину 7 марта 1827 г., за неделю до скоропостижной смерти, Веневитинов оправдывался: «Ты прав, милый Михалушка! твои обвинения и друзей я заслужил. Но что же делать? Вот и матушка сетует на меня за мое молчание. Я нехороший и неблагодарный сын. За все заботы матушки обо мне и за всю ее любовь я плачу забвением. Но это не так. Объясни ей, Мишель, скажи ей, что я ее люблю больше, чем кого-

³⁵ *Expromptu* – «без подготовки» (лат.).

³⁶ «Продолжение, дополнение» (фр.).

³⁷ «Жизнь скучна как сказка, дважды рассказанная ленивому уху сонного человека» – прим. публикатора письма. Ср. в стихотворении Веневитинова «Жизнь» (конец 1826 г.): «...Потом и жизнь постыла нам: / Ее загадка и завязка / Уже длинна, стара, скучна, / Как пересказанная сказка / Усталому пред часом сна».

³⁸ См.: Письма к А.С.Хомякову // Рус. архив. 1884. № 5. С. 224–225.

нибудь. Ведь мать бывает только раз. Скажи ей, что мысли мои заняты только ею. Не буду же я писать ей о том, что тоска не покидает меня, что здоровьем я плох. Вот и сейчас я пишу тебе, а во всем теле ломота, голова тяжела. Я напишу ей, когда буду здоров, когда будет хорошо. Писать неправду я не могу. Пишу мало. Не знаю, пришлю ли я вам что-нибудь для следующей книжки («Московского вестника». – *Н.В., Д.Ж.*). Пламя вдохновения погасло. Зажжется ли его светильник? Последнее время меня тяготит сомнение в себе. Трудно жить, когда ничего не сделал, чтобы заслужить свое место в жизни. Надо что-то сделать хорошее, высокое, а жить и не делать ничего – нельзя. Я уже выше писал, что тоска замучила меня. Здесь, среди холодного, пустого и бездушного общества я – один. Скорее бы отсюда, в Москву, к вам. Я ни за что не могу взяться. Мало верст нас отделяет, а мне кажется, что я далеко от вас всех, в каком-то тридевятом царстве. Я еду в Персию. Это уже решено. Мне кажется, что там я найду силы для жизни и вдохновения»³⁹. Это напоминает уже финал «Героя нашего времени» Лермонтова... Однако уверение Веневитинова в скором отъезде в Персию вовсе не романтическая выдумка больного сознания. Русское правительство стремилось в те годы усилить дипломатическое присутствие на Востоке, вследствие чего позже, в апреле 1828 г., в Тегеран был направлен, в частности, и товарищ поэта, его сослуживец по Московскому архиву Коллегии иностранных дел И.С.Мальцов (1807–1880), переведенный в марте 1827 г., т. е. сразу же после смерти Веневитинова, в Министерство иностранных дел (не исключено, что на место умершего друга), – единственный из наших соотечественников, уцелевший после разгрома российского посольства религиозными фанатиками в Персии 30 января 1829 г., во время которого в числе почти 40 сотрудников дипломатической службы погиб и А.С.Грибоедов, знакомый с И.С.Мальцовым⁴⁰.

Об обстоятельствах столь ранней смерти Веневитинова имеется несколько свидетельств: «Вскоре мы поражены большим горем. <...> В марте он занемог тифозною горячкою; около двух недель был болен, и 15 марта... скончался»⁴¹; «Простудился ли Дмитрий Владимирович в том помещении, где был арестован, или подвергся другому какому-нибудь вредному влиянию, – об этом не сохранилось точных семейных преданий, которые ограничиваются указанием на гигиенические условия места заключения, как на главную причину окончательного расстройства в здоровье моего дяди. По словам его сестры и моей тетушки, расстройство это началось года за два до описываемых мною событий. <...> Как бы то ни

³⁹ Там же. С. 343–344.

⁴⁰ См.: *Евсеева М.К.* Мальцов (Мальцев) Иван Сергеевич // *Русские писатели. 1800–1917: Биограф. слов. Т. 3.* М., 1994. С. 496.

⁴¹ *Кошелев А.И.* Указ. соч. С. 21.

было, но... едва выйдя из карантина по случаю кори, Дмитрий Владимирович опять заболел простудой. С упомянутой прогулки он вернулся домой с кашлем, который не покидал его, причиняя частые и сильные боли в груди. Хотя доктора заставили его постоянно носить грудной пластырь, но здоровье его уже расстроилось, а арест и затем непривычный петербургский климат еще более подействовали на его состояние»⁴²; «В начале марта 1827 года Ланские, хозяева дома, в котором жил мой дядя с Хомяковым, давали бал. Помещения тех и других разделялись открытым двором. Разгоряченный танцами и пренебрегая сильным морозом, Дмитрий Владимирович, возвращаясь домой, не считал нужным потеплее одеться и в одном фраке перебежал по двору расстояние до своей квартиры. Последовавшая затем простуда не пощадила и без того расстроенного здоровья его. Он умер... на руках Ф.С.Хомякова, его брата А.С.<Хомякова>, недавно вернувшегося перед тем из-за границы, и некоторых близких друзей, в том числе А.И.Кошелева и князя В.Ф.Одоевского»⁴³; «Веневитинов жил в доме В.С.Ланского. Раз у Л<ански>х устроился маленький вечер с танцами, на который приглашен был и Веневитинов. После танцев, в которых принимал большое участие, поэт наш не поостерегся и, распотевши, перебежал через двор в свою квартиру, в едва накинутой шинели. В это время, ночью, стоял большой холод, с примесью обычной в Петербурге сырости – и балтийский климат наградил жесточайшим тифом неосторожного новичка»; «Сведение это, а равно и предсмертные слова Веневитинова, переданы нам кн. В.Ф.Одоевским, который часто навещал поэта во время болезни»⁴⁴.

4. Среди причин преждевременной смерти Веневитинова в беллетризованных биографиях поэта упорно называется его неразделенная любовь к княгине З.А.Волконской (1789–1862)⁴⁵, из-за чего он якобы и покинул Москву, стремясь кардинально покончить со своей страстью: «Мы еще не имеем права назвать положительно имя той, которая возбудила к себе такую пылкую, но детски-чистую страсть; впрочем, два стихотворения: "Элегия" и "Италия" несколько изображают нам личность любимой особы и характер любви к ней Веневитинова»; «Но любимая особа была много старше и зрелее нашего поэта, не могла отвечать его страсти с одинаковой искренностью и теплотою, и, наконец, не могла приблизить

⁴² Веневитинов М.А. Указ. соч. С. 122–123.

⁴³ Там же. С. 126.

⁴⁴ Пятковский А.П. Биографический очерк. С. 27–28.

⁴⁵ См. о ней, в частности: Веневитинов М.А. Указ. соч. С. 119–120; Смиренский Б.В. Примечания // Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. [1934]. С. 435–436; Комарович В.Л. Д.В.Веневитинов // Веневитинов Д.В. Стихотворения. Л., 1940. С. 10–15. Б.В.Смиренский, в частности, сообщает: «Брак ее был несчастлив, она не любила мужа [Н.Г.Волконский (1782–1870)] и не была ему верна. Молва считала ее, и быть может не без оснований, любовницей Александра I» (с. 435).

его к себе до той границы, где страсть регулируется чувством обладания и вообще принимает более нормальные размеры: она была замужняя женщина!»; «...с этой любовью Веневитинов сошел в могилу, и, быть может, она много ускорила его раннюю смерть»⁴⁶; «Общим центром для литераторов и вообще для любителей всякого рода искусства... служил тогда блестящий дом княгини Зинаиды Волконской. Эта замечательная женщина, с остатками красоты и на склоне лет, хотела играть роль Коринны, и действительно была нашей русскою Коринною. Она писала и прозу, и стихами... Все дышало грацией и поэзией в необыкновенной женщине... По ее аристократическим связям, собиралось в ее доме самое блестящее общество первопрестольной столицы...»; «Тут же... можно было встретить и всё, что только было именитого на Русском Парнасе, ибо все преклонялись перед гениальною женщиной. Пушкин и Вяземский, Боратынский и Дельвиг [?] были постоянными ее посетителями»; «Но был один юный даровитый поэт, в роде André Chenier, которого влекло к ней не одно блистательное общество; горящий чистою, но страстною любовью, ей посвящал он звучные меланхолические свои стихи»⁴⁷; «Общение с даровитою, привлекательною женщиной отразилось на моем дяде, наравне с большинством его товарищей [sic!], весьма понятными последствиями: он влюбился в нее. Хотя она была на несколько лет старше его, но это очень часто бывает при первой юношеской любви»⁴⁸. Подобные утверждения повторяли и другие биографы поэта⁴⁹.

Произведения Веневитинова дают для этого некоторые основания, хотя вряд ли стоит смешивать признания его *лирического героя* с подлинными чувствами автора к незаурядной современнице, сводить их к трагической влюбленности, тем более к грубой физической неудовлетворенности, вследствие разлада «души» и «тела».

«Северная Коринна» была музой многих выдающихся поэтов, современников Веневитинова – А.С.Пушкина, Е.А.Баратынского, А.Мицкевича... Не удивительно, что Веневитинов тоже внес свой вклад в романтический культ этой женщины; или, наоборот, воспользовался им как творческим импульсом, создав, в частности, лирический шедевр «К моему перстню», где важнее художественная идея⁵⁰, чем примитивная, буквали-

⁴⁶ Пятковский А.П. Биографический очерк. С. 19–20.

⁴⁷ Муравьев А.Н. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871. С. 11–13.

⁴⁸ Веневитинов М.А. Указ. соч. С. 120.

⁴⁹ См., напр.: Бобров Е.А. Указ. соч. С. 36–40; Фелонин А.В. Указ. соч. С. 7.

⁵⁰ «Особенно близка <была> В<олконская> с членами "Общества любомудрия", к-рых объединяли с ней культ высокого эстетизма и сознание своей посвященности, "призванности" (характерно, что неразделенная любовь к В<олконской> Веневитинова воспринималась современниками не только как реальное чувство, но и как своего рода эстетико-филос. обобщение судьбы поэта-романтика). Влиянием "любомудров" объясняется, видимо, и ее обращение к русскоязычному творчеству...»

стская трактовка дружеского акта передачи «святыни» как акции чувственного «протезирования»:

Нет! дружба в горький час прощанья
Любви рыдающей дала
Тебя залогом состраданья.
О, будь мой верный талисман!
Храни меня от тяжких ран,
И света, и толпы ничтожной,
От едкой жажды славы ложной,
От обольстительной мечты
И от душевной пустоты.

Об этом писал, хотя и несколько противоречиво, тот же М.А.Веневитинов: «Не отрицая идеального увлечения моего дяди княгинею Волконской, я не могу, однако, согласиться с биографами его, которые видят в этом увлечении чуть ли не главный повод его ранней смерти»; «С Москвой мой дядя расставался с грустью и тоской по весьма понятной причине: там у него были все родные, а в Петербурге никого. Очаровавшая его женщина отнюдь не отвечала на его страсть: знаменитый перстень она подарила ему просто как древность, выкопанную в развалинах Геркуланума, и только предсмертный бред воображения мог придать такому обыкновенному подарку особую ценность»⁵¹.

Д.Д.Благой, на наш взгляд, справедливо пересматривает *миثическую* легенду о несчастной влюбленности поэта: «Обычно связывают тяжелое душевное состояние Веневитинова в Петербурге с его безнадежной любовью к Зинаиде Волконской. Позволительно думать, что самая сила этой любви была несколько преувеличена романтически настроенными друзьями покойного»⁵². Е.А.Маймин добавляет к этому и такой остроумный аргумент: «...бежать от любви было не совсем в духе романтического поэта...»⁵³. А также ссылается на дневниковую запись М.П.Погодина от 23 июля 1826 г: «Приехал Веневитинов. Говорили об осужденных. Все жены едут на каторгу. Это делает честь веку. Да иначе и быть не могло. У Веневитинова теперь такой план, который у меня был некогда. Служить, выслуживаться, быть загадкой⁵⁴, чтобы, наконец, выслужившись, занять значительное место и иметь большой круг действий. Это план Сик-

(Охотин Н.Г. Волконская Зинаида Александровна // Русские писатели. 1800–1917. Биогр. слов. Т. 1. С. 468–469).

⁵¹ Веневитинов М.А. Указ. соч. С. 125.

⁵² Благой Д.Д. Подлинный Веневитинов // Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. [1934]. С. 20–21.

⁵³ Маймин Е.А. Указ. соч. С. 421.

⁵⁴ Вероятно, отголосок следующих лирических размышлений поэта: «Уста мои сомкни молчаньем, / Все чувства тайной осени, / Да взор холодный их не встретит, / Да луч тщеславья не просветит / На незамеченные дни» («Моя молитва», 1826).

ста⁵⁵. Я, кажется, оставил его потому, что мои духовные и литературные занятия не оставляют мне времени служить»⁵⁶. (Заметим, что всё это напоминает масонскую программу развития человека в социуме, что, наверное, нельзя исключать и в отношении Веневитинова.)

Поэту полагалось быть влюбленным и иметь даму сердца; неразделенная любовь, особенно в эпоху романтизма, стимулировала творческое либидо, «эксплуатировалась», как наемный труд... Н.А.Некрасов в поэме «Русские женщины» (1872), повествуя о княгине М.Н.Волконской и ее не менее известной кузине, используя технику несобственно-прямой, «чужой» речи, тоже способствовал упрочению поэтической легенды о безответной влюбленности Веневитинова: «Я скоро в Москву прискакала, / К сестре Зинаиде. Мила и умна / Была молодая [?] княгиня. Как музыку знала! Как пела она! / Искусство ей было святыня. / Она нам оставила книгу новелл, / Исполненных грации нежной, / Поэт Веневитинов стансы ей пел, / Влюбленный в нее безнадежно; / В Италии год Зинаида жила / И к нам – по сказанью поэта – / "Цвет южного неба в очах принесла"⁵⁷. / Царица московского света, / Она не чуждалась артистов, – житье / Им было у Зины в гостиной; / Они уважали, любили ее / И Северной звали Коринной...»⁵⁸.

В письмах из Петербурга к родным, в частности к сестре, Веневитинов вспоминает о З.А.Волконской, которая была старше его не на *несколько* лет, а почти вдвое, без особого энтузиазма, скорее почтительно или прагматически: «Передайте мой поклон дамам Окуловым, скажите им, что, если они меня забудут, я умолю небо лишить их хорошеньких голосов. Кланяйтесь от меня М...., З... В<олконской> и всем друзьям, которых увидите»; «Передайте кн. Зинаиде, что я с нетерпением ожидаю копии псалмов Marcello. Надеюсь, что она пришлет мне некоторые из них с Александром [Мещерским]» (1826 г.); «Псалом Marcello я получил и поручаю вам поблагодарить за него как княгиню, так и моего дорогого Александра. Я давно бы написал ему, если бы мог добыть необходимые сведения о школьных уставах, но я получу все это на днях. В конце этой недели Л.Пушкин уезжает в Грузию и будет проездом в Москве. Я поручу ему доставить вам обещанные виды» (1827 г.); «Нежно целую ручки маман. Передайте мой низкий поклон кн. Зинаиде, Трубецким, если вы

⁵⁵ Предположительно Сикст II, один из первых римских епископов и мучеников христианства.

⁵⁶ См.: Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове. С. 375. Ср., однако: Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П.Погодина: В 22 т. Кн. 2. СПб., 1889. С. 32.

⁵⁷ Неточная цитата из стихотворения Веневитинова «Элегия», ср.: «И цвет небес в очах нам принесла».

⁵⁸ Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Т. 4. Л., 1982. С. 164–165.

с ними видитесь, и Окуловым. Мой привет Гениште⁵⁹» (1827 г.); «Передайте, пожалуйста, мой низкий поклон кн. Зинаиде» (январь 1827 г.); «Скажи П<огоди>ну, что не худо бы поместить известие о смерти Ланжуине и кое-что сказать о его жизни, которую можно выписать из *Convers<ation> Lexicon* и из *Bibliog<raphy> des Cont<em-porains>*. Эти книги, кажется, есть у кн. Волконской. Брат или Рожалин достанут вам» (28 января 1827 г.)⁶⁰.

М.А.Веневитинов полагал, что именно Волконская, благодаря своим великосветским связям, способствовала переводу Веневитинова в Петербург⁶¹. Более того, З.А.Волконская была косвенно повинна в аресте Веневитинова на Московской заставе Петербурга. Именно она предложила отправлявшему в столицу вместе Ф.С.Хомяковым поэту в качестве их компаньона месье Воше, справедливо подозревая, что за тем ведется наблюдение властей, – хотя племянник поэта деликатно комментирует это обстоятельство в пользу княгини: «В надежде избавить Воше от притязательной подозрительности властей, кн. Зинаида устроила ему совместную поездку в Петербург с... Веневитиновым и... Хомяковым»⁶².

С другой стороны, у Веневитинова предположительно был роман с княжной А.И.Трубецкой (1809–1873)⁶³, ученицей М.П.Погодина, прототипом его повести «Адель» (1830). Причем последний, судя по его дневнику, испытывал чувство ревности к более удачливому сопернику-другу: «Танцы. Веневитинов и Александра Ивановна. *Ne voulez vous pas un tour de valse* [Не желаете ли один тур вальса]? Я был в дурном расположении духа. Отчего?» (27 июля 1826 г.); «К Веневитинову. Смеялись. Дмитрий не ночевал, говорил о его рассеянности с Алексеем», «Веневитинов и Александра. Досадно что ли мне, что он заслони́л меня? Клянусь, что нет, я одинаково люблю и его, и ее, но что-то неприятное на сердце. Это продержится недолго. В утешение себе вспоминал случаи, в которые я получал ее знаки благосклонности. Я занимаю у ней свое место. Смотрел на их танцы. Любовь развивает характер, сказал мне Веневитинов» (31 июля 1826 г.); «К Венев<итинову>. Думал о нем и Ал. Ив. Я думаю с равнодушием личным, как бы желая женить их. Мой пароксизм, если он был, кончился. Они были бы счастливы» (20 августа 1826 г.); «К Венев<итинову>. Сбирался к маскараду, нарядился и отправился с Соболевским. Прекрас-

⁵⁹ И.И.Геништа (1795–1853), русский композитор, пианист, дирижер, педагог, музыкальный наставник Веневитинова и его сестры. См.: Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове. С. 363; *Комарович В.Л.* Указ. соч. С. 6.

⁶⁰ *Веневитинов Д.В.* Полн. собр. соч. [1934]. С. 313, 332–334, 336, 338–339.

⁶¹ *Веневитинов М.А.* Указ. соч. С. 119.

⁶² Там же. С. 121.

⁶³ См. о ней, в частности: *Черейский Л.А.* Указ. соч. С. 443. Известны портреты отца и матери Трубецкой, написанные Веневитиновым, весьма искусным рисовальщиком (см.: *Веневитинов Д.В.* Полн. собр. соч. [1934] – вклейки, между с. 376–377).

ная зала, освещение, публика и проч. Как обрадовались Трубецкие, которых насилу отыскал я. Прелестна Ал. Ив. Видел Завадовскую и Комарову. Устал без памяти. Ужинал и ночевал у Венев<итинова> – до 3 часов говорил с Дмитрием, который рассказывал мне о княгине Волконской» (1 сентября 1826 г.); «Пушкин приехал! Ехать к нему, убедил Веневитинова. <...> Воротился и отговорил... Говорили об Ал. Ив., о ее характере, уме и пр., о шалостях. Веневитинов рассказал мне содержание своего затеянного романа, который мне очень понравился» (9 сентября 1826 г.); «Отдал покрасневшей Александре Ивановне "Новгород" Веневитинова» (30 декабря 1826 г.)⁶⁴.

В указанной сентиментально-романтической повести М.П.Погодин пишет: «У меня был друг... Он умер в цвете лет... Смерть была для него счастьем – и я не смею роптать на судьбу...»; «Какими особенными, прекрасными свойствами отличался его ум! Он ясно видел священную цель, назначенную человечеству... <...> Он пламенно любил отечество... Науку ставил он выше всего... Самое зло он почитал только средством... умножающим упругую силу добра...»; «Этот молодой человек влюбился в одну девушку, достойную его священного жара...»⁶⁵.

А.И.Дельвиг (1813–1887), двоюродный брат А.А.Дельвига, вспоминал о впечатлении, которое произвел Веневитинов на петербуржцев: «В зиму же 1826–1827 гг. приехал из Москвы в Петербург молодой литератор Дмитрий Владимирович Веневитинов, человек с большими дарованиями, отлично образованный и весьма красивый собою. Он был у Дельвига, как в своей семье. Его очень любили, ласкали и уважали. Он, конечно, по молодости, очень увлекался **молодыми** и **умными** (здесь и далее выделено нами. – *Н.В., Д.Ж.*) дамами, за что подсмеивались над ним прямо ему в лицо, но заочно не могли нахвалиться этим молодым человеком. Я его также очень любил. При поступлении моем в Военно-строительное училище путей сообщения на первой неделе Великого поста в 1827 г. Дельвиг мне прислал горестное известие о смерти Веневитинова, умершего 15 марта на 22 году от рождения. В первое воскресенье, когда я был отпущен из училища, я нашел Дельвига и его жену в большом горе»⁶⁶.

Среди столичных очаровательниц Веневитинов встречал и А.П.Керн, поведавшую о знакомстве с поэтом и слухах о его московской страсти: «Потом мы заговорили о Веневитинове, и он [А.С.Пушкин] сказал: "Pourquoi l'avez vous laissé mourir? Il était aussi amoureux de vous, n'est

⁶⁴ См.: Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове. С. 376, 377, 392. Стихотворение «Новгород» было напечатано в посмертном собрании произведений поэта в 1829 г. с посвящением «к<няжне> А.И.Т<рубецкой>».

⁶⁵ *Погодин М.П.* Повести. Драма / Сост., вступ. ст. и прим. М.Н.Виролайнен. М., 1984. С. 264.

⁶⁶ *Дельвиг А.И.* Мои воспоминания: В 2 т. Т. 1. М., 1912. С. 52–53.

се pas? [Почему Вы позволили ему умереть? Он тоже был влюблен в Вас, не правда ли?]]. На это я отвечала ему, что Веневитинов оказывал мне только нежное участие и дружбу и что сердце его давно уже принадлежало другой. Тут кстати я рассказала ему о наших беседах с Веневитиновым, полных той высокой чистоты и нравственности, которыми он отличался; о желании его нарисовать мой портрет и о моей скорби, когда получила от Хомякова его посмертное изображение. Пушкин слушал мой рассказ внимательно, выражая только по временам досаду, что так рано умер чудный поэт...»; «Коснувшись светлых воспоминаний о Веневитинове, я не могу воздержаться, чтобы не выписать стихов Дельвига, написанных на смерть его в моем черном альбоме, рядом с портретом Веневитинова: они напоминают прекрасную душу так рано оставившего нас поэта. НА СМЕРТЬ ВЕНЕВИТИНОВА...»; «В альбоме моем (сделанном для портрета Веневитинова, подаренном мне его приятелем Хомяковым после его смерти) Дельвиг написал мне свои стихи к Веневитинову: "Дева и Роза"»⁶⁷. Ср. также вероятный намек на А.П.Керн биографа поэта: «В Петербурге он [Веневитинов] встретил одну, тоже весьма привлекательную женщину, но сердце его уже не было свободно, и он говорил, что "любуется ею, как Ифигенией в Тавриде, которая, мимоходом сказать, прекрасна"»⁶⁸.

В стихотворениях Веневитинова, адресованных З.А.Волконской, чувственная ажитация поэта ощутима, но за ней скрываются, возможно, не столько реальные переживания молодого человека, сколько существо самой лирики. Трудно поверить, что страстно интересовавшийся философией, рассудочный поэт-мыслитель мог слишком увлечься земными плодами... Во всяком случае, ход жизни его в Петербурге не подтверждает трагической зависимости от неразделенной любви.

5. Более того, груз каких-то внутренних колебаний, а скорее всего и волновавших его нравственных или психологических проблем, Веневитинов частично сбросил с себя вместе с отъездом в Петербург. В письме к брату он признается: «Москву оставил я, как шальной, – не знаю, как не сошел с ума»; «Описывать Петербург не стоит. Хотя Москва и не даст об нем понятия, но он говорит более глазам, чем сердцу»⁶⁹. В письмах к сестре он отчитывается: «Я видел Неву, все великолепные здания на ее берегах, памятник Петру Великому, Казанский собор, словом, все наиболее красивое в Петербурге, и все это при чудной погоде. Я был также в Таврическом дворце и видел знаменитую мраморную залу»; «Я далек сердцем от Петербурга и воспоминания о Москве слишком еще мною владе-

⁶⁷ Керн (Маркова-Виноградская) А.П. Воспоминания о Пушкине. М., 1988. С. 53–54; Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. / Сост. и прим. В.Э.Вацууро, М.И.Гиллельсона, Р.В.Иезуитовой [и др.]. СПб., 1998. Т. 1. С. 390, 403.

⁶⁸ Пятковский А.П. Биографический очерк. С. 24.

⁶⁹ Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. [1934]. С. 311.

ют...»⁷⁰. В одном из декабрьских писем он сравнивает себя и Ф.С.Хомякова с популярными пушкинскими героями: «Припоминаю теперь, что вы заранее подсмеивались над нашей совместной жизнью с Хомяковым. А вот, если б вы нас увидели, то сознались бы в своей ошибке. Хотя мы и отличаемся друг от друга, как Онегин и Ленский, – всё идет прекрасно!»⁷¹. 8 января пишет: «Я хотел послать тебе с Пушкиным [Л.С.Пушкиным] виды Петербурга, но он не может их привезти. Мы подождем другого случая»⁷². В том же письме отвечает на вопрос сестры: «Ты спрашивала меня – к какому приходу я принадлежу, и я уверяю тебя, что не знаю – что ответить на этот вопрос. Я хожу обыкновенно в Казанский собор. Я люблю эту церковь, хотя не могу сказать, чтобы она была в строгом смысле красивым зданием. Так как в Петербурге очень мало церквей и так как эта церковь очень обширна и находится в центре города, то сюда стекается столько народу, что, когда кончается служба, толпа вырывается через три двери в течение получаса, наводняя всю площадь. Это мне очень нравится. Я люблю также рассматривать иконы в этой церкви; они писаны нашими лучшими академиками. Представь себе, что до сих пор я нашел здесь единственную икону, которая мне очень понравилась. Это маленькая икона св. девы, которая находится над большой дверью алтаря»⁷³. В одном из писем он набрасывает свой петербургский «автопортрет»: «Что касается портрета, то я не имел еще времени его заказать. Впрочем, он был бы вам бесполезен – вы не узнали бы меня. Петербургский климат завил мне волосы и превратил мои глаза в черные, к тому же я ношу теперь бакенбарды, усы и эспаньолку – все это придает мне суровый вид, к которому вы не привыкли»⁷⁴.

Столичные впечатления Веневитинова постепенно обогащались. Так, в письме к сестре от 1 февраля 1827 г. он сообщал: «Очень давно не писал я вам, дорогой друг, но надо сознаться, что и вы мне платите тем же. Тысячи мелких дел занимали и до сих пор занимают меня. Вот и сегодня пишу вам на скорую руку... Мне хотелось бы подробнее поговорить с вами о моем позавчерашнем дне. Это один из лучших дней, проведенных мною в Петербурге. Целое утро я гулял при чудном солнечном освещении с А.Хомяковым, который, как вы знаете, живет с нами пять или шесть дней. Весь город казался освещенным двумя огромными свечами – шпилями адмиралтейства и крепости. Они господствуют над всем городом и кажутся при солнечном освещении двумя большими очагами света. Мы переправились через реку в самом ее широком месте, которое дости-

⁷⁰ Там же. С. 312.

⁷¹ Там же. С. 323.

⁷² Там же. С. 330.

⁷³ Там же. С. 330–331.

⁷⁴ Там же. С. 332–333.

гает приблизительно одной версты, и вошли в крепость. Я смотрел с чисто-благоговейным удовольствием на гробницы Петра Великого, Екатерины, Александра и др. Собор, хотя и не красив, но производит величественное впечатление. Все стены покрыты завоеванными знаменами. Я теперь более ценю такого рода наслаждения, чем в Москве. Зависит ли это от моего настроения или же от других причин, которые следует приписать бедности Петербурга в такого рода красотах – решите сами»⁷⁵. Чуть позже он писал ей: «Вчера Филармоническим обществом дан был большой концерт, на нем было исполнено целиком новое произведение Керубини, о котором здесь не имели и понятия и которое, конечно, совсем неизвестно в Москве. Это месса для большого оркестра. В Германии о ней отзываются с величайшей похвалою, и я полагаю, что эти похвалы не преувеличены. Она производит удивительное, выдержанное впечатление. Передайте Гениште, что я советую теперь же ее приобрести. Хоровые партии были исполнены прекрасно придворными певчими. В четверг у нас в музыкальной академии был исполнен Requiem Моцарта, все сошло удачно, и хор и сольные партии. В пятницу Вьельгорский нам дал прелестный концерт. Он только что основал музыкальное общество, которое, вероятно, будет устраивать концерты еженедельно. Вот вам петербургские новости, самые свежие, самые интересные. Когда придет весна и украсит наши окрестности, и мне можно будет говорить о моих прогулках и об островах, я буду писать вам более регулярно...»⁷⁶. 14 февраля обращался к брату: «Авось кончу в скором времени большое сочинение⁷⁷, которое решит: должен ли я следовать влечению к поэзии или побороть в себе эту страсть. Попробуй отдать мои "Участи" в цензуру. К юбилею Гете пришлю славные отрывки из "Фауста". Третья книжка "Московского вестника" не в пример лучше двух первых»⁷⁸. Наконец, 7 марта, за неделю до смерти, писал М.П.Погодину: «Соничке скажи, что скоро пришлю ей не музыку, а что-то неизъяснимое. У Строгановых слышал Ленсберна. Он играл сонату Бетгофена Op. 31 № 1. Adagio из этой сонаты захватило меня, покорило, потрясло силою своего могучего воздействия. Какая это музыка! Какой это композитор! Я не нахожу слов, это – мощь. Я представляю себе этого гения необъятной величиной. Мне кажется, что этот великий чаро-

⁷⁵ Там же. С. 340.

⁷⁶ Там же. С. 342.

⁷⁷ Имеется в виду незавершенный писателем роман, отрывок из которого под названием «Три эпохи любви» был напечатан после его смерти в «Северных цветах на 1829 год», а позже помещен в двухтомном собрании сочинений писателя, с подробным пересказом его сюжета. См. также: *Веневитинов Д.В.* Полн. собр. соч. [1934]. С. 472–475 (прим.).

⁷⁸ Там же. С. 342–343.

дей даст миру редкий пример величия человеческой личности. Я вижу в нем философа – среди музыкантов»⁷⁹.

Знакомая поэтесса – П.Н.Лаврентьева вспоминала о Веневитинове как человеку, явно сочувствовавшем декабристам и страдавшем от последствий событий декабря 1825 г.: «Единственно к кому я ездила, так это к Вареньке Ланской [В.И.Ланской]», «В конце октября к ним приехал сын их ближней – Анны Николаевны Веневитиновой, рожденной княжны Оболенской. Молодой человек, начинающий поэт, которому Пушкин предсказывал большую будущность. По приезде в Петербург, он был арестован, так как привез с собою из Москвы библиотекаря графа Лавалья, француза Воше. Граф Лаваль был отцом молодой графини Трубецкой, последовавшей со своим мужем в Сибирь»; «Француз Воше сопровождал в Сибирь княгиню Трубецкую; возвратившись оттуда, он был в Москве, и княгиня Волконская, большой друг Веневитинова, попросила его ехать в Петербург вместе с Воше. Бедный молодой человек был арестован и его обвиняли в сообщничестве с декабристами. Я знала еще со слов Анненкова⁸⁰, что Веневитинов принят в общество, что он вполне разделяет их благородные взгляды. Но он ничем не успел проявить себя. Во время его ареста мы боялись за него, хотя знали, что никто не проговорился об его принадлежности к обществу. Он был заключен в грязное и сырое помещение и, выйдя оттуда, долго хворал и не мог посещать Архив коллегии иностранных дел, где он числился на службе»; «Говорили, что он бежал из Москвы, страстно любя Зинаиду Волконскую, которая холодна к нему была, мы же знали другое. О принадлежности Веневитинова к обществу знали в Москве и кое-кто из судебной палаты, в особенности Л....⁸¹»; «Он прекрасно рисовал, любил музыку, был не только блестящим исполнителем, но и композитором. Стихи Пушкина, некоторые и свои он переложил на музыку»; «Способности его ко всему были поразительны»; «Он долго поправлялся, так как был здоровья слабого, и я увидела его нескоро...»; «Это был красавец в полном смысле этого слова. Высокого роста, словно изваяние из мрамора. Лицо его имело кроме красоты какую-то еще прелесть неизъяснимую. Громадные глаза голубые, опущенные очень длинными ресницами, сияли умом. Голос его был музыкальным, в нем чувствовалось, что он очень хорошо поет, что потом и оказалось»; «Столь разносторонне одаренный юноша был душой всех лучших наших обществ, где тогда приуныли душой, не насчитывая подле себя своих близких. Я тогда уже не столько отдавала времени музыке и рисованию. Дома у нас

⁷⁹ Там же. С. 344.

⁸⁰ И.А.Анненков (1801–1878), декабрист, член Северного общества.

⁸¹ «Возможно, гр. Ламбер, один из членов следственной комиссии, не раз намеками давал чувствовать это. Друзья Веневитинова посоветовали ему уехать в Петербург» (здесь и далее прим. публикатора).

были лихорадочные сборы Александры Григорьевны⁸² в Сибирь, но Веневитинов, страстно любя музыку, не раз просил меня у Ланских сыграть ему что-либо»; «У меня была тетрадь Бетховенских сонат, которые играл Грибоедов. Веневитинов впервые узнал их красоту»; «Уже перед отъездом Александры Григорьевны в Москву, откуда она держала путь в Сибирь, Веневитинов опасно занемог, благодаря той еще незалечимой болезни, схваченной им в крепости, и умер»; «Тело его было отправлено в Москву. Сколько скорби по поводу смерти этого юноши было!»; «У Ланских сохранилось черновое неотправленное письмо Веневитинова к историку Погдину. Когда я вышла замуж и уезжала в Тверь⁸³, Варенька отдала мне его. Дельвиг просил его у меня себе на память... Среди записок Грибоедова, писем Николая [Н.А.Бестужева] и Василия⁸⁴, и моей дорогой, никогда не забвенной святой Александры Григорьевны храню я письмо это»; «Святостью, нездешним миром веяло от этого юноши, потому он так скоро и покинул этот мир»; «Екатерина Федоровна⁸⁵ хлопотала об отсылке его тела в Москву. Это женщина, сама потерявшая своих сыновей, правда живых. Тело Веневитинова увезли. Варенька мне после сообщала, что за рассудок Анны Николаевны боялись»; «Вспоминается мне этот юноша, всегда грустный, душу его ела тоска. В каждом знакомом доме он видел горе родных и близких. Отцы, братья, мужья были в крепости. После того как забрали Сашу, Никиту и всех прочих, я не знала дня радости. А когда Александра Григорьевна уехала к Никите⁸⁶, еще хуже стало. Мою радость унес Василий, после чего я не смеялась. Саша⁸⁷, Николай⁸⁸, Саша⁸⁹, я молюсь о вас, молю Господа, чтоб он щадил вас, дойдет ли до него моя молитва? Сколько раз говорил мне молодой Веневитинов, что он тоже должен был быть с вами в Сибири, а не жить в Петербурге, но Варенька всегда утешала его и говорила, что еще много членов общества не хотели открыть сидящие в крепости и не открыли. Помню его грустные глаза, его ресницы, какие едва нашлись бы еще в мире, и помню слезы, когда вспоминали о Рылееве»⁹⁰.

⁸² «А.Г.Муравьева, урожденная Чернышева, жена декабриста Н.М.Муравьева».

⁸³ «В 1828 г.»

⁸⁴ «В.В.Стремской, поручик л.-гв. Финляндского полка, жених П.Н.Лаврентьевой, ум. в 1824 г.».

⁸⁵ «Е.Ф.Муравьева, рожд. бар. Колокольцева, жена М.Н.Муравьева».

⁸⁶ «А.М. и Н.М.Муравьевы – декабристы».

⁸⁷ «А.М.Муравьев».

⁸⁸ «Н.А.Бестужев».

⁸⁹ «А.И.Одоевский».

⁹⁰ Неизданные записки Полины Николаевны Лаврентьевой / Собственность А.А.Бахрушина; сообщено М.Ю.Барановской. См.: *Веневитинов Д.В.* Полн. собр. соч. [1934]. С. 403–406. Высказывалось, впрочем, сомнение в подлинности этих записок, основанное на том, что исследователям известна лишь их «машинописная копия».

Н.М.Рожалин (1805–1834), основной автор предисловия к двухтомному посмертному собранию сочинений поэта⁹¹, близко знавший Веневитинова, в 1827 г. так описывал последние месяцы его жизни: «Желание служить отечеству не только словом, но и делом отторгло его от семейства, в кругу которого дотоле находил он истинное счастье. В конце 1826 года он переселился в Петербург и ревностно стал заниматься службою по Министерству иностранных дел. Но здоровье его было уже расстроено. Нет сомнения, что причиною преждевременной его смерти были частые, сильные потрясения пылкой, деятельной души его. Они расстроили его внутренний организм⁹², и, наконец, сильная нервическая горячка пресекла в 8 дней юную жизнь его, не богатую случаями, но богатую чувствованиями»⁹³.

П.А.Плетнев сообщал: «Веневитинов одарен был талантами самыми увлекательными. Живопись и музыка, поэзия и философия обрабатываемы им были не по влечению суетности, но по врожденной склонности, которую оправдал он замечательными опытами. *Верный* и *независимый* вкус, благородный и открытый образ мыслей, светлый и живой ум, детское простосердечие и знание потребностей лучшего общества, дружелюбие и мечтательность так пленительно сливались и обнаруживались в нем, что, узнав его, нельзя было не любить. В его сердце, так же как и в уме, соединялось все лучшее. По чистоте собственных чувствований он был доверчив и с удовольствием делился всеми благами души своей. Таковы были впечатления, которые произвел Веневитинов, окончив только воспитание и на короткое время явившись в Петербург. В продолжение зимы, которую здесь провел, он был самою занимательною новостью, украшением, милым гостем в каждом обществе, где только ценят или ум, или талант, или светский успех. Но природа и воспитание будто для того только и показали нам это свое прекрасное творение, чтобы мы, взглянув на него,

См.: *Благой Д.Д.* Подлинный Веневитинов // Благой Д.Д. От Кантемира до наших дней: В 2 т. М., 1973. Т. 2. С. 303.

⁹¹ См.: *Веневитинов Д.* Соч.: В 2 т. М., 1829–1831. Цит. по: *Веневитинов Д.В.* Стихотворения. Проза. С. 466 (прим.).

⁹² Ср. у А.С.Пушкина: «...Здоровью моему полезен русский холод; / <...> / ...таков мой **организм** / (Извольте мне простить / Ненужный прозаизм)» («Осень», 1833). Не исключено, что классик отметил этот медицинский термин именно в собрании произведений умершего поэта, поскольку в его библиотеке имелись «Сочинения Веневитинова» (М., 1829–1831). См.: *Модзалевский Б.Л.* Библиотека А.С.Пушкина: (Библиографическое описание). СПб., 1910. С. 22 (репринтное изд.). Об использовании Пушкиным научных терминов, в частности *горячка*, см.: *Васильев Н.Л.* Научная лексика в литературном творчестве А.С.Пушкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Горький, 1981; *Он же.* Научная лексика в языке А.С.Пушкина: Учебное пособие. Саранск, 1989.

⁹³ Цит. по: *Веневитинов Д.В.* Стихотворения. Проза. С. 9 (сер. «Лит. памятники»).

удовольствовались одним воспоминанием. В самом начале весны уже не стало Веневитинова: от простуды он сделался болен нервическою горячкой и через неделю скончался. Трудно изобразить, как поражены были все этою потерей: с ним, по-видимому, отлетела от нас лучшая надежда»⁹⁴.

Можно усматривать и общее разочарование Веневитинова на почве судеб его современников-декабристов, что особенно остро он ощутил в хронотопе имперского Петербурга, с его реалиями, напоминавшими о казненных и сосланных в Сибирь товарищах. Во всяком случае, для впечатлительной души незаурядного человека это могло быть сильнейшим раздражителем, – тем более что он, по воспоминаниям, в частности, А.И.Кошелева, разделял взгляды декабристов на смену власти в России⁹⁵. Были и личные обстоятельства, связанные с декабризмом: «Я не ошибусь, утверждая, что одною из главных причин его смерти было нравственное и особенно физическое потрясение, сопряженное с его арестом при самом въезде в Петербург»⁹⁶.

Умирал Веневитинов не в одиночестве, а в окружении друзей, пытавшихся, по мере возможности, спасти его. Н.А.Муханов (1802–1871) вспоминал: «Хомяковы были очень дружны с малолетства с Веневитиновыми. Старший брат, отличавшийся блестящими способностями, прекрасными качествами сердца и замечательным поэтическим дарованием, приехал на службу в Петербург и жил вместе с Хомяковым. Я с ним [Д.В.Веневитиновым] познакомился перед тем в Москве и оценил все, что было в нем прекрасного. Мы видались ежедневно, и эта кратковременная эпоха никогда не выйдет из моей памяти: сколько в ней было игривости ума, пылкости и прелести! Едва прошло недели три с приезда его, как он занемог, и сначала болезнь казалась неважная, всего длилась восемь дней, и, когда мы стали о положении его тревожиться, с предвидением опасности, врач удостоверял нас положительно, что он скоро выздоровеет и даже в день кончины подтверждал свое мнение. Через несколько часов все переменилось, и тот же врач объявил нам, что больной не проживет до другого дня. Надо было привести умирающего к сознанию его положения. Это тяжелое поручение принял на себя Алексей Степанович и исполнил его. Хотя он и был бледен, как смерть, но одна только тяжелая слеза выкатилась из его глаз, посреди всех растроганных присутствующих. Тут я мог заметить силу этого характера, зная, до какой степени он нежно его любил»⁹⁷.

⁹⁴ П<летнев> П. Веневитинов, Дмитрий Владимирович // Энциклопедический лексикон. Т. IX. СПб., 1837. С. 367–368.

⁹⁵ См.: Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове. С. 368–371.

⁹⁶ Веневитинов М.А. Указ. соч. С. 127.

⁹⁷ Муханов Н.А. Воспоминание об А.С.Хомякове // Рус. архив. 1887. Кн. 2. С. 243–244.

6. Литературное наследие Веневитинова включает всего 46 небольших произведений, из которых многие лишь наброски и отрывки, а также несколько литературно-критических статей, философских эссе и прозаических переводов. Творческая деятельность писателя, по сути, продолжалась всего 4 года. На этом фоне даже судьба Лермонтова выглядит не столь уж трагичной, поскольку, прожив 26 лет, он успел оставить классические образцы лирики, поэм, прозы, доведя искусство повествования до непревзойденного стилистического совершенства. Воистину пророчествовал Веневитинов в элегии «Поэт и друг» (1827):

Поэт

Душа сказала мне давно:
Ты в мире молнией промчишься!
Тебе все чувствовать дано,
Но жизнью ты не насладишься.

.....

Судьба в дарах своих богата,
И не один у ней закон:
Тому – процветь развитой силой
И смертью жизни след стереть,
Другому – рано умереть,
Но жить за сумрачной могилой!

.....

Сбылись пророчества поэта,
И друг в слезах с началом лета
Его могилу посетил!
Как знал он жизнь! как мало жил!

До сих пор имя, судьба Веневитинова объективно остаются символами не расцветшей в полной мере, талантливой во многих ипостасях натуры, лирика, сумевшего, однако, весомо обозначить свое присутствие на поэтическом Олимпе пушкинской эпохи.

Как критик Веневитинов заявил о себе «Разбором статьи о "Евгении Онегине", помещенной в № 5 "Московского телеграфа" на 1825 г.»⁹⁸, где полемизировал с Н.А.Полевым⁹⁹. Как прозаик («Утро, полдень, вечер и ночь») впервые печатно выступил в упоминавшемся альманахе «Ура-

⁹⁸ Сын отечества. 1825. № 8. С. 371–383 (с подписью -вь).

⁹⁹ См. также: -в. Ответ г. Полевому // Сын отечества. 1826. № 9. Прибавление. С. 25–39; Веневитинов Д. Два слова о второй песне «Онегина» <1826> // Моск. вестник. 1828. № 4. С. 468–469.

ния»¹⁰⁰. Как поэт дебютировал в конце 1826 г. («Северная лира на 1827 г.», «Северные цветы на 1827 г.»). Оставил опыты в прозаических переводах и философских эссе¹⁰¹. Пробовал себя и в качестве беллетриста (в частности, неоконченный роман «Три эпохи любви» (<Владимир Паренский>))¹⁰², перекликавшийся с именем пушкинского Владимира Ленского, в свою очередь коррелировавшим с дорогим для Веневитинова родовым онимом *Оболенские*¹⁰³). В литературном плане находился под всё более нарастающим влиянием творчества не столько Пушкина, сколько другого старшего современника – И.-В.Гете (1749–1832).

В первых же статьях Веневитинов демонстрирует редкую независимость. Так, разбирая сочинение своего университетского наставника профессора А.Ф.Мерзлякова «О начале и духе древней трагедии...», полемизируя с маститым автором, отдавая ему должное как поэту, он заключает в духе романтизма: «В дополнение рецензии моей на рассуждение г. Мерзлякова скажу, что если б оно появилось за несколько лет перед сим, то, бесспорно бы, имело успешное влияние, но теперь уже можно требовать от литератора более самостоятельности. Следы французских суждений исчезают в наших теориях, и Россия может назвать несколько сочинений в сем роде, по всему праву ей принадлежащих»¹⁰⁴. В статье «Несколько мыслей в план журнала», отражающей его видение издательской программы «Московского вестника», молодой мыслитель пишет: «Россия все получила извне; отсюда это чувство подражательности, которое самому таланту приносит в дань не удивление, но раболепство; отсюда совершенное отсутствие всякой свободы и истинной деятельности»; «Началом и причиной медленности наших успехов в просвещении была та самая быстрота, с которою Россия приняла наружную форму образованности и воздвигла мнимое здание литературы без всякого основания, без всякого напряжения внутренней силы»; «...мы, как будто предназначенные противоречить истории словесности, мы получили форму литературы прежде самой ее существенности»; «Одним из пагубных последствий своего недостатка нравственной деятельности была всеобщая страсть выражаться в стихах. Многочисленность стихотворцев во всяком народе есть вернейший признак его легкомыслия...»; «Чувство только порождает мысль, ко-

¹⁰⁰ См. также: Урания: Карманная книжка на 1826 год для любителей и любителей русской словесности / Изд. подгот. Т.М.Гольц, А.Л.Гришунин. М., 1998 (сер. «Лит. памятники»). С. 55–58.

¹⁰¹ См.: *Веневитинов Д.В.* Полн. собр. соч. [1934]. С. 127–272.

¹⁰² Там же. С. 472–475 (прим.).

¹⁰³ См., в частности: *Васильев Н.Л.* Роман А.С.Пушкина «Евгений Онегин» глазами читателя, филолога и редактора // *Филологи как читатели: Мат-лы междунар. науч. конф.* Тверь, 2011. С. 82; *Он же.* О Пушкине: язык классика, поэтика романа «Евгений Онегин», писатель и его современники. Саранск, 2013. С. 249.

¹⁰⁴ *Веневитинов Д.В.* Полн. собр. соч. [1934]. С. 214.

торая развивается в борьбе и тогда, уже снова обратившись в чувство, является в произведении. И потому истинные поэты всех народов, всех веков, были глубокими мыслителями, были философами и, так сказать, венцом просвещения. У нас язык поэзии превращается в механизм¹⁰⁵; он делается орудием отчета в своих чувствах и потому чуждается определительного языка рассудка. Скажу более: у нас чувство некоторым образом освобождает от обязанности мыслить... Надобно бы совершенно остановить нынешний ход ее [России] словесности и заставить ее более думать, нежели производить¹⁰⁶. Нельзя скрыть от себя трудности такого предприятия»; «Итак, философия и применение оной ко всем эпохам наук и искусств – вот предметы, заслуживающие особенное наше внимание, предметы, тем более необходимые для России, что она еще нуждается в твердом основании изящных наук, и найдет сие основание, сей залог своей самобытности и следственно своей нравственной свободы в литературе, в одной философии, которая заставит ее развить свои силы и образовать систему мышления»¹⁰⁷.

Полемизируя с Н.А.Полевым по поводу первой главы «Евгения Онегина», критик пишет: «Кто отказывает Пушкину в *истинном таланте*? Кто не восхищался его стихами? Кто не сознается, что он подарил нашу словесность прелестными произведениями? Но для чего же всегда сравнивать его с Байроном... который, духом принадлежа не одной Англии, а нашему времени, в пламенной душе своей сосредоточил стремление целого века...»; «Мы не утверждаем так определительно, что наш стихотворец заимствовал из Байрона планы поэм, характеры лиц, описания; но скажем только, что Байрон оставляет в его сердце глубокие впечатления, которые отражаются во всех его творениях. Я говорю смело о г-не Пушкине; ибо он стоит между нашими стихотворцами на такой ступени, где правда уже не колет глаз»; «В особом роде музыкальных сочинений, называемом *capriccio*, есть постоянное правило. В *capriccio*, как и во всяком произведении музыкальном, должна заключаться полная мысль, без чего и искусства существовать не могут. – Таков "Онегин"? Не знаю – и повторяю вам: мы не имеем права судить о нем, не прочитавши всего романа»;

¹⁰⁵ Ср. у Пушкина: «А точно: силой магнетизма / Стихов российских механизма / Едва в то время не постиг / Мой бестолковый ученик» («Евгений Онегин», 8, XXXVIII).

¹⁰⁶ Ср. в черновом наброске Пушкина «О прозе» (1822): «Точность и краткость – вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей – без них блестящие выражения ни к чему не служат. Стихи дело другое (впрочем, в них не мешало бы нашим поэтам иметь сумму идей гораздо позначительнее, чем у них обыкновенно водится. С воспоминаниями о протекшей юности литература наша далеко вперед не подвинется)» (Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 15–16).

¹⁰⁷ Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. [1934]. С. 217–220.

«Мне остается заметить г. Полевому, что вместо того, чтобы с такою решимостью заключать о романе по первой главе, которая имеет нечто целое, полное в одном только отношении, т. е. как картина петербургской жизни, лучше бы было распространиться о разговоре поэта с книгопродавцем¹⁰⁸. В словах поэта видна душа свободная, пылкая, способная к сильным порывам – признаюсь, я нахожу в этом разговоре более истинного пиитизма, нежели в самом *Онегине*»; «Теперь, что скажу в заключение? <...> О новом романе г. Пушкина, – что он есть новый прелестный цветок на поле нашей словесности, что в нем нет описания, в котором бы не видна была искусная кисть, управляемая живым, резвым воображением; почти нет стиха, который бы не носил отпечатка или игривого остроумия, или очаровательного таланта в красоте выражения»¹⁰⁹.

В заметке «Об "*Евгении Онегине*"» Веневитинов рассуждает о продолжении романа: «Вторая песнь, по изобретению и изображению характеров, несравненно превосходней первой. В ней уже совсем исчезли следы впечатлений, оставленных Байроном, и в "*Северной пчеле*" напрасно сравнивают *Онегина* с Чайльд-Гарольдом. Характер *Онегина* принадлежит нашему поэту и развит оригинально. Мы видим, что *Онегин* уже испытан жизнью; но опыт поселил в нем не страсть мучительную, не едкую и деятельную досаду, а скуку, наружное беспристрастие, свойственное русской холодности (мы не говорим русской лени). Для такого характера всё решают обстоятельства. Если они пробудят в *Онегине* сильные чувства, мы не удивимся: он способен быть минутным энтузиастом и повиниться порывам души. Если жизнь его будет без приключений, он проживет спокойно, рассуждая умно, а действуя лениво. Характеры *Ленского* и *Татьяны* также очень живы и много обещают для продолжения романа. О стихах ни слова. Если мы опоздали говорить о самом *Онегине*, то хвалить стихи Пушкина и по давню поздно»¹¹⁰.

В «Разборе отрывка из трагедии г. Пушкина, напечатанного в "*Московском вестнике*"», написанном на французском языке, критик сообщает: «Новые похвалы ничего не могут прибавить к известности г. Пушкина. Его творениями, которые все обнаруживают талант разнообразный и плодотворный, давно восхищается русская публика»; «Байрон был для Пушкина тем же, чем были для самого Байрона приключения его бурной жизни. Ныне поэтическое воспитание г. Пушкина, по-видимому, совершенно окончено. Независимость его таланта – верная порука его зрелости, и его муза, являвшаяся доселе лишь в очаровательном образе граций, принимает двойной характер – *Мельпомены* и *Клио*»; «Эпоха, из которой почерп-

¹⁰⁸ Имеется в виду стихотворение Пушкина «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824).

¹⁰⁹ Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. [1934]. С. 222–225, 227.

¹¹⁰ Там же. С. 238–239.

нуто ее [трагедии] действие, уже была с изумительным талантом изображена знаменитым историком, которого потерю долго будет оплакивать Россия, и мы не можем отказаться от убеждения, что труд г. Карамзина был для г. Пушкина богатым источником драгоценных материалов. Кто из друзей литературы не заинтересуется тем, как эти два гения, точно из соревнования, рисуют нам одну и ту же картину, но в различных рамках и каждый с своей точки зрения. Всё, что мы могли узнать о трагедии г. Пушкина, заставляет нас думать, что если – с одной стороны – историк, смелостью колорита, возвысился до эпопеи, то поэт, в свою очередь, внес в свое творение величавую стройность истории»; «Эта сцена, поразительная по своей простоте и энергии, может быть смело поставлена на ряду со всем, что есть лучшего у Шекспира и Гете»; «Стихи, приведенные нами, совсем не лучше остальных в этом дивном драматическом отрывке, где красота частных частей теряется, так сказать, в красоте целого, где античная простота является рядом с гармонией и верностью выражения – отличительными качествами стихов г. Пушкина. Некоторые читатели, быть может, напрасно станут искать в этом отрывке той свежести стиля, которая видна в других произведениях того же автора; но изящество в современном вкусе, служащее к украшению поэм не столь возвышенного рода, только обезобразило бы драму, где поэт ускользает от нашего внимания, чтобы тем полнее направить его на изображаемые лица. Здесь видим мы торжество искусства и полагаем, что этого торжества г. Пушкин достиг вполне»¹¹¹.

В статье «Ответ г. Полевому» Веневитинов рассуждает о *народности*, ставшей модной приметой романтической эпохи, а позже, в 1834 г., включенной министром народного просвещения С.С.Уваровым в триаду «Православие. Самодержавие. Народность» – как антитеза лозунгам французской революции («Свобода, равенство, братство»): «Я полагаю народность не в черевиках, не в бородах и проч. <...> Народность отражается не в картинах, принадлежащих какой-либо особенной стороне, но в самих чувствах поэта, налитанного духом одного народа и живущего, так сказать, в развитии, успехах и отдельности его характера. Не должно смешивать понятия народности с выражением народных обычаев: подобные картины тогда только истинно нам нравятся, когда они оправданы гордым участием поэта. Так, например, Шиллер в "Вильгельме Телле" переносит нас не только в новый мир народного быта, но и в новую сферу идей: он увлекает, потому что пламенным восторгом сам принадлежит Швейцарии»¹¹². Эти мысли перекликаются с последующими рассуждениями другого «архивного юноши» – Д.Ю.Струйского, вероятно, учиты-

¹¹¹ Там же. С. 243–246.

¹¹² Там же. С. 237.

вавшего точку зрения своего современника¹¹³. В рецензии на обновленную версию оперы М.И.Глинки «Жизнь за царя» он писал: «По нашему мнению, чтобы оценить оперу г-на Глинки, без всякого предубеждения pro и contra, должно сначала рассмотреть, из каких элементов составляется *народность* в изящных искусствах? <...> Характер народности зависит от климата, религии и образования народа, и хотя в русских песнях и есть *особенность* в сравнении с песнями других народов, но из этого еще нельзя исключить, что русская песня может быть растянута *на целую драму*, которая требует *всех* средств и орудий искусства. Не на манер немецких песен создан "Дон Жуан" Моцарта; "Вильгельм Телль" Россини не похож на рулады швейцарских пастухов. И можно ли так материально понимать народность? Песня простолюдина хороша в опере *как песня*; но если целый финал будет *развит по образцу* песни, если везде мы будем слышать, с некоторыми вариациями, незначительными в отношении *главной характеристики* предмета, всё *одну и ту же песню*, то не вправе ли мы отказаться от этой народности в искусстве, которая сжимает фантазию без пользы для искусства?»; «"Фауст" Гете есть то, что мы разумеем под словом *немецкая* литература; но Гете выразил в нем любимую страсть немцев *философствовать*, и поэтому в драме его есть *народность*. Мольер может быть представителем главной наклонности французов находить *смешное* и морализировать; Державин также народен, потому что религиозен и глубоко сроднился с другими чувствами русского...»¹¹⁴.

Безусловно, в поэзии Веневитинова отразились его философские знания, собственные опыты «любомудрия», шеллингианские представления об искусстве и человеке в мире земном и мире искусства; к этому подталкивало и университетское образование писателя, московская интеллектуальная среда, его ближайшее окружение. Соединение метафизики и поэзии ставилось им во главу угла – как поэтическое кредо¹¹⁵.

Еще А.П.Пятковский отмечал: «В истории литературы Веневитинов составляет... исключительное явление, и мы, при всех усилиях, не могли бы подвести ему никакой генеалогии... Быть может, по причине этой разорванности с прошлым, этой странной, но симпатичной одинокости, – поэзия Веневитинова промелькнула у нас таким блестящим, но далеким метеором. Был у нас и другой поэт-мыслитель – Е.А.Баратынский, лич-

¹¹³ См., напр.: *Трилуный*. Народность музыки // Молва. 1833. № 5 (12 янв.). С. 20.

¹¹⁴ «Жизнь за царя», оригинальная опера в четырех действиях; муз. соч. М.И.Глинки, слова соч. барона Е.Ф.Розена, – с новой сценою в начале IV акта, написанной в дополнение сей оперы (слова Н.В.Кукольника), – представленная 18-го октября, в бенефис г-на Петрова // Лит. приб. к Рус. инвалиду. 1837. № 44 (30 окт.). С. 427–430.

¹¹⁵ См. также: *Маймин Е.А.* Философская лирика поэтов-любомудров // История русской поэзии: В 2 т. Л., 1968. Т. 1. С. 435–441.

ность которого тоже, к сожалению, весьма мало знакома русской публике. Но Баратынский был воспитан на французской литературе и по своему направлению не имел ничего общего с Веневитиновым. Притом же, значительный перевес мысли над чувством, замечаемый в Баратынском, перевес, нарушавший их светлую гармонию и часто выражавшийся в бледных и бесцветных образах, составляет совершенную противоположность той слитной полноте мысли и чувства, которая отмечала собой поэзию Веневитинова»; «Основными чертами своей поэзии Веневитинов также существенно разнится и от Пушкина: там страшная сила непосредственного творчества, тут глубокая внутренняя работа, в которой талант не вдруг обнаруживает свои скрытые силы»; «У Веневитинова не было прямых подражателей и последователей в литературе, но нравственное влияние тонко и неуловимо...»; «В своем кружке, в сфере людей, из которых многие составили себе имя на различных путях деятельности, между которыми сам Пушкин стоит в отдаленной перспективе, значение Веневитинова не подлежит никакому сомнению. <...> Мы встречали из этого кружка людей уже поживших и испытанных жизнью, много видевших и многое позабывших – но при одном слове об их юном друге, при одном звуке этого незабвенного имени, рой светлых и чистых воспоминаний внезапно поднимался в них из тумана прошлого. Много нужно было душевной силы, много теплоты и неизъяснимой привлекательности, чтоб в 20 с небольшим лет созреть вполне для такого прочного, глубокого действия на человеческое сердце!»¹¹⁶.

7. А.С.Пушкин с детских лет был знаком с семьей Веневитиновых, в частности с самим Д.В.Веневитиновым, его братьями П.А.Веневитиновым (1799–1812), А.В.Веневитиновым (1806–1872) и их сестрой С.В.Веневитиновой (1808–1877), в замужестве Комаровской, находясь с ними в отдаленном родстве, что в прошлом имело несравненно большее значение, чем ныне.

10 сентября 1826 г, после визита Веневитинова к Пушкину, оба поэта были у С.А.Соболевского, где Пушкин познакомил присутствующих (кроме указанных лиц, были П.Я.Чаадаев, М.Ю.Виельгорский, С.П.Шевырев и, вероятно, И.В.Киреевский) с отрывками своей трагедии «Борис Годунов»¹¹⁷. На следующий день они встретились у Веневитинова, а 12 сентября – сначала у Пушкина, а затем в «Яре»¹¹⁸. 25 сентября и 12 октября

¹¹⁶ Пятковский А.П. Биографический очерк. С. 57–59.

¹¹⁷ См.: Соболевский о Пушкине (Из переписки С.А.Соболевского с М.Н.Лонгиновым) / Публ. М.Д.Беляева // Пушкин и его современники. Вып. XXXI/XXXII. Л., 1927. С. 40; ср.: Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина: В 4 т. / Сост.: М.А.Цявловский, Н.А.Тархова. М., 1999. Т. 2. С. 171; Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 7. СПб., 2009. С. 629–630 (прим. М.Н.Виролайнен, С.А.Фомичева, Л.М.Лотман).

¹¹⁸ Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. Т. 2. С. 172–173.

1826 г. Пушкин читал у Веневитиновых сцены своей трагедии «Борис Годунов»¹¹⁹.

М.П.Погодин вспоминал об эффекте появления в Москве из михайловской ссылки Пушкина: «Успех *Урании* ободрил нас. Мы составили с Дмитрием Веневитиновым план издания другого литературного сборника, посвященного переводам из классических писателей, древних и новых, под заглавием: *Гермес*. У меня цело оглавление, написанное Шевыревым, из каких авторов надо переводить отрывки для знакомства с ними русской публики. Рожалин должен был перевести Шиллерова "Мизантропа", Д.Веневитинов брался за Гетева "Эгмонта", я за "Геца фон-Берлихингена", Шевырев за Валленштейнов "Лагерь". Программы сменялись программами, и в эту-то минуту, когда мы были, так сказать, впопыхах, рвались работать, думали беспрестанно о журнале, является в Москву Александр Пушкин, возвращенный Государем из его псковского заточения»; «Семейство Пушкиных было знакомо и, кажется, в родстве с Веневитиновыми. Чрез них и чрез Вяземского познакомились и все мы с Александром Пушкиным. Он обещал прочесть всему нашему кругу "Бориса Годунова", только что им конченного»; «Октября 12-го числа поутру, спозаранку, мы собрались все к Веневитинову... и с трепещущим сердцем ожидали Пушкина. Наконец в 12 часов он является»; «Какое действие произвело на всех нас это чтение, передать невозможно. До сих пор еще, а этому прошло почти 40 лет, кровь приходит в движение при одном воспоминании. Надо припомнить, – мы собрались слушать Пушкина, воспитанные на стихах Ломоносова, Державина, Хераскова, Озерова, которых все мы знали наизусть. Учителем нашим был Мерзляков, строгий классик. Надо припомнить и образ чтения стихов, господствовавший в то время. Это был распев, завещанный французскою декламацией, которой мастером считался Кокошкин [Ф.Ф.Кокошкин]¹²⁰ и последним, кажется, представителем был, в наше время, граф Блудов [Д.Н.Блудов]. Наконец, надобно представить себе самую фигуру Пушкина. Ожиданный нами величавый жрец высокого

¹¹⁹ См.: *Погодин М.П.* Из воспоминаний о Пушкине (1826–1837) // Рус. архив. 1865. №. 1. Стб. 99–100; *Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина*. Т. 2. С. 181, 190–191.

¹²⁰ Любопытно, что именно драматург и переводчик Ф.Ф.Кокошкин (1773–1838) озвучил 27 февраля 1826 г. на 78-ом заседании Общества любителей российской словесности послание З.А.Волконской «К Александру I» и перевод Полежаевым стихотворения Ламартина «К бессмертию (Смерть Сократа)», хотя оба автора присутствовали на этом мероприятии, а ранее, 19 февраля того же года на 77 («чрезвычайном») заседании, были приняты в члены общества, впрочем с разными статусами (первая как почетный член, Полежаев как сотрудник). См.: *Труды Общества любителей российской словесности при имп. Московском университете*. М., 1826. Ч. 6. 288–292. См. также: *Васильев Н.Л.* Пушкин и Полежаев: «заговор молчания» или...? (К истории взаимоотношений) // *Поэзия А.И.Полежаева*. Саранск, 1989. С. 57–58.

искусства, – это был среднего роста, почти низенький человек, с длинными, несколько курчавыми по концам волосами, без всяких притязаний, с живыми быстрыми глазами, вертлявый, с порывистыми ужимками, с тихим, приятным голосом... Мы услышали простую, ясную, обыкновенную и между тем пиитическую, увлекательную речь! Первые явления выслушаны тихо и спокойно или, лучше сказать, в каком-то недоумении. Но чем дальше, тем ощущения усиливались. Сцена летописателя с Григорием всех ошеломила. Мне показалось, что мой родной и любимый Нестор поднялся из могилы и говорит устами Пимена: мне послышался живой голос русского древнего летописателя. А когда Пушкин дошел до рассказа Пимена о посещении Кириллова монастыря Иоанном Грозным, о молитве иноков... мы все просто как будто обеспамятели. Кого бросало в жар, кого в озноб»; «...Пушкин одушевился, видя такое свое действие на избранную молодежь. <...> Он начал нам... читать песни о Стеньке Разине... и предисловие к "Руслану и Людмиле", тогда еще публике неизвестное... Начал рассказывать о плане для Дмитрия Самозванца, о палаче, который шутит с чернию, стоя у плахи на Красной площади...»; «Не помню, как мы разошлись, как закончили день, как улеглись спать. Да едва ли кто и спал из нас в эту ночь. Так был потрясен весь наш организм»¹²¹.

13 октября того же года Пушкин был у Веневитиновых на чтении трагедии А.С.Хомякова «Ермак»¹²². М.П.Погодин пишет: «На другой день было назначено чтение "Ермака", только что конченного и привезенного Хомяковым из Парижа. Ни Хомякову читать, ни нам слушать не хотелось, но этого требовал Пушкин. Хомяков чтением приносил жертву. Ермак, разумеется, не мог произвести никакого действия после Бориса Годунова, и только некоторые лирические места вызвали хвалу. Мы почти его не слышали. Всякий думал свое»; «Пушкин знакомился с нами со всеми ближе и ближе. Мы виделись все очень часто»; «Толки о журнале, начатые еще в 1824 или 1823 году в обществе Раича, усилились. Множество деятелей молодых, ретивых было, так сказать, налицо, и сообщили ему [Пушкину] общее желание. Он выразил полную готовность принять самое живое участие. После многих переговоров редактором был назначен я. Главным помощником моим был Шевырев. Много толков было о заглавии»¹²³.

24 октября 1826 г. Пушкин и братья Веневитиновы были, в свою очередь, на обеде у А.С.Хомякова в связи с основанием журнала «Московский вестник», в идейном формировании которого Пушкин принял живейшее участие¹²⁴. М.П.Погодин вспоминал: «Решено: *Московский*

¹²¹ Погодин М.П. Из воспоминаний о Пушкине... Стб. 95–99; ср.: Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 33–35.

¹²² Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. Т. 2. С. 191.

¹²³ Погодин М.П. Из воспоминаний о Пушкине... Стб. 99–100.

¹²⁴ Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. Т. 2. С. 193.

Вестник. Рождение его положено отпраздновать общим обедом всех сотрудников. Мы собрались в доме бывшем Хомякова <...>: Пушкин, Мицкевич, Баратынский, два брата Веневитиновых, два брата Хомяковых, два брата Киреевских, Шевырев, Титов, Мальцев, Рожалин, Раич, Рихтер, Оболенский, Соболевский...»¹²⁵.

М.П.Погодин оставил в дневниковых записях любопытные детали общения поэтов: «<...> Пушкин приехал! Ехать к нему, убедил Веневитинова, он поехал одеваться. – Я оделся. – Воротился и отговорил (что за поклонение, как примет и проч.) <...>» (9 сентября 1826 г.); «<...> Веневитинова чрез Соболевского зовет Пушкин слушать "Годунова" ввечеру. Веневитинов, верно, спрашивал у Соболевского, нельзя ли как-нибудь *faire* [«сделать; известить», фр.] пригласить меня, и, верно, получил ответ отрицательный. Мне больно и завидно. Зачем же не хотел познакомиться со мною и проч. Слушал рассказы об нем. Веневитинов поехал к нему с визитом. Они [Д.В.Веневитинов, С.А.Соболевский]¹²⁶ обещались приехать ко мне. У них читали еще песни Беранже с удовольствием. После думал о себе. Веневитинов может говорить с Пушкиным [!], а я что буду с своими афоризмами? Да ведь и у Пушкина афоризмы. Думал о журнале с Пушкиным. Славное бы дело! Дожидался их – целый день они там. Думал об обеде в честь Пушкину» (10 сентября 1826 г.)¹²⁷; «<...> Веневитинов рассказал мне о вчерашнем дне. "Борис Годунов" – чудо. У него еще "Самозванец", "Моцарт и Сальери", "Наталья Павловна" [«Граф Нулин»], продолжение "Фауста", 8 песен "Онегина" и отрывок из 9-й (?) и проч. "Альманах не надо издавать, – сказал он, – пусть Погодин издаст в последний раз, а после станем издавать журнал, – кого бы редактором, а то меня (?) с Вяземским считают шельмами". – "Погодина" – сказал Веневитинов. "Познакомьте меня с ним и со всеми, с кем можно говорить с удовольствием. Поедем к нему теперь". – "Нет, его нет дома", сказал Веневитинов»; «В 4 часа отправился к Веневитинову. <...> Веневитинов рассказал о суеверии Пушкина. Ему предсказали судьбу какая-то немка Кирнгоф

¹²⁵ *Погодин М.П.* Из воспоминаний о Пушкине... Стб. 100. А.В.Рихтер (1804–1849) – воспитанник Благородного пансиона при Московском университете, сотрудник Московского архива Коллегии иностранных дел. В.И.Оболенский (1790–1847) – адъюнкт Московского университета, литератор, переводчик. См., в частности: *Черейский Л.А.* Указ. соч. С. 300, 371.

¹²⁶ См.: Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове. С. 377 (прим.).

¹²⁷ Есть версия, что «в числе гостей» в доме Веневитиновых «по всей вероятности, были княгиня З.А.Волконская с своею сестрою Власовой и общие их знакомые сестры Окуловы. Очень может быть, что Волконская привезла с собою, кроме сестры, и Мицкевича» (*Веневитинов М.А.* О чтении Пушкиным «Бориса Годунова» в 1826 г., в Москве // *Рус. вед.* 1899. № 143; Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове. С. 378).

и грек... в Одессе. "До сих пор всё сбывается, например два изгнания. Теперь должно начаться счастье. Смерть от белого человека или от лошади... Между прочим приезжает сам Пушкин. Я не опомнился. "Мы с вами давно знакомы, – сказал он мне, – и мне очень приятно утвердить и укрепить наше знакомство нынче". Пробыл минут пять – превертлявый и ничего не обещающий снаружи человек. Завтра к нему обещался возить Веневитинов из университетского дежурства» (11 сентября 1826 г.); «...Веневитинов не заезжал за мною к Пушкину. Пошел домой, он навстречу, и поехали вместе домой. "Не умный ли я человек, – сказал он, – я поехал к Пушкину один, я хотел, чтоб он формально пригласил вас, так и сделалось. Лишь только я приехал, он спросил: "А где же Погодин?" – и пр. "Когда же поедем мы?" – "Когда хотите, завтра праздник на поле, нынче повидаетесь вы в театре – и проч. Пушкин обедает нынче у Яра". Довезя домой меня, он поворотил опять на Лубянку» (12 сентября 1826 г.); «Собрались было к Пушкину с Веневитиновым, остановил Раич. Пушкин видел мой "Сокольницкий сад"» (18 сентября 1826 г.); «<...> К Пушкину – говорили о Карамзине» (20 сентября 1826 г.); «К Веневитиновым. Рассказывали?» о Пушкине у Волконских. <...> Завтра читать "Годунова"» (24 сентября 1826 г.); «<...> Нет, не шлет за мною Веневитинов. Перечитал с большим удовольствием Пушкина. Овидий в изгнании. <...> Пушкин поэт чувства. Шиллер – мысли» (25 сентября 1826 г.); «К Веневитиновым, к Пушкину, – Веневитинова не видать на дворе, и я обошел два раза, домой, к Мальцову, обедал и смотрел дом, к Кубареву, говорили об Университете, о желании многих студентов учиться, – о журнале – доказывал ему, что хозяин должен быть один, и сей один да получает большие выгоды <...> Веневитинов сказал, что нельзя было слушать "Годунова" вчера» (26 сентября 1826 г.); «К Веневитиновым, спят, – не ехать поутру к Пушкину, ибо он будет у них обедать... К Веневитиновым, Пушкина у них нет. Хомякова выдали Мальцову за Пушкина и очень смеялись. <...> "Годунова" и Корнилий¹²⁸ слушал, а Веневитинов мне и не сказал об нем» (27 сентября 1826 г.); «<...> В театр, и вместо "Фрейшица" увидел "Италианку в Алжире". Пушкин сказал мне: "Я не видал вас сто лет. Когда же у меня?". Был в ложе у Трубецких и Мальцовых?» (28 сентября 1826 г.); «Читал корректуры, помолясь <—> к Пушкину. Журнал благословляет...» (30 сентября 1826 г.); «Пушкину отнес реестр пьес. "Хорошо!", назначил свои пьесы. Обещал прочесть "Годунова" во вторник. Bravo!» (10 октября 1826 г.); «В типографию, к Пушкину – в постеле еще, к Мерзлякову, Гаврилову, опять к Пушкину – не от меня ли он ушел. Нет; он у Веневитиновых – читал песни, коими привел нас в восхищение. Вот предмет для романа: поэт в обществе. Наконец прочли "Годунова". Вот

¹²⁸ В.Д.Карнильев (1793–1851), литератор, входивший, в частности, в пушкинское окружение. См.: *Черейский Л.А.* Указ. соч. С. 185.

истина на сцене. Пушкин! ты будешь синонимом нашей литературы. Какие положения! – Но, образумясь, я увидел, что многих сцен недостает еще... Попрошу у него прочесть еще» (12 октября 1826 г.); «Слушал "Ермака", наблюдал Пушкина. Не от меня ли он сделал гримасу. "Ермак" есть картина мозаическая, не настоящая... (О Пушкине записано в отдельной тетради.) Обедал Шевырев у меня, говорили о журнале и проч.» (13 октября 1826 г.); «Хлопотал об установлении завтрашнего обеда» (24 октября 1826 г.); «Общий обед – очень приятно было взглянуть на всех вместе. Неловко представился Баратынскому. Обед чудный, но жаль, что общего разговора не было. С удовольствием пили за здоровье Мицкевича, потом Пушкина. Подпили. Представление Оболенского Пушкину и проч. Веневитиновы, Ф.Хомяков, Титов, Шевырев, Погодин, Киреевск<ие?>, Мальцов, Рихтер, Розберг¹²⁹, Пушкин, Баратынский, Мицкевич, Соболевский, Оболенский, Раич» (24<?!> октября 1826 г.); «Был у Пушкина на минуту» (28 октября 1826 г.); «У Веневитиновых рассердил Соболевский, говоря о пьесах Пушкина. На всё смотрит этот чудак с пирожной стороны¹³⁰. Жаль мне Веневитинова» (30 октября 1826 г.); «Как мне досадно, что не пишет ко мне Веневитинов <...> Получил письмо от Веневитинова. Рад. И Козлов наш. Из "Годунова" можно печатать» (21 ноября 1826 г.)¹³¹.

Известен текст рекомендательного письма, полученного поэтом от В.Л.Пушкина, вероятно, в день прощального вечера с московскими литераторами: «Родственник мой, Дмитрий Владимирович Веневитинов отправляется в С.-Петербург, и я его рекомендую в дружбу вашу. Он того достоин и по воспитанию своему, и по своим склонностям. Он читает Гомера, или Омира, на греческом языке и желает познакомиться с тем, который так хорошо передает величайшего из поэтов на языке отечественном. Увидев его, вы вспомните и обо мне. Я всегда вам предан душевно и счастливым себя почту, если судьба опять меня соединит с вами»¹³².

¹²⁹ М.П.Розберг (1804–1874), выпускник словесного отделения Московского университета, литератор, филолог.

¹³⁰ Вероятно, отголосок досады на С.А.Соболевского как конкурента «Московского вестника». 27 сентября 1826 г. последний хвастливо сообщал В.Ф.Одоевскому: «Я теперь в таких обстоятельствах, что могу издать альманах, в котором будет и "Годунов" Пушкина, "Ермак" Хомякова и стихи <?> Грибоедова и "Горе от ума" и проч., и проч.». См.: Пушкин в неизданной переписке современников (1815–1837) // Литературное наследство. Т. 58. М., 1952. С. 65; Турьян М.А. О неосуществленном альманахе С.А.Соболевского // Про мемуары: Памяти академика Г.М.Фридлиндера (1915–1995). СПб., 2003. С. 82–86. О продвижении рукописи «Бориса Годунова» в портфеле «Московского вестника», где планировалась публикация сцены «Ночь. Келья в Чудовом монастыре», см., в частности: Городецкий Б.П. Драматургия Пушкина. М.; Л., 1953. С. 202–205; Лотман Л.М., Виротайнен М.Н. Борис Годунов // Пушкинская энциклопедия: Произведения. Вып. 1. СПб., 2009. С. 140–142.

¹³¹ Цит. по: Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 17–21.

¹³² См.: Комарович В.Л. Указ. соч. С. 14; Михайлова Н.И. Указ. соч. С. 370.

Вскоре после этого Веневитинов переехал в Петербург. 16 декабря он просил сестру передать привет Пушкину, остававшемуся в Москве, что свидетельствует о регулярных контактах писателей в эти дни¹³³. А спустя всего лишь несколько месяцев, 2 апреля 1827 г. Пушкин, Мицкевич и другие литераторы «проводили гроб Веневитинова и плакали об нем, как и другие»¹³⁴.

17 ноября 1826 г. в письме к М.П.Погодину Веневитинов, в частности, сообщал: «Вот причины верные, по которым отсылаю "Годунова". Если б я его отдал здесь в цензуру, то с него бы пошли списки. На сие здесь молодцы»; «Дельвига по сих пор не мог видеть. Какая-то судьба мешает нам знакомиться. Я к нему – он ко мне. Я к Пушкиным, он от них. Впрочем на него можем надеяться»¹³⁵. 12 декабря 1826 г. в весьма решительном тоне он предлагает своему компаньону потребовать от Пушкина «позволения напечатать в 1-ом № Вестн<ика>, что он ни в каком другом журнале помещать стихов своих не будет<, > исключая "Вадима"»¹³⁶, которого он уже в таком-то месяце отдал г-ну Полевому, и который, по причинам неизвестным Автору, еще не напечатан. На это Пушкин верно согласится. Пиши к нему чаще; ты имеешь на это полное право, купленное и твоим знакомством, и 10 000 рублями... Как скоро получишь это письмо, пиши к Пушкину о Вадиме, так как тебе совеститься нечего»¹³⁷. 14 декабря Веневитинов посылает Погодину для «Московского вестника» заметку «Об Евгении Онегине»: «Вот Вам несколько строк об Онегине, сшитых кое-как на живую нитку. Меняйте, марайте, как хотите, но ради Бога не пишите большого разбора книги, уже давно вышедшей в свет; тем более что лишние похвалы Пушкину в нашем журнале могут показаться лезть»¹³⁸. В тот же день обращается к С.А.Соболевскому: «Что делает наш журнал? Я надеюсь, что ты – из деятельных сотрудников: а именно, покупаешь [понукаешь?] Погодина вперед, ругаешь Полевого, выжимаешь из Шевырева статьи и выкидываешь терния и зелия недостойная из нашего цветущего сада. <...> Попугай Пушкина, надобно, чтобы в каждом номере было его имя; подписанное хоть под немногими строчками. Скажу

¹³³ См. также: *Лернер Н.О.* Труды и дни Пушкина. 2-е изд. СПб., 1910. С. 453; *Черейский Л.А.* Указ. соч. С. 202.

¹³⁴ См.: *П<олевои> Н.* Сочинения Д.В.Веневитинова. Ч. I. Стихотворения. М., 1829 <...> // Моск. телеграф. 1829. Ч. 25. №. 2. С. 228.

¹³⁵ *Веневитинов Д.В.* Полн. собр. соч. [1934]. С. 314; ср.: *Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина.* Т. 2. С. 203.

¹³⁶ Замысел трагедии и поэмы на «новгородский» сюжет, частично реализованный в «Отрывке из неоконченной поэмы (писано в 1822 году)». См.: *Китанина Т.А.* <Вадим> // Пушкинская энциклопедия... Вып. 1. С. 235–243; *Она же.* Примечания [<Вадим>] // *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 7. СПб., 2009. С. 957–967.

¹³⁷ *Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина.* Т. 2. С. 212.

¹³⁸ Там же. С. 214.

тебе искренно, что здесь от этого журнала много ожидают; сам Пушкин писал сюда о нем. Скажи нашим, чтобы они не щадили Булгарина, Воейкова и прочих. Истинные литераторы за нас. Дельвиг также поможет, и Крылов не откажется от участия»¹³⁹. Однако вскоре оказалось, что Пушкин, отчасти вынужденно, приостановил ход своих произведений в «Московском вестнике» и выехал в Москву. В связи с этим в конце декабря Веневитинов писал С.А.Соболевскому: «Наконец дождался ты Пушкина... А.Пуш<кину> от меня поклон»¹⁴⁰. 7 января 1827 г. Веневитинов сообщает М.П.Погодину: «Молодцы петербургские журналисты, всё пронюхали до малейшей подробности: твой договор с Пушкиным и имена всех сотрудников. Но пускай, они вредить тебе не могут. Умный (не то, что хороший) журнал сам себя поддержит. Главное отнять у Булгариных их влияние. С тех пор, как я видел Булгарина, имя его сделалось для меня матерным словом. Я полагал, что он умный ветреник, но он площадный дурак. Ужасно ругает "Телеграф"; о тебе ни слова. Говорит, что сам знает, что он интриган, но это сопряжено с благородной целию и все поступки его клонятся к пользе отечественной словесности. Экой урод! Но quos ego!...»¹⁴¹.

В «нравственно-сатирическом» романе «Иван Выжигин» Ф.В.Булгарин устами повествователя прошелся по поколению Веневитиновых: «Лучшее московское общество составляют <...> В-третьих: чиновники, не служащие в службе, или матушкины сынки, то есть: задняя шеренга фаланги, покровительствуемой слепой фортуной. Из этих счастливцев большая часть не умеет прочесть Псалтыри, напечатанной славянскими буквами, хотя все они причислены в причт русских антиквариев. Их называют архивным юношеством. Это наши петиметры, фашьонебли, женихи всех невест, влюбленные во всех женщин, у которых только нос не на затылке и которые умеют произнести: oui и non. Они-то дают тон московской молодежи на гульбищах, в театре и гостиных. Этот разряд также доставляет Москве философов последнего покроя, у которых всего полно чрез край, кроме здравого смысла, низателей рифм и отчаянных судей словесности и наук»¹⁴². Позже, однако, после выхода посмертного издания произведений Веневитинова, писатель отмечал: «Слезы навертываются на глаза при мысли, какого человека лишилась Россия, и притом в таком возрасте, когда ум его только начинал укрепляться в самостоятельности, после трудного и примерного чтения. Мы, как сквозь светлый покров, виде-

¹³⁹ Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. [1934]. С. 318–319; ср.: Пушкин. Письма / Под ред. и с прим. Б.Л.Модзалевского. М.; Л., 1928. Т. 2. С. 230.

¹⁴⁰ Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. Т. 2. С. 218.

¹⁴¹ Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. [1934]. С. 328; ср.: Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. Т. 2. С. 226. Под заключительной латинской фразой подразумевается угроза Нептуна по отношению к ветрам (цитата из «Энеиды» Вергилия).

¹⁴² Булгарин Ф. Иван Выжигин: В 4 ч. СПб., 1829. Ч. II. С. 118–121.

ли в сочинениях Веневитинова ум его, обогащенный любознательностью, и сердце, пламеневшее любовью к человечеству и отечеству. <...>. Веневитинов был, поистине, феномен в наше время. С ним исчезло много надежд. Память его должна быть священной для русского сердца!»¹⁴³.

28 января 1827 г. Веневитинов пишет кому-то из сотрудников «Московского вестника», предположительно С.А.Соболевскому или С.П.Шевыреву: «Не пугайтесь гонений ни Дм<итриева> [И.И.Дмитриева], ни Дав<ыдова> [И.И.Давыдова?]. Сей последний, хотя и умен, но едва ли умеет идти к избранной цели прямо и потому на всяком шагу может быть неистов. Если сразимся, то пусть решает судьба»; «Дм<итриев> завистлив, и ему бы хотелось уронить хоть сколько-нибудь Пушкина. Молодых же людей он никогда не похвалит, всегда видя в них соперников. Впрочем, голоса он почти не имеет»; «Жандр¹⁴⁴ обещал вам посылать свои пьесы. Дельвиг всё болен, а он не изменит; мы с ним дружны, как сыны одной поэзии. Послали ли вы ему Вес<тник>? Не худо послать его и Грибоедову»¹⁴⁵.

В начале 1827 г. Веневитинов подготовил «Разбор отрывка из трагедии Пушкина, напечатанного в "Московском вестнике"» для газеты «Journal de St.-Petersbourg», опубликованный, однако, в 1831 г. в двухтомном собрании сочинений писателя¹⁴⁶. В последние недели жизни поэт написал и романс на стихотворение Пушкина «Ночной зефир...», о чем известно из письма В.Ф.Одоевского к М.П.Погодину от 20 апреля 1827 г.: «Могу также доставить два музыкальных произведения Дмитрия: музыку на *Ночной зефир* – и другую на романс из *Эгмонта*...»¹⁴⁷.

Во второй половине февраля Пушкин, озабоченный эпистолярным молчанием Дельвига, обращается из Москвы к посредничеству Веневитинова с письмом, не сохранившемся для потомства¹⁴⁸. Реакция адресата и, вероятно, самого Дельвига была оперативной, поскольку уже 2 марта Пушкин сообщал лицейскому собрату, оправдываясь за резкость предыдущего тона: «Милый мой, на днях, рассердясь на тебя и на твоё молчание, написал я Веневитинову суровое письмо. Извини: у нас была весна,

¹⁴³ Сев. пчела. 1831. № 75.

¹⁴⁴ А.А.Жандр (1789–1873), драматург, поэт, критик, входил в близкое окружение литераторов-декабристов и А.С.Грибоедова. См.: *Мещеряков В.П.* Жандр Андрей Андреевич // Русские писатели. 1800–1917: биограф. слов. Т. 2. М., 1992. С. 255–257.

¹⁴⁵ *Веневитинов Д.В.* Полн. собр. соч. [1934]. С. 338–339, 496–497 (прим.); ср.: *Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина.* Т. 2. С. 234.

¹⁴⁶ См.: *Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина.* Т. 2. С. 236.

¹⁴⁷ Там же. С. 237.

¹⁴⁸ Там же. С. 245.

оттепель¹⁴⁹ – и я ни слова от тебя не получал около двух месяцев – поневоле взбесишься. Теперь у нас опять мороз, весну дуру мы опять спроводили, от тебя письмо получено – всё, слава богу, благополучно. <...> Ты пеняешь мне за Московский Вестник – и за немецкую метафизику. Бог видит, как я ненавижу и презираю ее; да что делать? собрались ребята [sic!] теплые, упрямые; поп свое, а черт свое. Я говорю: господа, охота вам из пустого в порожнее переливать – всё это хорошо для немцев, пресыщенных уже положительными познаниями, но мы... Московский Вестник сидит в яме и спрашивает: веревка вещь какая? (Впрочем, на этот метафизический вопрос можно бы и отвечать, да НВ). А время вещь такая, которую ни с каким Вестником не стану я терять. Им же хуже, если они меня не слушают»¹⁵⁰.

А 21 марта уже Дельви́г писал Пушкину: «Милый друг, бедного Веневитинова ты уже, вероятно, оплакал. Знаю, смерть его должна была поразить тебя. Какое соединение прекрасных дарований с прекрасною молодостью! Письмо твое ко мне или обо мне не дошло до меня, только оно дало пищу больному воображению несчастного друга. Он бредил об нем и всё звал меня»¹⁵¹. М.П.Погодин оставил скорбные записи в дневнике: «Приходит Рожалин и подает письмо. Неужели так! ревел без памяти. Кого мы лишились? Нам нет полного счастья теперь! Только что соединился было круг, и какое кольцо вырвано. Ужасно, ужасно!» (19 марта 1827 г.); «Соболевский был у меня – повторил ему горесть. Он рыдал. Сказал А.И.Трубецкой. Его одного почитал я достойным иметь эту руку»; «Тоска. Печатное известие о Веневитинове. Чего лишились в нем наука и отечество? Какой чудный человек! Бог мой!..» (21 марта 1827 г.); «К Ал<ександре> Ив<ановне> и говорил о нашем Дмитрие с чувством» (23 марта 1827 г.); «К Трубецким. С Ал<ександрой> Ив<ановной>. "Дмитрий покажет мне все там, когда я умру"...» (26 марта 1827 г.); «У Пушкина, у Алексея Веневитинова с сестрой говорил. Корнилий рассказывал подробности о смерти Дмитрия» (27 марта 1827 г.)¹⁵²; «В марте весь наш круг был потрясен известием о внезапной кончине в Петербурге Дмитрия Ве-

¹⁴⁹ Ср. в стихотворении Пушкина «Осень»: «...я не люблю весны; / Скучна мне оттепель: вонь, грязь – весной я болен; / Кровь бродит; чувства, ум тоскою стеснены; / Суровую зимой я более доволен...».

¹⁵⁰ См.: *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 10. С. 225–226; ср.: Пушкин. Письма. Т. 2. С. 27.

¹⁵¹ *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: [В 16 т.] М.; Л., 1937–1949. Т. 13. С. 325.

¹⁵² См.: *Барсуков Н.П.* Жизнь и труды М.П.Погодина. Кн. 2. С. 91; Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове. С. 407; Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 22.

невитинова. Мы любили его всею душою. Это был юноша дивный, – но об нем после, особо...»¹⁵³.

3 апреля 1827 г. Пушкин вместе с семейством Веневитиновых и другими московскими литераторами, а также Мицкевичем, был на отпевании умершего поэта в Симоновом монастыре и участвовал в его похоронах¹⁵⁴. (Так получилось, что он провожал его на новую службу в Петербург, а потом проводил молодого приятеля в последний путь – всё в той же Москве...) Самому Пушкину, вскоре схоронившему и Дельвига, оставалось менее 10 лет до переезда из северной столицы на вечное «поселение» в Святогорский монастырь. 6 апреля 1827 г. М.П.Погодин, у которого – в память «юного поэта», поглощенного Летой, – собрались друзья и близкие Веневитинова, записал в дневнике: «Завтрак у меня. Представители русской образованности и просвещения: Пушкин, Мицкевич, Хомяков, Щепкин, Венелин¹⁵⁵, Аксаков, Верстовский, Веневитинов [А.В.Веневитинов]. Разговор без всякой последовательности. <...> Говорили о Дмитриии Веневитинове, о страсти его к княгине Волконской. Она искала в нем свежего юношу... Он боялся прикоснуться к божественному идеалу. Она мелка»¹⁵⁶.

Первый биограф Пушкина констатировал: «В марте 1827 года умер в Петербурге Д.В.Веневитинов. Он именно принадлежал к тому кругу молодых людей, которые искали в науке и в строгих занятиях удовлетворения своему благородному стремлению к идеалу, добру и красоте. Вся его литературная деятельность проникнута этим стремлением, и **он имел свою долю влияния на Пушкина**, как почти каждая замечательная личность, встречавшаяся ему на пути. В порывах Веневитинова к истине, в его томительном желании полноты знания, даже в нравственном упадке сил, следующем за напряжением мысли и чувства, лежало много залогов будущности и развития...»¹⁵⁷.

Сам Веневитинов предсказывал в стихотворении «Поэт и друг»:

Природа не для всех очей
Покров свой тайный подымает:
Мы все равно читаем в ней,
Но кто, читая, понимает?

¹⁵³ Погодин М.П. Из воспоминаний о Пушкине... Стб. 103; ср.: Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. С. 38.

¹⁵⁴ Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. Т. 2. С. 257. В 1930 г. прах поэта был перенесен на территорию Новодевичьего монастыря.

¹⁵⁵ Ю.И.Венелин (1802–1839), сотрудник «Московского вестника». См.: Черейский Л.А. Указ. соч. С. 66.

¹⁵⁶ См.: Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П.Погодина. Кн. 2. С. 304; Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. Т. 2. С. 257–258.

¹⁵⁷ Анненков П.В. Материалы для биографии А.С.Пушкина [1855]. М., 1984. С. 140.

Лишь тот, кто с юношеских дней
Был пламенным жрецом искусства,
Кто жизни не щадил для чувства,
Венец мученьями купил,
Над суетой вознесся духом
И сердца трепет жалким слухом,
Как вещей голос, изловил!
Тому, кто жребий довершил,
Потеря жизни не утрата –
Без страха мир покинет он!

.....
Мне сладко верить, что со мною
Не все, не все погибнет вдруг...

Письма поэтов друг к другу до нас не дошли... А.П.Пятковский, интересовавшийся судьбой Веневитинова со студенческих лет¹⁵⁸, сообщал: «О глубокой симпатии Пушкина к Веневитинову мне говорил С.А.Соболевский, один из ближайших друзей А.С. В личности Ленского Пушкин хотел воплотить некоторые черты Веневитинова»¹⁵⁹.

В самом деле, в облике Ленского есть детали, напоминающие о Веневитинове: «Он с лирой странствовал на свете; / Под небом Шиллера и Гете, / Их поэтическим огнем / Душа воспламенилась в нем; / И Муз **возвышенных** искусства, / Счастливец, он не постыдил: / Он в песнях гордо сохранил / Всегда **возвышенные**¹⁶⁰ чувства, / Порывы девственной мечты / И прелесть важной простоты». С другой стороны, вторая глава романа писалась классиком до того, как поэты встретились в Москве в 1826 г.¹⁶¹, и в образе Ленского немало знаковых параллелей с другими стихотворцами из ближайшего пушкинского окружения¹⁶².

¹⁵⁸ Пятковский А.П. О жизни и сочинениях Д.В.Веневитинова // Сборник, издаваемый студентами Имп. Петербургского университета. Вып. 2. СПб., 1860. С. 213–234. См. также: Кузнецов А.Н. Пятковский Александр Петрович // Русские писатели. 1800–1917: Биогр. слов. Т. 5. М., 2007. С. 232.

¹⁵⁹ Пятковский А.П. Кн. В.Ф.Одоевский и Д.В.Веневитинов... С. 133.

¹⁶⁰ См. также: Васильев Н.Л. «Противоречий очень много...» (из наблюдений над поэтикой «Евгения Онегина») // Болдинские чтения–2013. Н.Новгород, 2013. С. 161–172.

¹⁶¹ См. также: Благой Д.Д. Подлинный Веневитинов [1934]. С. 45; Вересаев В.В. Спутники Пушкина [1937]: В 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 121–122. Характерно, что в «Онегинской энциклопедии» (М., 1999–2004) статьи о Веневитинове нет. Отсутствует информация о поэте и в известном справочнике «Путеводитель по Пушкину [1931]», подготовленном авторитетными пушкинистами прошлого (см. также переиздание книги: М., 2009).

¹⁶² См., в частности: Васильев Н.Л. «Так он писал темно и вяло...» (К вопросу о литературных источниках пушкинского комментария к элегии Ленского) // Сквозь литературу: Сб. ст. к 80-летию Л.Г.Фризмана. Киев, 2015. С. 84–99; Он же. «Так он

Д.Д.Благой, вслед за А.И.Герценом (см. далее), писал о символической связи Веневитинова и Ленского в историко-культурном контексте: «Веневитинов и в самом деле прошел по нашей жизни и литературе "другим Ленским", но не тем несколько оперным персонажем... а Ленским подлинного пушкинского замысла... который привез "из Германии туманной" не только "учености плоды", но и "вольнлюбивые мечты" ...»¹⁶³.

В.Л.Комарович усматривает возможные отзвуки размышлений Пушкина о ранней смерти Веневитинова, похороненного в Москве, в седьмой главе романа: «"...Покойся, юноша-поэт!"» (7, VI); «На ветви сосны преклоненной, / Бывало, ранний ветерок / Над этой урною смиренной / Качал таинственный **венок**» (7, VII), – ссылаясь и на мемуары В.В.Пассека (1808–1842): «Еще есть здесь одно место среди гробов... много на нем прошло чрез душу мою дум и чувств: то место в изголовье поэта Веневитинова, который так мало жил и знал так жизнь; здесь я помню вечно свежий **венок** на его могиле, и помню слезы, которые окропили ее и канули в вечность... Венок из свежих цветов с начала весны до глубокой осени сменяется другим венком, – и я никогда не видал его надгробного камня без этого поэтического украшения»¹⁶⁴. Исследователь заключает: «Этот "таинственный" венок не дался Пушкину сразу: в сохранившихся черновиках соответствующий стих имеет несколько вариантов. Не упомянутый в 6-й главе венок над могилой Ленского теперь представляется Пушкину, как видно, необходимым»¹⁶⁵.

Классик напомнил читателям о поэте в рецензии на альманах «Денница», опубликованной в «Литературной газете» 5 февраля 1830 г.: «Автор [И.В.Киреевский] принадлежит к молодой школе московских литераторов... которая основалась под влиянием новейшей немецкой философии и которая уже произвела Шевырева, заслужившего одобрительное внимание великого Гете, и Д.Веневитинова, так рано оплаканного друзьями всего прекрасного»; «Он [И.В.Киреевский] говорит о своем друге, о *лучшем*

писал *темно и вяло...*» (Пушкин и Языков) // Болдинские чтения 2015. Саранск, 2015. С. 218–230; Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Е.А.Баратынский в творческом сознании А.С.Пушкина // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 3. С. 43–47; Васильев Н.Л. Евгений Баратынский и «Евгений Онегин» // Рус. язык и литература в школах Кыргызстана. 2016. № 3. С. 59–68 (то же: Болдинские чтения 2017 – в печати).

¹⁶³ Благой Д.Д. Подлинный Веневитинов [1934]. С. 45–46. По поводу распространенной и весьма спорной трактовки словосочетания *из Германии туманной* (ср. *туманной учености плоды*) см.: Васильев Н.Л. (Не)преднамеренные каламбуры Пушкина: из наблюдений над поэтикой «Евгения Онегина» // Болдинские чтения. Н.Новгород, 2006. С. 56–60.

¹⁶⁴ Пассек В.В. Историческое описание Московского Симонова монастыря. М., 1843. С. 36–37, 113.

¹⁶⁵ Комарович В.Л. Указ. соч. С. 16–17. См. также: Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.] Т. 5. С. 416–419.

из избранных, о покойном Веневитинове» – и далее Пушкин сочувственно цитирует большой фрагмент из статьи критика о поэте¹⁶⁶.

3 августа 1831 г. Пушкин сообщал П.А.Плетневу: «Перечитывал я на днях письма Дельвига; в одном из них пишет он мне о смерти Д.Веневитинова: "Я в тот же день встретил Хвостова, – говорит он, – и чуть не ругал его: зачем он жив?" – Бедный наш Дельвиг! Хвостов и его пережил. Вспомни мое пророческое слово: Хвостов и меня переживет»¹⁶⁷.

О переключках стихотворения Веневитинова «Три розы», напечатанного в дельвиговском альманахе «Северные цветы на 1827 год», с миниатюрной перифразой сходного мотива Пушкиным («Есть роза дивная: она...», 1827) упоминал еще Н.О.Лернер¹⁶⁸. Ср., напр.: «Одна [из роз] под небом Кашемира / Цветет близ светлого ручья; / Она любовница зефира / И вдохновенье соловья. / Ни день, ни ночь она не вянет, / И, если кто ее сорвет, / Лишь только утра луч проглянет, / Свежее роза расцветет», «Еще свежей от третьей веет, / Хотя она не в небесах; / Ее для жарких уст лелеет / Любовь на девственных щеках. / Но эта роза скоро вянет: / Она пуглива и нежна, / И тщетно утра луч проглянет – / Не расцветет опять она» (Веневитинов) – «Есть роза дивная: она / Пред изумленную Киферой¹⁶⁹ / Цветет румяна и пышна, / Благословенная Венерой. / Вотще Киферу и Пафос / Мертвит дыхание мороза – / Блестит между минутных роз / Неувядаемая роза...» (Пушкин). Стихотворение Веневитинова предположительно является тонким, отчасти замаскированным, лирическим комплиментом неувядающей красоте и обаянию З.А.Волконской, автору новеллы «L'enfant de Kachemyr» (1819)¹⁷⁰. Исследователи пишут и о связи с указанным произведением Веневитинова незаконченного «сонета» Пушкина «Три розы на свете цветут...»¹⁷¹ – как первичной реакции на лирическое сочинение умершего поэта¹⁷², а также пушкинского стихотворения «В степи мирской, печальной и безбрежной...» (1827)¹⁷³, формально и диалектически соотносящегося с еще одним сочинением Веневитинова – «Три участи» (1826 или 1827); ср., напр.: «**В глухую степь земной** дороги, / Эмблемой райской красоты, / **Три** розы бросили нам боги...» (Веневити-

¹⁶⁶ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 7. С. 114, 118–119.

¹⁶⁷ Там же. Т. 10. С. 375.

¹⁶⁸ См.: Пушкин А.С. Соч.: В 6 т. / Под ред. С.А.Венгерова. СПб., 1907–1915. Т. 4. С. XXXII (коммент. Н.О.Лернера).

¹⁶⁹ Богиня любви Афродита (Венера), по преданию, родившаяся на острове Кифера.

¹⁷⁰ См. также: Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. [1934]. С. 436 (прим.).

¹⁷¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.] Т. 3. Кн. 1. С. 590.

¹⁷² См. Благой Д.Д. Подлинный Веневитинов [1934]. С. 26.

¹⁷³ См.: Благой Д.Д. Творческий путь А.С.Пушкина: 1826–1830. М., 1967. С. 148; Чернышев М.А. Примечания // Веневитинов Д.В. Стихотворения. Проза. С. 483.

нов) – «**В степи мирской, печальной и безбрежной**, / Таинственно пробились **три ключа...**» (Пушкин).

Есть в поэзии обоих авторов явное типологическое сходство мотивов противостояния Поэта и светского общества, подкрепляемое аллитерационными приемами (нагнетание «глухих тусклых звуков, с преобладанием "т"»), ср.: «Храни меня от тяжких ран, / **И света**, и толпы ничтожной, / От едкой жажды славы ложной, / От обольстительной мечты / И от душевной **пустоты**» (Веневитинов. К моему перстню); «...Не дай остыть душе поэта, / Ожесточиться, очерстветь, / И наконец окаменеть / В мертвящем упоенье **света...** // <...> ...Среди холодных приговоров / Жестокосердой суеты, / Среди досадной **пустоты**, / Расчетов, дум и разговоров...» (Пушкин. Евгений Онегин. 6, XLVI; см. также примечание Пушкина № 40 – со ссылкой на первое издание шестой главы¹⁷⁴).

Л.А.Тарковская усматривает параллели в описаниях «путешествий» лирического героя Веневитинова и автора «Евгения Онегина» при посещении Новгорода¹⁷⁵, ср., напр.: «Ты ль предо мной, о древний град / Свободы славы и торговли! / Как живо сердцу говорят / Холмы разбросанных обломков! / <...> / "Ямщик! Где **площадь** вечевая?" / – "Прозванья этого здесь нет..." / – "Как нет?" – "А, **площадь**? Недалеко: / За этой улицей широкой. / Вот **площадь**. Видишь шесть столбов? / По сказкам наших стариков, / На сих столбах висел когда-то / Огромный **колокол**, но он / Давно отсюда увезен". / <...> / О **Новград**! В вековой одежде / Ты предо мной, как в седине, / Бессмертных витязей ровесник, / Твой прах гласит, как бдящий вестник, / О непробудной старине» (Веневитинов. Новгород. 1826); «Среди равнины полудикой / Он видит **Новгород-великой**. / Смирлились **площади** – среди них / Мятежный **колокол** утих. / Но бродят тени великанов: / Завоеватель скандинав, / Законодатель Ярослав / С четою грозных Иоанов / И вокруг поникнувших церквей / Кипит народ минувших дней» (Пушкин. Отрывки из Путешествия Онегина <черновые варианты>)¹⁷⁶.

О первой статье Веневитинова-критика, посвященной разбору «Евгения Онегина», Пушкин, по словам А.П.Пятковского (со ссылкой на А.В.Веневитинова), отозвался так: «Это единственная статья... которую я прочел с любовью и вниманием. Все остальное – или брань, или пере-

¹⁷⁴ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.] Т. 5. С. 137, 194–195. См. об этом: Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. [1934]. С. 442 (прим.); Тартаковская Л.А. Указ. соч. С. 118–119.

¹⁷⁵ Тарковская Л.А. Указ. соч. С. 112.

¹⁷⁶ Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: [В 16 т.] Т. 5. С. 496.

слащенная дичь»¹⁷⁷. Кстати говоря, С.Г.Займовский писал о Веневитинове: «Превосходный критический дар сблизил его с Пушкиным»¹⁷⁸.

Известен также пушкинский набросок портрета поэта¹⁷⁹ – «Карикатура А.С.Пушкина на Д.В.Веневитинова»¹⁸⁰, где последний шутливо, в шаржевой форме, изображен в позе неуклюже шагающего отрешенного молодого человека меланхолического вида, что, в общем-то, символично...

Веневитинов, в свою очередь, проявлял и другие знаки внимания к старшему современнику. В послании «К Пушкину» (1826) он не только рассуждает о творчестве адресата, но и подталкивает его к новым темам: «Известно мне: доступен гений / Для гласа искренних сердец. / К тебе, возвышенный певец, / Взываю с жаром песнопений. / Рассей на миг восторг святой, / Раздумье творческого духа, / И снисходительного слуха / Младую музу удостой. / Когда пророк свободы смелый¹⁸¹, / Тоской измученный поэт, / Покинул мир осиротелый, / Оставляя славы жаркий свет / И тень всемирная печали, / Хвалебным громом прозвучали / Твои стихи ему вослед. / Ты дань принес увядшей силе / И славе на его могиле / Другое имя завещал. / Ты тише, слаще воспевал / У муз похищенного Галла¹⁸². / Волнуясь песнею твоей, / В груди восторженной моей / Душа рвалась и трепетала. / Но ты еще не доплатил / Каменам долга вдохновенья; / К хвалам оплаканных могил / Прибавь веселые хваленья. / Их ждет еще один певец: / Он наш, – жилец того же света. / Давно блестит его венец; / Но славы громкого привета / Звучней, отрадней глас поэта. / Наставник наш, наставник твой, / Он кроется в стране мечтаний, / В своей Германии родной.¹⁸³ / Досель хладеющие длани / По струнам бегают порой, / И перерывчатые звуки, / Как после горестной разлуки / Старинной дружбы милый глас / К знакомым думам клонят нас. / Досель в нем сердце не остыло, / И верь, он с радостью живой / В приюте старости унылой / Еще услышит голос твой. / И, может быть, тобой плененный, / Последним жаром вдохновенный, / Ответно лебедь запоет / И, к небу с песнию прощанья / Стремя торжественный полет, / В восторге дивного мечтанья / Тебя, о Пушкин, назовет». Поэт учитывал в этом послании авторов, к судьбам и образам которых Пушкин обращался в своих произведениях, напечатан-

¹⁷⁷ Пятковский А.П. Биографический очерк. С. 21. См. также: Пятковский А.П. Князь В.Ф.Одоевский и Д.В.Веневитинов. С. 125–126.

¹⁷⁸ Займовский С.Г. Крылатое слово. Справочник цитаты и афоризма. М.; Л., 1930. С. 451.

¹⁷⁹ Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. Т. 2. С. 186.

¹⁸⁰ См., в частности: Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. [1934] (вклейка между с. 390 и 391); *Он же*. Стихотворения (вклейка между с. 64 и 65).

¹⁸¹ Дж.-Г.Байрон (1784–1824).

¹⁸² А.Шенье (1762–1794).

¹⁸³ И.-В.Гете.

ных или известных ему по рукописям, в устной передаче, а также со слов самого Пушкина, как в отношении сценок из «Фауста»¹⁸⁴.

Л.А.Тартаковская полагает, что «Пушкин становится для Веневитинова главным ориентиром его поэзии»; «В "итальянских" стихотворениях Веневитинова много совпадений с отдельными строчками пушкинских произведений...»¹⁸⁵. Реминисценция из пушкинского «Послания к Юдину» («**Питомец** муз и **вдохновенья**, / Стремясь фантазии вослед, / Находит в сердце наслажденья / И на пути грозящих бед», 1815) символически присутствует и в последнем стихотворении Веневитинова: «Люби **питомца вдохновенья** / И гордый ум пред ним склоняй; / <...> / Не много истинных пророков / С печатью тайны на челе, / С дарами выпретенных уроков, / С глаголом неба на земле»¹⁸⁶. Ср. также переклички веневитиновского произведения (*пророк, глагол, земля*) с пушкинским «Пророком», датированным 8 сентября 1826 г. и опубликованным спустя год после смерти Веневитинова именно в «Московском вестнике»: «...И бога глас ко мне воззвал: / "Восстань, **пророк**, и виждь, и внемли, / Исполнишь волею моей, / И, обходя моря и **земли**, / **Глаголом** жги сердца людей"».

Лирические «биографии» поэтов перекликаются историями о подарках их виртуальных замужних возлюбленных, соответственно Е.К.Воронцовой («Храни меня, мой талисман...», 1825) и З.А.Волконской («К моему перстню», 1826 или 1827), что также сближает обоих в романтическом плане. Указанные стихотворения коррелируют своими мотивами, фразеологическими стыковками, метрическими и рифменными «ходами», ср., напр.: «...**Храни меня** во дни гоненья, / Во дни раскаянья, волненья: / Ты в день печали был мне **дан**» (Пушкин); «Нет! дружба в горький час **прощанья** / Любви рыдающей **дала** / Тебя залогом **состраданья**. / О, будь мой верный **талисман!** / **Храни меня** от тяжких ран...», «В часы холодного **сомненья** / Надеждой сердце оживи, / И если в скорбях **заточенья**...» (Веневитинов).

Д.Д.Благой усматривал контрастные параллели между одноименными стихотворениями поэтов – «Кинжал» (1821) Пушкина и «Кинжал» (1826) Веневитинова¹⁸⁷. Напомним также, что Веневитинов написал романс на стихи Пушкина «Ночной зефир / Струит эфир...» (1824)¹⁸⁸.

В год 100-летия со дня рождения поэта Б.А.Садовской отмечал: «Форма у Веневитинова безукоризненна. Плохих стихов у него вовсе нет,

¹⁸⁴ См. также: *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 7. С. 732–736 (прим. М.Н.Виролайнен).

¹⁸⁵ *Тартаковская Л.А.* Указ. соч. С. 79, 124.

¹⁸⁶ Там же. С. 133.

¹⁸⁷ *Благой Д.Д.* Подлинный Веневитинов [1934]. С. 36.

¹⁸⁸ См.: *Поэзия Пушкина в романсах и песнях его современников (1816–1837): Для голоса и фортепиано* / Сост.: В.Киселев, С.Попов. 2-е изд. М., 1974. С. 5.

и эта черта, как и некоторые другие, сближает его с Пушкиным. Что-то пушкинское замечается в самой фактуре его стиха. Везде поразительная ясность поэтического рисунка; стих местами гибок, местами лит из меди, и многие строфы звучат своеобразной музыкой»; «Иногда у Веневитинова встречаются неожиданные образы, меткие поэтические уподобления, впервые найденные слова. Читая Веневитинова, с трудом веришь, что это пишет юноша... почти ровесник Пушкина, – в начале двадцатых годов!»; «Эти детские стихи нисколько не ниже юношеских посланий Пушкина. Чутко, почти инстинктивно избегает Веневитинов славянских местоимений, риторических оборотов, тяжелых фраз. Язык его легкий и непринужден, иные размеры встречаются в первый раз, и можно предполагать, что Лермонтов именно у Веневитинова заимствовал размер для своего "Мцыри"»¹⁸⁹. Знаменательно, что И.А.Бунин, говоря в автобиографических заметках «Первые литературные шаги» (1911) о своем эстетическом воспитании, заметил: «Начал стихами – писал под влиянием Пушкина, Веневитинова»¹⁹⁰.

В.В.Стратен в свое время подытожил: «Пушкин и Веневитинов – поэты разного склада. Элегическое направление лирики Веневитинова, наряду с ее философским характером, есть черта, категорически отделяющая ее от эпически-объективной, жизнерадостной и не мудрствующей лукаво поэзии Пушкина»; «И вообще **общение между Пушкиным и Веневитиновым не отразилось на их творчестве**. С одной стороны, в небольшом наследии поэта, "промчавшегося в мире молнией", нельзя отыскать перепевов пушкинского стиха или мотивов пушкинской поэзии. С другой стороны, утверждение Шевырева, что "Чернь" (1828) Пушкина создана под влиянием философских теорий Веневитинова и его кружка, едва ли имеет почву под собой»; «Невольно напрашивается мысль, что и в образе романтика Ленского, нарисованном с мягкой иронией, Пушкин имеет в виду не только романтика вообще, но и специально Любомудров, и в частности поэта Веневитинова... С.А.Соболевский так и утверждает, что в образе Ленского Пушкин воплотил некоторые черты Веневитинова»¹⁹¹. Но, как правильно отмечает С.Савченко¹⁹², такому утверждению противоречит хронология написания "Евгения Онегина"...»¹⁹³.

¹⁸⁹ Садовской Б.А. Д.В.Веневитинов // Садовской Б.А. Лебединые клики. М., 1990. С. 362–364.

¹⁹⁰ Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. М., 1967. С. 526.

¹⁹¹ См. об этом: Пятковский А.П. Князь В.Ф.Одоевский и Д.В.Веневитинов. С. 133 (прим.).

¹⁹² См.: Савченко С. Элегия Ленского и французская элегия // Пушкин в мировой литературе: Сб. ст. Л., 1926. С. 86.

¹⁹³ Стратен В.В. Пушкин и Веневитинов // Пушкин и его современники. Вып. 38/39. Л., 1930. С. 236, 238, 239.

Однако, как показывает последующий анализ этой темы, исследователь был слишком категоричен. Д.Д.Благой в 1930-х гг. и в более поздней версии своего очерка о поэте писал: «Если на подавляющем большинстве его [Веневитинова] вещей 1823–1825 годов сказывалось прямое ученичество у Пушкина, в отношении стихов второго и последнего периода его творчества мы сталкиваемся с весьма показательным фактом обратного воздействия ученика на учителя»¹⁹⁴.

Много говорилось о типологической связи творчества Веневитинова и Лермонтова¹⁹⁵; упоминалось о перекличках поэта с произведениями К.Ф.Рылеева, А.И.Одоевского, А.С.Грибоедова, Е.А.Баратынского, Н.М.Языкова, А.С.Хомякова, Д.Ю.Струйского (Трилунного)¹⁹⁶.

8. Итак, Веневитинов умер, прожив 21 год, по редко свойственной поэтам «николаевской эпохи» причине – будучи уже длительно больным, еще и простудившись в условиях мартовской петербургской полужимы-полувесны, даже не в *расцвете*, а на *рассвете* своих творческих сил...¹⁹⁷.

Предчувствуя скорую смерть, он торопился как можно больше написать на излете «лебединой песни» своего вдохновения, сделать что-то полезное по службе, оставить после себя память в сердцах друзей – и небезуспешно: «Двадцать пять лет собирались мы остальные в этот роковой день 15 марта в Симонов монастырь, служили панихиду, а потом обедали вместе, оставляя один прибор для отбывшего друга» – как писал об этом спустя много лет М.П.Погодин¹⁹⁸. В 1867 г. А.В.Веневитинов сообщал последнему: «Любезный друг, Михаил Петрович! 15 марта, оставшиеся в живых друзья... Дмитрия Владимировича собрались в сороковой раз в церкви для совершения заупокойного служения и в тот же день обедали у меня. Мы послали к вам, московским друзьям, телеграмму, подписанную Вяземским, Титовым, Комаровским, Ознобишиным и мною. Телеграмма, отправленная по адресу Одоевского, обращалась к нему, к тебе, к Соболевскому, Кошелеву и А.П.Елагиной. Не знаю – доставлена ли она всем вам по принадлежности. Между тем, вот стихи, прочтенные

¹⁹⁴ Благой Д.Д. Подлинный Веневитинов [1973]. С. 310.

¹⁹⁵ См., напр.: Грибушин И.И. Веневитинов Дмитрий Владимирович // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 82; Аринштейн Л.М. «Эпитафия» («Простосердечный сын свободы») // Там же. С. 632–633; Сахаров В.И. Дмитрий Веневитинов и его поэзия // Веневитинов Д.В. Стихотворения. Свердловск, 1989. С. 35.

¹⁹⁶ См., в частности: Тартаковская Л.А. Указ. соч. С. 129, 133, 137.

¹⁹⁷ Некоторые аналогии с судьбой Веневитинова прослеживаются в биографии Л.А.Якубовича (1808–1839), тоже связанного с Московским университетом, переехавшего из старой столицы в новую, сотрудничавшего и дружившего с Пушкиным, постепенно зачахшего в условиях неустроенной петербургской жизни. См.: Васильев Н.Л. А.С.Пушкин и Л.А.Якубович: биографические и творческие контакты // Болдинские чтения 2011. Саранск, 2011. С. 55–63.

¹⁹⁸ См.: Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П.Погодина. Кн. 2. С. 92–93.

Д.П.Ознобишиным по сему случаю: "Нас всех собрала здесь утрата; / Десятки лет с тех пор прошли; / Но память милого собрата, / Певца мы память сберегли. / Кружок друзей его стал тесен: / Одни вдали, других уж нет! / Но вечен мир высоких песен / И с ними вечно жив поэт; / Сегодня церковь совершила / О нем молитвенный обряд – / Не всё ж с собой взяла могила! / Душа бессмертна... Вслух звучат / Для нас воздушной арфы струны, / Знакомый слышится нам глас / И, мнится, сам он, свеж и юный, / Как бы присутствует среди нас!.. / Смирим же скорбь, и провиденье / За жизнь его благословим; / За то, что мы, хоть на мгновенье, / Могли порадоваться им!"»¹⁹⁹.

В 1930 г. прах поэта был перенесен из снесенного Симонова монастыря на Новодевичье кладбище (2 участок, 13 ряд). Вот некоторые *прозаические* подробности из справки об этом акте М.Ю.Барановской: «Гроб находился на глубине значительно большей, чем обыкновенно. Снятие крышки обнаружило... прекрасно сохранившийся костяк. В ногах лежали две кожаных подошвы от туфель. Череп хорошо сохранился, за исключением нижней челюсти. Обратили внимание... прекрасные белые зубы. Череп Веневитинова удивил антропологов своим сильным развитием. <...> Поразила музыкальность пальцев. С безымянного пальца правой руки был снят бронзовый перстень, принадлежащий поэту»²⁰⁰. «Века промчатся, и, быть может, / Что кто-нибудь мой прах встревожит / И в нем тебя отроет вновь...» – писал поэт в стихотворении «К моему перстню».

Смерть поэта, едва заговорившего публично, «вслух», как водится в таких случаях, вызвала дополнительные импульсы внимания к творчеству автора, волну мемуаров, публикаций его произведений и даже вскоре издание двухтомного собрания сочинений.

Ему прочили, «задним числом», большое будущее на поприще философии и литературы. Так, И.В.Киреевский писал в «Обзрении русской словесности за 1829 год»: «...среди молодых поэтов, напитанных великими писателями Германии, более всех блеснул и отличался покойный Д.В.Веневитинов, которого стихотворения вышли в прошедшем году. Его желание исполнилось: прочтя немного, что осталось нам после него, кто не скажет с чувством восторга и печали: "Как я люблю его созданья! / Он дышит жаром красоты, / В нем ум и сердце согласились, / И мысли полные носились / На легких крыльях мечты. / Как знал он жизнь, как мало жил!". Веневитинов создан был действовать сильно на просвещение своего отечества, быть украшением его поэзии и, может быть, создателем его

¹⁹⁹ См.: Русский [журнал]. 1867. № 7/8. С. 110–111; Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове. С. 421–422. Ср.: *Ознобишин Д.П.* Стихотворения, Проза: В 2 кн. / Изд. подгот. Т.М.Гольц, А.Л.Гришунин, Н.Н.Холмухамедова. М., 2001. Кн. 2.С. 166.

²⁰⁰ См.: Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове. С. 422–423.

философии»²⁰¹. В начале XX в. Б.А.Садовской, сам лирик, а также язвительный критик и беллетрист²⁰², без тени иронии утверждал: «...Немыслимо представить Пушкина, Тютчева, Лермонтова, Фета, умершими двадцати двух лет, в особенности Фета, создавшего поэзию "Вечерних огней" ... Что же бы дал нам Веневитинов, проживи он еще пять, десять лет? Уж его никак не ждал "обыкновенный удел"²⁰³ – его лира, несомненно, должна была поднять в веках гремучий непрерывный звон. Всматриваясь пристальнее в поэтическое его наследство, в оставшиеся нам от него первые юношеские пробы, замечаешь разлитое в них ровное розоватое горение, предшествующее всегда восходу великого светила. И этот огонь мог бы просиять над целым мирозданием, если бы так скоро не ушел в ночь»²⁰⁴.

В первую очередь подобные оценки веневитиновского творчества исходили, однако, из лагеря революционных демократов, что, вероятно, объясняется некоторой соотнесенностью трагической судьбы поэта с эпохой правления Николая I, малоблагоприятной для многих вольномыслящих писателей.

М.А.Бакунин (1814–1876) в письме к отцу в 1833 г. откровенничал: «Я никогда не позабуду одной ночи, проведенной мною в лагерях. Все вокруг меня спало, все было тихо; луна освещала все дальнее пространство, покрытое лагерем. Я с одним из товарищей своих, с которым мы занимали одну палатку, стал читать стихи покойного Веневитинова и письма его к какой-то графине. Эта чудная ночь, это небо, покрытое звездами, трепетный и таинственный блеск луны и стихи этого высокого, благородного поэта потрясли меня совершенно. Все это наполняло меня каким-то грустным, каким-то томительным блаженством»²⁰⁵.

Н.В.Станкевич (1813–1840) в письме к Т.Н.Грановскому в 1838 г. размышлял: «У Веневитинова было художнически-рефлективное направление в роде Гете, и я думаю, что оно кончилось бы философией»²⁰⁶.

В.Г.Белинский в статье «Литературные мечтания» (1834) романтически горячо приветствовал музу поэта: «Один только Веневитинов мог согласить мысль с чувством, идею с формой, ибо, изо всех молодых поэтов *Пушкинского* периода, он один обнимал природу не холодным умом, а пламенным сочувствием и, силою любви, мог проникать в ее святили-

²⁰¹ *Киреевский И.В.* Полн. собр. соч.: В 2 т. М., 1911. Т. 2. С. 25.

²⁰² См., в частности, об этом: *Васильев Н.Л.* Поэзия А.И.Полежаева в контексте русской литературы: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994. С. 27.

²⁰³ Цитата из романа Пушкина «Евгений Онегин» (6, XXXVIII–XXXIX), где автор рассуждает о возможной эволюции Ленского в условиях прозаической сельской жизни.

²⁰⁴ *Садовской Б.А.* Указ. соч. С. 359.

²⁰⁵ См.: *Корнилов А.* Молодые годы М.Бакунина. М., 1915. С. 54.

²⁰⁶ Переписка Н.В.Станкевича: 1830–1840. М., 1914. С. 472.

ще... и потом передавать в своих созданиях высокие тайны, подсмотренные им на этом недоступном алтаре. Веневитинов есть единственный у нас поэт, который даже современниками был понят и оценен по достоинству. Это была прекрасная утренняя заря, предрекавшая прекрасный день; в этом согласились все партии»²⁰⁷. В развернутой рецензии на «Стихотворения Владимира Бенедиктова» (1835) критик отмечал: «Помните ли вы юного *поэта* Веневитинова? Посмотрите, какая у него точность и простота в выражении, как у него всякое слово на своем месте, каждая рифма свободна и каждый стих рождает другой без принуждения? Разве он обдумывал или обделывал свои поэтические думы? То ли мы видим у г. Бенедиктова?»²⁰⁸. В статье «Русская литература в 1840 году» продолжал восхищаться дарованием писателя: «Какою роскошною зарею занялся рассвет таланта Веневитинова, какой пышный полдень, какой обильный вечер предсказывало прекрасное утро его поэтической деятельности!»²⁰⁹. В статье «Разделение поэзии на роды и виды» (1841) писал: «Превосходнейшие образцы... лирических произведений в драматическом роде представляют следующие пьесы: "Поэт и чернь" и "Разговор книгопродавца с поэтом" Пушкина, "Поэт и друг" Веневитинова, "Журналист, читатель и писатель" Лермонтова»²¹⁰. В рецензии «<Стихотворения Полежаева>» (1842) утверждал: «Мы не обинуясь скажем, что из всех поэтов, явившихся в первое время Пушкина, исключая гениального Грибоедова, который один образует в нашей литературе особую школу, – несравненно выше всех других и достойнее внимания и памяти – Полежаев и Веневитинов...»²¹¹. Позже, однако, в обзоре «Русская литература в 1844 году», вспоминал о поэте чуть хладнокровнее: «Но более всего, после Пушкина, интересовали нас, как и всех, стихотворения Баратынского, Веневитинова, Полежаева и г. Языкова»; «Веневитинов умер во цвете лет, оставив книжечку стихов и книжечку прозы: в той и другой видны прекрасные надежды, какие подавал этот юноша на свое будущее, та и другая юношески прекрасны; но ничего определенного не представляют ни та, ни другая»²¹².

А.И.Герцен, когда-то вместе с Н.П.Огаревым давший клятву на Воробьевых горах мстить самодержавию, в статье «О развитии революционных идей в России» (1851), посвященной М.А.Бакунину (с поэтической цитатой из Гете!), переносил на русского поэта, вероятно, собственный нравственный опыт: «Рядом с Онегиным Пушкин поставил Владимира Ленского, другую жертву русской жизни, *vice versa* [«другую версию, аль-

²⁰⁷ *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: [В 13 т.] Т. 1. М., 1953. С. 78.

²⁰⁸ Там же. Т. 1. С. 362.

²⁰⁹ Там же. Т. 4. С. 409.

²¹⁰ Там же. Т. 5. С. 32.

²¹¹ Там же. Т. 6. С. 160.

²¹² Там же. Т. 8. С. 446.

тернативу» (лат.)] Онегина. Это – острое страдание рядом с хроническим. Это одна из тех целомудренных, чистых натур, которые не могут акклиматизироваться в развращенной и безумной среде, – приняв жизнь, они больше ничего не могут принять от этой нечистой почвы, разве только смерть. Эти отроки – искупительные жертвы – юные, бледные, с печатью рока на челе²¹³, проходят как упрек, как угрызение совести, и печальная ночь, в которой "мы движемся и пребываем", становится еще чернее. Пушкин обрисовал характер Ленского с той нежностью, которую испытывает человек к грезам своей юности, к воспоминаниям о временах, когда он был так полон надежды, чистоты, неведения. Ленский – последний крик совести Онегина, ибо это он сам, это его юношеский идеал. Поэт видел, что такому человеку нечего делать в России, и он убил его рукой Онегина, – Онегина, который любил его и, целясь в него, не хотел ранить. Пушкин сам испугался этого трагического конца; он спешит утешить читателя, рисуя ему пошлую жизнь, которая ожидала бы молодого поэта. Рядом с Пушкиным стоит **другой Ленский** – то **Веневитинов**, правдивая, поэтическая душа, сломленная в свои двадцать два года грубыми руками русской действительности»; «14 (26) декабря слишком резко отделило прошлое, чтобы литература, которая предшествовала этому событию, могла продолжаться. Назавтра после этого великого дня еще мог появиться **Веневитинов**, юноша, полный мечтаний и идей 1825 года. Отчаяние, как и боль после ранения, наступает не сразу. Но, едва успев промолвить несколько благородных слов, он увял, словно южный цветок, убитый леденящим дыханием Балтики. **Веневитинов** не был жизнеспособен в новой русской атмосфере. Нужно было иметь другую закалку, чтобы дышать воздухом этой зловещей эпохи, надобно было с детства приспособиться к этому резкому и непрерывному ветру, сжиться с неразрешимыми сомнениями, с горчайшими истинами, с собственной слабостью, с каждодневными оскорблениями; надобно было с самого нежного детства приобрести привычку скрывать все, что волнует душу, и не только ничего не терять из того, что в ней схоронил, а, напротив, – давать вызреть в безмолвном гневе всему, что ложилось на сердце. Надо было уметь ненавидеть из любви, презирать из гуманности, надо было обладать безграничной гордостью, чтобы, с кандалами на руках и ногах, высоко держать голову»²¹⁴.

Н.Г.Чернышевский в ранней редакции рецензии на «Полное собрание сочинений русских авторов. Сочинения Василия Львовича Пушкина и Д.В.Веневитинова. Издание А.Смирдина» (1855), в частности, отмечал:

²¹³ Вероятно, перифраза строки известного стихотворения Веневитинова: «Не много истинных пророков / С печатью тайны на челе...» («Люби питомца вдохновенья...»).

²¹⁴ Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 7. М., 1956. С. 205–206, 223–224.

«Проживи Веневитинов хотя бы десятью годами более, он на целые десятки лет двинул бы вперед нашу литературу. О его поэтическом таланте мы не будем говорить, – огромность его признана всеми. Не будем говорить и о его образованности, какой мало примеров»²¹⁵.

А.А.Кропоткин (1841–1886) в письме к младшему брату – П.А.Кропоткину в конце 1850-х гг. заметил: «О Веневитинове у нас почти ничего не писали, его не знают. Но придет время, его узнают... До тех пор не буду спокоен, пока не напишу статью о Веневитинове. Вместе с мечтой о поступлении в университет мечта написать статью о Веневитинове есть моя мысль задушевнейшая»²¹⁶.

9. В поэзии образ Веневитинова, вероятно, впервые отразил А.С.Хомяков в послании «Веневитиновым» (1821); и случилось это, когда Веневитинову было еще только 15 лет, – что, по юношеской непосредственности и зрелости эстетического прогноза напоминает послание Дельвига «Пушкину» («Кто, как лебедь цветущей Авзонии...», 1815):

Но ты с младенчества от Феба вдохновенный,
Ты верный жрец его, весны певец молодой,
Стремись к бессмертию; пой, юный Томсон²¹⁷, пой!
Пой, Дмитрий! твой венец – зеленый лавр с оливой;
Любимец сельских муз и друг мечты игривой,
С душой безоблачной, беспечен как дитя,
Дни юности златой проходишь ты шутя;
Воспой же времена, круговращенье года,
Тебя зовет Парнас, тебя внушит природа!²¹⁸

Памяти Веневитинова посвятили стихи многие его современники²¹⁹: А.А.Дельвиг – «На смерть В<еневитино>ва» («Дева: Юноша милый! на миг ты в наши игры вмешался!», 1827); В.И.Гуманский – «В память Веневитинова» («Блеснул на миг один, как луч прелестный мая...», 1827); И.И.Дмитриев – «Эпитафия» («Природа вновь цветет и роза негой дышит!», 1827); анонимный автор, перепевавший веневитиновское стихотворение «Жертвоприношение» – «Нет! жизнь, коварная сирена...»

²¹⁵ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. Т. 2. М., 1949. С. 926.

²¹⁶ Переписка Петра и Александра Кропоткиных: В 2 т. Т. 1. М.; Л., 1932. С. 45.

²¹⁷ Дж. Томсон (1700–1748), популярный в те годы английский поэт, часто упоминавшийся, например, в лирике Н.М.Карамзина.

²¹⁸ Хомяков А.С. Стихотворения и драмы / Вступ. ст., подгот. текста и прим. Б.Ф.Егорова. Л., 1969. С. 61.

²¹⁹ См. в частности: Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове. С. 406–422; *Веневитинов Д.В.* Полн. собр. стихотворений / Вступ. ст., подгот. текста и прим. Б.В.Неймана. Л., 1960. С. 149–163; *Веневитинов Д.В.* Стихотворения / Сост., вступ. ст. и прим. В.И.Сахарова. М., 1982. С. 143–160; То же. Свердловск, 1989. С. 166–189.

(1827)²²⁰; А.С.Хомяков – «На новый 1828 год» («Пробил полночи час туманный...», 1828); А.И.Одоевский – «Умиравший художник» («Все впечатленья в звук и в цвет...», 1828); П.Г.Ободовский – «На кончину Веневитинова» («Утри слезу, мой друг, я с небом примирен...», 1829); М.Н.Лихонин – «Разговор на гробе поэта» («Посетитель: Веди меня, честной отец...», 1829); З.А.Волконская – «L'artiste a posé son ciseau... [Сложил художник свой резец...]», конец 1820-х?); А.В.Кольцов – «Вздых на могиле Веневитинова» («Какие думы в глубине...», 1830); М.Ю.Лермонтов – «Эпитафия» («Простосердечный сын свободы...», 1830)²²¹; М.Д.Деларю – «Могила поэта» («Путник, узнай: здесь лежит аонид вдохновенный питомец!», 1831); А.П.–й [А.Подолинский?] – «В память Веневитинову» («Чудесный жребий песнопенья...», 1836); А.П.Баласогло – «Где Веневитинов? – угрюмец...», 1836); Н.М.Языков – «Встреча Нового года» («Скачков: Кубенский был решительно поэт...», 1840); М.А.Дмитриев – «Природа вновь цветет и роза негой дышит...» (1842); А.Е.Студитский – «Могила Веневитинова» («Твой гроб меж чуждыми гробами...», 1842) и др.

Д.Ю.Струйский, близко знавший и В.Ф.Одоевского²²², в рецензии на посмертное собрание произведений Веневитинова поделился воспоминаниями о поэте, навеянными их учебой в Московском университете, службой в Архиве, почти одновременным переездом в Петербург: «Я был его сослуживцем в Архиве иностранной коллегии; в течение трех лет встречался с ним в одних комнатах, но почти не знал его; сосредоточенный в самом себе, он не любил тщеславиться своими дарами и до издания "Московского вестника", за исключением его друзей, никто даже и не подозревал в нем той небесной силы, которая так быстро ознаменовала себя впоследствии.

Поэт! И я цветок надгробный
На ранний гроб твой принесу;
Твоей души святой, незлобной,
Я помню тихую красу;
От любопытных наблюдений,
Как луч небесный, ускользнул

²²⁰ Дамский журнал. 1827. № 7. С. 58. См.: Свод биографических данных о Д.В.Веневитинове. С. 440.

²²¹ См., также: Русская стихотворная эпитафия / Вступ. ст., сост., подгот. текста и прим. С.И.Николаева, Т.С.Царьковой. СПб., 1998. С. 272–273, 550 (прим.).

²²² См., в частности: *Васильев Н.Л.* Русские писатели в мордовском крае (XVIII – начало XX в.): Словарь-справочник. Саранск, 2013. С. 89–91, 132–136; *Он же.* Из неопубликованной переписки Д.Ю.Струйского с В.Ф.Одоевским // Краеведческие записки (мат-лы XXI респ. краеведческих чтений). Саранск, 2015. С. 44–48; *Он же.* Творческие связи Д.Ю.Струйского с В.Ф.Одоевским // Центр и периферия: научно-публицистический журнал. 2015. № 4. С. 68–74.

Твой кроткий, твой бесстрастный гений.

.....
Как в улье неповитый рой,
Твои мечты в тебе звучали,
И взор небесно-голубой
Сиял, как ангел, без печали.
Как Волга, *добрая** река,
Тиха, светла и глубока,
А я... я признаком бессилья
Твое спокойствие почел!
Но ты в гнезде скрывал, орел,
Неоперившиеся крылья;
Твой миг настал – ты к небесам –
И я орла увидел там!»²²³

В той же рецензии критик, в частности, пишет: «Все знают, как душа Веневитинова предвидела свой жребий, как при жизни еще он прощался с землею; но не всем он был знаком в светском, прозаическом быту. <...> Поэтический жребий Веневитинова еще замечателен одним странным явлением: при жизни поэта, когда каждый почти номер "Московского вестника" одушевлялся его гением, когда каждое стихотворение юного писателя наполняло радостью сердца любителей отечественной литературы, наши журналы хранили молчание и, так сказать, нахмурия брови, исподлобья посматривали на новый литературный феномен. Но едва Веневитинов опочил смертным сном, наши литературные Аристархи осыпали его могилу запоздалыми цветами справедливой похвалы»; «Теперь приступим к сочинениям незабвенного юноши. Прочитав их, мы находим ключ к его пророческому предчувствию: нравственная жизнь его опередила физическую; ему нельзя было долго жить, ибо духовная сила перевесила в нем телесную, и существо его потеряло равновесие. От сей борьбы он ничего не потерял; правда, он не успел еще вполне развиться, не успел воздвигнуть памятника, который был бы достоин его предназначения, но он мгновенно перечувствовал всё – и земное бессмертие променял на небесное»; «2-я часть сочинений Веневитинова едва ли еще не любопытнее первой. Верность философического созерцания изумительна. *Письмо к Графине NN о философии* есть плод глубокого изучения германских мыс-

* Думаю, что сие прилагательное прилично Волге, сему живительному источнику русской промышленности. Если бы жизнь **Веневитинова** не пресеклась в ранней молодости своей, но, подобно Волге, протекла всё литературное поприще и потом уже слилась с океаном вечности – сколько бы прекрасных плодов принесла она русской литературе! – Соч<инитель>.

²²³ *Трилунный*. Сочинения Д.В.Веневитинова. Часть вторая. Проза. М., в тип. С.Селивановского, 1831 г. // Лит газ. 1831. № 22 (16 апр.). С. 177–178.

лителей»; «Разбор статьи о Евгении Онегине, помещенной в 5-м № "Московского телеграфа" на 1825 год, замечателен как единственный памятник остроумия Веневитинова, ибо он не любил блистать сею второстепенною способностью человеческой души. Но способность сия почти необходима, ибо в каждой литературе есть такие журнальные ратоборцы, с которыми нельзя и не должно говорить, не шутя»; «Говоря о нем [Веневитинове], должно вспомнить и о "Московском вестнике", о сем феномене в истории русской журналистики. Не один Веневитинов дал ему бытие; там встречали мы статьи гг. Погодина и Шевырева: оба они пламенно любят науки, и составляют лучшую надежду русской литературы»²²⁴. Будучи опубликованной в «Литературной газете», статья Д.Ю.Струйского отчасти выражала и общий взгляд на Веневитинова писателей пушкинского круга²²⁵.

Д.Ю.Струйский упоминал о Веневитинове и в других своих публикациях, напр.: «Россини, сочиняя оперу, не имеет в виду действующих лиц своей драмы; его внимание обращено на одних только певцов; всем драматическим эффектом он жертвует для них. <...> Сравните же теперь Зороастра²²⁶ Моцарта! Его каждый звук напоминает нам о смерти и бессмертии; какая изящная простота! <...> Пусть спросят они [россинисты], что такое гений? Посредник между Богом и человечеством. Или, говоря языком Веневитинова, покойного моцартиста: **"С дарами выпрених уроков, / С глаголом неба на земле"**»²²⁷. К отрывку своей поэмы «Картина» Струйский предпослал два остроумно перекликающихся эпиграфа – из стихотворения Веневитинова «Утешение» («Оно [слово] чужую грудь зажжет, / В нее как искра упадет, / А в ней пробудится пожаром. *Веневитинов*») и комедии Грибоедова «Горе от ума» («Они тотчас: разбой! пожар! / И прослывет у них мечтателем опасным. *Грибоедов*») ²²⁸.

Вспоминали о Веневитинове и поэты XX в., в частности литературовед Л.П.Гроссман, в сонете «Веневитинов» филологически тонко отразивший масштаб размышлений поэта²²⁹:

В тиши архивов, в говоре кружков,
За колоннадой мраморной гостиной,

²²⁴ Там же. С. 179.

²²⁵ См. также: *Васильев Н.Л.* А.С.Пушкин и Струйские: три луны русской поэзии в творческом сознании классика // Болдинские чтения. Н.Новгород, 2004. С. 127–135; *Он же.* К истории пушкинского стихотворения «Перед гробницею святой...» (Пушкин и Трилунный) // Болдинские чтения. Н.Новгород, 2009. С. 71–86.

²²⁶ Персонаж оперы «Волшебная флейта».

²²⁷ См.: *Трелунный [!]*. О Россини и россинистах // Атеней. 1829. № 20. С. 185–215.

²²⁸ См. также: *Поэты 1820–1830-х годов: В 2 т. Л., 1972. Т. 2 / Биогр. справки, сост., подгот. текста и прим. В.С.Киселева-Сергенина.* С. 230–236.

²²⁹ См.: *Гроссман Л.* Пляда: цикл сонетов. Одесса, 1919 (2-е изд. – М., 1922).

Где восхищались Северной Коринной
Князь Вяземский и юный Хомяков,

Один поэт, не ведавший венков,
Но в тишине любимый Мнемозиной,
Питал свой стих премудростью змеиной,
Кормя мечту добычею веков.

Быть может, первый пламенник Софии,
Он в срубленных часовенках России
От эллинских лампад затеплить мог.

Но рано он сошел в ладью Харона,
Успев сплести в цветущий диалог
Бред Шеллинга с виденьями Платона.

10. Творчество и биография писателя с давних пор находятся в центре внимания исследователей и популяризаторов русской литературы²³⁰.

Поэтический язык Веневитинова, однако, редко комментировался литературоведами, отчасти вследствие его внешней «классичности», отсутствия в нем резких, необычных черт. Тем не менее, В.Л.Комарович обратил внимание, например, на слово *столбец*, объясняемое работой поэта в Московском архиве Коллегии иностранных дел, о чем упомянул в своих мемуарах товарищ поэта А.И.Кошелев: «Служба в Архиве заключалась в разборе, чтении и описи древних **столбцов**»²³¹. Ср. у Веневитинова: «[Вагнер:] Мне не завидны крылья птицы, / И то ль веселье для души – /

²³⁰ См., напр.: *Котляревский Н.А.* Пушкин и Веневитинов // Он же. Старинные портреты. СПб., 1907. С. 73–132; *Фатов Н.* Любовь и смерть Д.В.Веневитинова // Рус. филол. вестн. 1914. № 3/4; *Светлаков А.А., Грушин Н.С.* Д.В.Веневитинов. Биография. Веневитинов как поэт. Веневитинов как критик. М., 1915; *Оксман Ю.Г.* Цензурные материалы о Д.В.Веневитинове // Литературный музей. 1921. С. 340–347; *Стра-тен В.В.* Д.В.Веневитинов и «Московский вестник» // Изв. II отд. РАН. Т. XXIX. Л., 1924. С. 227–253; *Мордовченко Н.И.* Веневитинов и поэты-любомудры // История русской литературы. Т. 6. М.; Л., 1953. С. 448–459; *Wytrzens G.* D.V.Venevitinov, als Dichter der russischen Romantik. Graz; Köln, 1962; *Осокин В.* Перстень Веневитинова. М., 1969; *Wopatour I.* D.V.Venevitinov, l'homme et l'oeuvre. P., 1966; *Веневитинов Г.Н.* Некоторые проблемы раннего русского романтизма (философские и эстетические взгляды Веневитинова). М., 1972; *Еремин А.А.* Недопетая песня: Повесть о Д.Веневитинове. 2-е изд. Горький, 1981; *Гуревич А.М.* Веневитинов, Дмитрий Владимирович // Русские писатели. XIX век. Библиогр. слов: В 2 ч. М., 1996. Ч. 1. С. 115–117; *Дмит-риев Т.Г.* Образ поэта в лирике Д.В.Веневитинова // Рус. речь. 2005. № 5. С. 3–7; *Ал-патова Т.А.* Веневитинов, Дмитрий Владимирович // Русские писатели. XIX век: биогр. слов. М., 2007. С. 65–68; См. также: Библиография / Сост. Б.В.Смиренский // Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. [1934]. С. 500–521.

²³¹ *Кошелев А.И.* Записки. Berlin, 1884. С. 10.

Перелетать листы, страницы / Зимой, в полуночной тиши! / <...> / Недаром иногда пороешься в пыли / И, право, отрывать случалось / Такой столбец, что сам ты на земли²³², / А будто небо открывалось» («Отрывки из "Фауста">»). Исследователь уточняет: «"Столбец" соответствует тут немецкому "Pergamen", для которого отыскалась бы, конечно, в русском языке и более точная передача. Но "столбец" роднил с Вагнером архивные занятия самого переводчика и всего круга его друзей...»²³³. Л.А.Тартаковская отмечает высокую стилистику ряда слов (*хранитель, благословить, обитель* и др.) в стихотворении Веневитинова «Моя молитва», оспаривая религиозное содержание этого произведения и определяя его, скорее, как инвективу, направленную против зловердного «света»²³⁴. Она же пишет, в частности, об аллитерации звуков «л» и «р» и их знаково-смысловой оппозиции по отношению с контрастирующими с ними «р», «ж», «ч» в стихотворении поэта «Элегия»²³⁵, ср., напр.: «Волшебница! Как сладко пела ты / Про дивную страну очарованья...» – «...И жжет, и мучит, и мертвит...».

Почти не обращались к языку поэзии Веневитинова и лингвисты. В противоречивой по методологии статье магистранта Казанского университета Р.И.Шайхутдиной анализируются, например, наиболее частотные концепты Веневитинова (*душа, друг, жизнь*), отмечаются «единицы, отсутствующие в языковых справочниках»: *беззакатный, незамеченный, неземной, некупленный, нелживый, нескромный, несовершенный, неутоленный, нечувствительный, полубешеный*²³⁶. Однако не все из перечисленных лексем являются окказиональными. Слово *беззакатный* зафиксировано в «Толковом словаре русского языка» Д.Н.Ушакова, причем в двух значениях: 1. Не заходящий; 2. *перен.* Бесконечный (оба с пометой «книжн., поэт, устар.»)²³⁷. Лексема *незамеченный* фигурирует, по крайней мере, в трех словарях советского времени²³⁸; слово *неземной* – почти повсеместно²³⁹;

²³² По поводу архаичной формы предложного падежа существительного *земля* в русской поэзии XVIII–XIX вв. см.: Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Е.А.Баратынского. С. 60–61.

²³³ Комарович В.Л. Указ. соч. С. 7.

²³⁴ Тартаковская Л.А. Указ. соч. С. 117.

²³⁵ Там же. С. 122–123, 128.

²³⁶ Шайхутдинова Р.И. К общей характеристике поэтического языка Д.В.Веневитинова // Вестн. науки и образования. 2015. № 4. С. 161–165.

²³⁷ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Сост.: В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, Б.А.Ларин, С.И.Ожегов, Б.В.Томашевский, Д.Н.Ушаков; под ред. Д.Н.Ушакова. Т. 1. М., 1935. Стб. 109.

²³⁸ См.: Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / Под ред. Р.П.Рогожниковой. М., 1991. Т. 1. С. 74.

²³⁹ Там же. С. 686.

лексема *нескромный* – везде²⁴⁰; слово *неутоленный* представлено в «Словаре современного русского литературного языка» (1948–1965), а также в «Большом академическом словаре русского языка»²⁴¹. Лексема *некупленный*, хотя и не встречается в словарях, но представлена в Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ) 52 контекстами в прозе и 12 «вхождениями» – в поэзии (В.А.Жуковский, К.Н.Батюшков, В.В.Капнист, П.А.Плетнев, И.С.Никитин, В.С.Курочкин, Н.А.Некрасов и др.). Слово *нелживый* фиксируется в одном из орфографических словарей²⁴², а также представлено в НКРЯ 46 цитатами, начиная с одической лирики М.В.Ломоносова. Слово *нечувствительный*, о котором пишет исследовательница, в поэзии Веневитинова вообще не встречается, ср.: «...Что нынче кажется тебе / Непостижимо, высоко, / То **нечувствительно**, легко / Рождаться будет под рукой...» («Апофеоза художника»)²⁴³ – перед нами наречие *нечувствительно*; но и оно, и исходное прилагательное *нечувствительный* в одинаковой мере узуальны²⁴⁴. Итак, из 10 слов, указанных Р.И.Шайхутдиной, лишь одно (*несовершимый*) является индивидуально-авторским. Вместе с тем, ею не отмечены другие лексемы, имеющие такой статус (см. о них ниже).

С.Г.Займовский включает в качестве «крылатых слов» цитаты из ряда стихотворений Веневитинова: «Как знал он жизнь, как мало жил» («Поэт и друг»); «На каждый звук ее [жизни] призывный / Отзывной песнью отвечай!» («Я чувствую, во мне горит...»); «Не много истинных пророков / С печатью тайны на челе / С дарами выпрених уроков, / С глаголом неба на земле» («Люби питомца вдохновенья...»); «... рано умереть, / Но жить за сумрачной могилой!» («Поэт и друг»)²⁴⁵; а также цитатные фрагменты из приписывавшегося Веневитинову стихотворения «Родина» (1826): «Грязь, мерзость, вонь и тараканы; / И надо всем хозяйский кнут. / И вот что многие болваны / Священной родиной зовут!»; «Природа наша, точно, мерзость; / Смиренно-плоские поля, – / В России самая земля / Считает высоту за дерзость»²⁴⁶.

С точки зрения веневитиновской «текстологии» принципиален вопрос об авторстве яркого по содержанию и форме стихотворения «Родина». Оно было обнаружено, в частности, в архиве историка М.И.Се-

²⁴⁰ Там же. С. 701, 706.

²⁴¹ Большой академический словарь русского языка. Т. 12 / Науч. координатор А.С.Герд. М.; СПб., 2009. С. 360.

²⁴² См.: Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Слитно или раздельно: (Опыт словаря-справочника). 3-е изд. М., 1982. С. 438.

²⁴³ Веневитинов Д.В. Полн. собр. стихотворений. С. 125.

²⁴⁴ См., в частности: Сводный словарь современной русской лексики. Т. 1. С. 707.

²⁴⁵ Займовский С.Г. Указ. соч. С. 174, 226, 238, 308.

²⁴⁶ Там же. С. 110, 297.

мевского (1837–1892) – «Сборнике поэтических и прозаических произведений различных авторов. Часть V. Составил Мих. Ив. Семевский. СПб., 1857 г.» (с. 279) с подписью «Веневитинов»²⁴⁷, вошло в академическое издание произведений поэта²⁴⁸, а также в некоторые поэтические антологии:

Природа наша, точно, мерзость:
Смиренно плоские поля –
В России самая земля
Считает высоту за дерзость –
Дрянные избы, кабаки,
Брюхатых баб босые ноги,
В лаптях дырявых мужики,
Да шпицы вечные церквей –
С клистирных трубок снимок верный,
С домов господских вид мизерный
Следы помещичьих затей,
Грязь, мерзость, вонь и тараканы,
И надо всем хозяйский кнут –
И вот что многие болваны
«Священной родиной» зовут.²⁴⁹

В.В.Виноградов, специально анализировавший лингвопоэтику произведения, пришел к выводу, что «...идеологические и стилистические доводы в пользу принадлежности этого стихотворения Веневитинову чрезвычайно шатки, частично же прямо ошибочны и... очень субъективны. Сатирический стиль предметного перечисления, вульгарные образы... резкие бытовые эпитеты и обозначения... бытовое просторечие... перемежающееся с книжной фразеологией... всё это решительно не свойственно языку и стилю Веневитинова. Такие структурные качества стиля не наблюдаются ни в одном из стихотворений Веневитинова»; «Объективно-стилистический анализ стихотворения... не подтверждает, не оправдывает и ту восторженную эстетическую характеристику, которую получило это

²⁴⁷ См.: *Шпицер С.* Неизданные стихотворения Д.Веневитинова // Жизнь искусства. 1924. № 6. С. 19.

²⁴⁸ См.: *Веневитинов Д.В.* Полн. собр. соч. [1934]. С. 84, 433–434 (прим.).

²⁴⁹ Ср. другую редакцию стихотворения: «Природа наша точно мерзость. / Кругом пустынные поля. / В России самая земля / Считает высоту за дерзость. // Дрянные избы, кабаки, / Непроходимые дороги, / Оборванные мужики, / Рогатых баб босые ноги. // И шпицы вечные церквей – / С клистирных трубок снимок верный. / Домов господских вид мизерный – / Следы помещичьих затей. // Грязь, бедность, вонь и тараканы – / И надо всем хозяйский кнут. / И вот что многие болваны / Священной родиной зовут!» (Вольная русская поэзия XVIII–XIX веков / Сост., подгот. текста, вступ. заметки и прим. С.А.Рейсера. Л., 1988. С. 738, 879–880, прим.).

произведение у Д.Д.Благого²⁵⁰. Прежде всего обращает на себя внимание двукратное и двойственное употребление слова *мерзость* – в обобщенно-качественном (предикативном) и предметно-конкретном значении: "Природа наша, точно, мерзость. / Смиренно-плоские поля... / Грязь, мерзость, вонь и тараканы..." Едва ли такое словоупотребление может быть отнесено к положительным качествам стиля этого стихотворения»; «Далее следует отметить не вполне корректное применение предлога *с*: "С домов господских вид мизерный / Следов помещичьих затей..." (Ср. вид с башни, с балкона, с крыши, со скалы, с горы и т. п.; но вид из окна, вид из дома и т. п.) Здесь как будто сказывается диалектно-речевое употребление *с* в значении *из* (западно- или южно-русское)»; «Легко заметить, что по функциональному использованию приема разноплоскостного перечисления стиль "Родины" ближе к стилю Вяземского, чем к стилю Пушкина»; «Под влиянием Гоголя этот прием разноплоскостных семантических перечислений как способ создания сатирических картин в еще более сниженной форме вошел в широкий обиход русской стихотворной литературы 40–50-х годов»; «Слово "шпиц" в сочетании "шпиц церкви" широко распространилось в разных стилях прозаической литературной речи не раньше 20–30-х годов XIX века»; «В стихотворную речь выражение *шпиц церкви* перешло едва ли ранее 40-х годов XIX века»; «Слово *мизерный*... не было употребительно в стиле лирической поэзии 20–30-х годов. Так, оно вовсе не встречается в языке Пушкина. На нем лежал отпечаток разговорно-бытовой речи, позднее с чиновничьей окраской»; «Возможно, что и слово *дрянной* (в сочетании слов – *дрянные избы*) может служить объективно-историческим свидетельством того, что это стихотворение тесно связано со стилистикой русской стихотворной речи 40–50-х годов. Оно [указанное слово] также не отмечено в языке Пушкина»²⁵¹. Авторство, списки и «текстология» данного произведения продолжают интересовать филологов²⁵².

Со своей стороны, отметим, что столь же экстравагантное употребление термина *клизтирная трубка* встречается еще в шутовском мелодраматическом сочинении В.А.Жуковского «Похождения или поход первого апреля (*La bonne aventure*)» (1814): «Увы! две шпанские, как две перины, мухи / И сальный докторский парик / Верхом на огненной **клизтирной**

²⁵⁰ См.: Благой Д.Д. Подлинный Веневитинов [1934]. С. 28–32; ср. позднюю версию этой статьи, где анализ указанного стихотворения уже отсутствует: Благой Д.Д. Подлинный Веневитинов [1973].

²⁵¹ Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. М., 1961. С. 93, 95–98, 101.

²⁵² См., в частности: Гришунин А.Л., Черных В.А. Новые списки стихотворения, известного под названием «Родина» // Проблемы современной филологии. М., 1965. С. 372–377; Лихачев Д.С. Из комментария к тексту стихотворения «Родина» // Лихачев Д.С. Литература – реальность – литература. Л., 1984. С. 29–30.

трубке, / И Гиппократ в воздушном полушубке!»²⁵³. Поэтическое использование лексемы шпиц ‘шпиль’, по данным НКРЯ, фиксируется с начала XIX в.: «**Шпицы** башен, мхом покрытые, / Из тумана возвышаются» (Г.П.Каменев. Граф Глейхен. 1802); «На башнях, желтым мхом покрытых, / В окошке тощий вран сидит, / Над ним, на **шпицах** изогнутых, / Разбитый флюгер ветер вертит...» (А.П.Беницкий. Развалины. 1805); «Я сам, друзья мои, дань сердца заплатил, / Когда, волненьями судьбины / В отчизну брошенный из дальних стран чужбины, / Увидел наконец Адмиралтейский **шпиц**...» (К.Н.Батюшков. Странствователь и домосед. 1814–1815). Слово *мерзость*, сейчас воспринимаемое как стилистически сниженное, грубоватое, не поэтическое, использовалось в поэзии как славянизм²⁵⁴, ср., напр.: «Ты – красота, аз – **мерзость**, в тебе несть порока, / Мене же потопляет бездна скверн глубока» (С.Яворский. «Ты, облеченна в солнце, Дево Богомати...». 1705); «Проклята гордость, злоба, дерзость / В чудовище одно срослись; / Высоко имя скрыло **мерзость**, / Слепой талант пустил взнестись!» (М.В.Ломоносов. Ода, которую в торжественный праздник высокого рождения всепресветлейшего державнейшего великого государя Иоанна Третьего, императора и самодержца всероссийского, 1741 года августа 12 дня веселящаяся Россия произносит. 1741); «Ты видел, господи, их **мерзость**: / Отмсти и злобным не стерпи, / Отмсти бессовестную дерзость / И от меня не отступи» (М.В.Ломоносов. Преложение псалма 34. 1743–1751); «О, повесть страшная, но должное признание! / Вот **мерзость** дел моих; вкушаю наказанье. / Все чувства внутрь души моей мученье льют, / И тени вокруг меня грозящие встают; / Змии по всякий час мя тайно угрызают; / Ужасны дни ночей ужаснейших рождают» (И.И.Хемницер. Письмо Барнвеля к Труману из темницы: Героида. 1774); «Не внидет нагла дерзость / В то сердце, в коем ты. / Бежит порока **мерзость** / Соседства красоты» (М.Н.Муравьев. «О милое мечтанье...». 1778); «Вы краса и удивленье / Человеческого рода, / Вы изящну добродетель / Вознесли на верьх возможной; / Но вдруг впали в гнусность, **мерзость**, / И затмили злобой, зверством / Все народы нам известны» (А.Н.Радищев. Песнь историческая. 1801).

11. Подготовка «Словаря поэтического языка Д.В.Веневитинова» является частью филологической стратегии, направленной на создание лексикографической базы данных о словоупотреблении виднейших поэтов

²⁵³ Жуковский В.А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. / Гл. ред. А.С.Янушкевич. Т. 1. М., 1999. С. 323.

²⁵⁴ См. также: Полный церковно-славянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) <...> / Сост. Г.Дьяченко [1898]. М., 1993. С. 302.

прошлого, в частности представителей «пушкинской плеяды»²⁵⁵. Цель данной весьма трудоемкой и ответственной работы – предоставить в распоряжение лингвистов и литературоведов информацию о количественно-качественных характеристиках языка конкретных писателей, что дает возможность не только лучше понять их лингвопоэтику, а через нее и авторскую поэтику (!)²⁵⁶, но и продолжить исследования в этом плане с опорой на информационные возможности алфавитно-частотных словарей нового поколения²⁵⁷ – для решения тех или иных научных задач, как глобаль-

²⁵⁵ См., напр.: *Жаткин Д.Н.* Актуальные вопросы подготовки словарей языка писателей пушкинского времени (на материале языка А.А.Дельвига) // IV Житниковские чтения: Актуальные проблемы лексикографирования науч. иссл.: Мат-лы межвуз. науч. конф. (20–21 апр. 2000 г.): В 2 ч. Челябинск, 2000. Ч. 1. С. 217–225; *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* О проекте «Словаря языка А.А.Дельвига» // Проблемы авторской и общей лексикографии: Мат-лы Междунар. науч. конф. Брянск; М., 2007. С. 106–109; *Они же.* Об источниках «Словаря поэтического языка П.А.Вяземского» // Поэтика художественного текста: Мат-лы Междунар. заочн. науч. конф.: В 2 т. Борисоглебск, 2008. Т. 2. С. 15–27; *Они же.* К вопросу об источниках «Словаря поэтического языка П.А.Вяземского» // Изв. высших учебных заведений. Поволж. регион. Гуманитарные науки. 2009. № 3. С. 90–103; *Они же.* О проекте «Словаря поэтического языка П.А.Вяземского» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 2. С. 841–845; *Васильев Н.Л.* Словари языка поэтов пушкинского времени: проект будущего, проекция прошлого... // II Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы». Гранада, 8–10 сент. 2010 г.: В 2 т. Granada, 2010. Т. II. С. 2006–2010; *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Поэтический язык П.А.Вяземского в словарной интерпретации // *Russian Linguistic Bulletin*. 2016. № 1. С. 22–24; *Они же.* О проекте «Словаря поэтического языка Д.В.Давыдова» // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 12. С. 917–920.

²⁵⁶ См., напр.: *Шестакова Л.Л.* Поэтика и лексикография // *Linguistische Poetik*. Hamburg, 2002. С. 440–466; *Васильев Н.Л.* Словари языка писателей как источник изучения поэтики русской литературы XIX века // Проблемы изучения лирики в школе: К 200-летию со дня рождения Ф.И.Тютчева: Мат-лы региональной научно-практ. конф. Арзамас, 4–5 дек. 2003 г. Арзамас, 2003. С. 152–162; *Они же.* Новые горизонты в писательской лексикографии и в изучении исторической лингвопоэтики русской литературы // *Международный журнал экспериментального образования*. 2016. № 1. С. 150–153.

²⁵⁷ См.: *Васильев Н.Л.* Словарь языка А.И.Полежаева. Саранск, 2001; *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Словарь языка А.А.Дельвига. М., 2009; *Васильев Н.Л.* Словарь поэтического языка Н.П.Огарева. Саранск, 2013; *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Словарь Н.М.Языкова. М., 2013; *Они же.* Словарь поэтического языка П.А.Вяземского (с приложением малоизвестных и непубликовавшихся его стихотворений). М., 2015; *Они же.* Словарь поэтического языка Д.В.Давыдова. М., 2016; *Они же.* Словарь поэтического языка Е.А.Баратынского. М., 2016; *Они же.* Словарь поэтического языка Н.М.Карамзина. М., 2016. О типологии авторских словарей и тенденциях в писательской лексикографии см.: *Шестакова Л.Л.* Русская авторская лексикография: Теория, история и современность. М., 2011; *Она же.* О характерных чертах современной русской авторской лексикографии // *Русская лексикография XXI века: Проблемы и спо-*

ных²⁵⁸, так и «тактических», например сравнения лексиконов и ономастиконов разных стихотворцев²⁵⁹.

12. Текстовая база словаря опирается на все известные в настоящий момент поэтические произведения Веневитинова (лирика, поэмы «Евпраксия», «Освобождение скальда: Скандинавская повесть», наброски драматической поэмы «Смерть Байрона», переводы сочинений Ж.Грессе,

собы их решения: Мат-лы докл. и сообщений междунар. науч. конф. 12–14 дек. 2016 г. М., 2016. С. 140–141.

²⁵⁸ См., напр.: *Васильев Н.Л.* Словари языка поэтов XIX в. как один из источников исторической и «синхронической» лексикографии // Материалы Международной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения акад. А.А.Шахматова. СПб., 2014. С. 84–85; *Он же.* Словари языка поэтов XIX в. как один из источников исторической и «синхронической» лексикографии // Академик А.А.Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие: Сб. ст. к 150-летию со дня рождения ученого. СПб., 2015. С. 993–1001.

²⁵⁹ См., напр.: *Васильев Н.Л.* А.И.Полежаев в истории русского литературного языка: Программа, методические рекомендации и материалы к спецкурсу. Саранск, 1995. С. 14–21, 25–38; *Он же.* Творческое содружество А.С.Пушкина и А.А.Дельвига сквозь призму писательских лексиконов // Пушкин и мировая культура: Мат-лы III Междунар. науч. конф. (г. Минск, 21–22 апр. 2009 г.): В 2 ч. Минск, 2009. Ч. 1. С. 126–130; *Он же.* Творческое взаимодействие А.С.Пушкина и А.А.Дельвига сквозь призму писательских лексиконов // Болдинские чтения. Саранск, 2010. С. 21–28; *Он же.* Поэтические идиолекты А.С.Пушкина, А.И.Полежаева и М.Ю.Лермонтова: лексические стыковки и расхождения // Русский язык XIX века: роль личности в языковом процессе: Мат-лы Всерос. науч. конф. «Русский язык XIX века: роль личности в языковом процессе» (18–20 окт. 2011 г.). СПб., 2012. С. 276–280; *Он же.* Опыт сравнения поэтических лексиконов Ф.И.Тютчева и А.И.Полежаева // Тютчев – русская поэтическая и политическая языковая личность: Междунар. науч. заочн. конф., посвященная 210-летию со дня рождения поэта, политика, дипломата. Брянск, 2013. С. 193–196; *Он же.* Опыт сравнения поэтических лексиконов А.И.Полежаева и Н.П.Огарева // Актуальные проблемы стилистики, риторики и лингводидактики. Вып. II. М., 2014. С. 27–33; *Он же.* Опыт сравнения поэтических лексиконов Н.М.Языкова и А.И.Полежаева // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3. С. 325–327; *Он же.* Опыт сопоставления поэтических лексиконов А.И.Полежаева и М.Ю.Лермонтова // Вестн. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 1. С. 140–146; *Он же.* Опыт сравнения поэтических лексиконов Е.А.Баратынского и А.И.Полежаева (в печати); *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Опыт сравнения поэтических лексиконов Е.А.Баратынского и Н.М.Языкова // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 4. С. 31–34; *Они же.* Опыт сравнения поэтических лексиконов А.А.Дельвига и Е.А.Баратынского // Там же. 2016. № 4. С. 42–45; *Они же.* Опыт сравнения поэтических лексиконов Е.А.Баратынского и Д.В.Веневитинова // Там же. 2016. № 4. С. 23–26; *Они же.* Опыт сравнения поэтических лексиконов Д.В.Давыдова и Д.В.Веневитинова // Там же. 2016. № 4. С. 46–49; *Они же.* Опыт сравнения поэтических лексиконов А.С.Пушкина и П.А.Вяземского // Там же. 2016. № 4. С. 27–30; *Они же.* Опыт сравнения поэтических лексиконов А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова // Там же. 2017. № 1; *Они же.* Опыт сравнения поэтических лексиконов А.С.Пушкина и А.А.Дельвига // Там же. 2017. № 1.

Дж. Макферсона, Ш. Мильвуа, И.-В. Гете), созданные с 1821 по 1827 г., – всего 46 текстов²⁶⁰, включая их «Варианты»²⁶¹, а также два приписываемых поэту произведения: «Когда весна с улыбкой возвратится...», «Импровизация»²⁶². Не вошли в словарную выборку некоторые стихотворения поэта, атрибутированные или приписанные ему ранее²⁶³, – вследствие отсутствия достаточных аргументов в пользу авторства Веневитинова: «Родина» (см. выше)²⁶⁴, «<Экспромт>» («Ты будешь славный полицейский...»), «Она мила, о том ни слова...», «<Эпиграмма на историка Н.С. Арцыбашева>» («Арцыбашев – историк чудный...»)²⁶⁵, а также соавторский экспромт в письме А.С. Хомякова и Веневитинова к Ф.В. Булгарину, датированном концом января – февралем 1827 г.: «<...> Наше знакомство не новое; мы уже давно привыкли любить "Твои отважные налеты, / Твое копьё и твой аркан. / Но горе нам – и мы Поэты / И нас не пощадит Улан". Итак, просим вас жаловать нас и поставить в число старых друзей. Хомяков, Веневитинов»²⁶⁶.

Методика составления данного лексикографического справочника апробирована в процессе создания наших предшествующих алфавитно-частотных словарей писателей. Она основана на «ручном» сведении словоупотреблений поэтов в лексемные и онимные инварианты – с последующей программно-компьютерной обработкой полученных данных в ви-

²⁶⁰ См.: Веневитинов Д.В. Полн. собр. стихотворений. Л., 1960 (Б-ка поэта. Большая сер.); *Он же*. Стихотворения. Проза / Изд. подгот: Е.А. Маймин, М.А. Чернышев; отв. ред. Д.Д. Благой. М.: Наука, 1980. 608 с. (сер. «Лит. памятники»). В последнее издание вошли два новых произведения поэта: «В чалме с свинцовкой за спиной...», «<Стихи из водевиля>». Тем не менее, за основу словаря нами взято первое из указанных изданий, в виду его собственно поэтической направленности.

²⁶¹ См., в частности: Примечания <с текстологическими вариантами> // Веневитинов Д.В. Полн. собр. стихотворений. С. 167–189; Варианты // Веневитинов Д.В. Стихотворения. Проза. С. 288–297.

²⁶² См.: Веневитинов Д.В. Стихотворения / Вступ. ст., ред. и прим. В.Л. Комаровича. Л., 1940 (Б-ка поэта. Большая сер.). С. 96–98.

²⁶³ См.: Веневитинов Д.В. Полн. собр. соч. [1934]. С. 84, 103–105, 433–434, 439 (прим.).

²⁶⁴ Ср., однако: Сахаров В.И. Примечания // Веневитинов Д.В. Стихотворения. М., 1982. С. 165–166.

²⁶⁵ См.: Веневитинов Д.В. Стихотворения [1940]. С. 151–152 (прим.). См. также: Грибушин И.И. Еще раз о составе сочинений Д.В. Веневитинова // Wiener Slavistisches Jahrbuch. Sechzehnter Band, 1970. S. 141–145.

²⁶⁶ См.: Веневитинов Д.В. Стихотворения. Проза. С. 395. Ср., однако, следующую публикацию, автор которой, открывая заново известный текст (причем в его статье имеется ссылка на издание произведений Веневитинова 1980 г.), датирует указанное письмо концом лета 1825 г.: Рябий М.М. О неизвестном послании Д.В. Веневитинова и А.С. Хомякова Ф.В. Булгарину // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2008. № 7. С. 153–156.

де алфавитно-частотного моделирования авторского словника и ономастикона.

Словарь состоит из четырех разделов: а) список слов, употребляющихся в поэзии Веневитинова; б) список имен собственных, встречающихся в его поэзии; в) рейтинг наиболее частотных слов (с активностью использования не менее 10 раз).

Словарная статья включает следующие элементы: слово (имя собственное); указания, по необходимости, на основную орфографическую форму лексемы (онима), частеречную отнесенность грамматических омонимов, значение, стилистические признаки устаревших, малоизвестных и окказиональных слов, смысл важных для понимания творчества и биографии поэта омонимов (перечисленные характеристики приводятся в квадратных скобках); сведения о количестве употреблений лексемы (онима) – с указанием на страницу взятого за лексикографическую основу издания произведений поэта²⁶⁷, где фиксируется данная словарная единица, если слово (оним) используется автором не более 10 раз (в круглых скобках приводится частотность словарной единицы, а после двоеточия – страницы текстов). Наличие слов и имен в «Вариантах» тех или иных произведений отмечается с помощью добавления строчной буквы *v* к указанной странице основного текста произведения в издании 1960 г. Помимо ссылок на страницы собрания сочинений поэта, применяются индексы Д1, Д2, Д3, Д4, сигнализирующие о наличии данного слова (имени), соответственно, в стихотворениях поэта, не вошедших в издание 1960 г. («В чалме с свинцовкой за спиной...», «<Стихи из водевиля>»), и произведениях, приписываемых ему с большей вероятностью, чем иные: «Когда весна с улыбкой возвратится...», «Импровизация» (см. выше). Если какие-то лексемы, онимы встречаются на одной и той же странице отмеченного издания или в индексированных текстах более одного раза, указание на их повторяемость оформляется с помощью нижнего цифрового регистра. Напр.: *a*¹ [союз] (28), *a*² [межд.] (2: 85,122), *ad* (2: 100₂), *азбука* (2: Д2₂), *азиатский* (1: 62), *алеть* (1: 101), *алкать* (2: 45,56), *алтарь/олтарь* [арх.] (7: 45/в,54₂,57,59,61,Д3), *альбум* [«альбом», арх.; ср. фр. *album*] (1: 114в), *беспечный* (4: 103,Д1₃).

Значения слов поясняются, как правило, при отсутствии соответствующих лексем или их отдельных редких смыслов в самом популярном словаре русского языка²⁶⁸. В иных случаях мы стремились давать семантические справки, а иногда и функционально-стилистические пометы

²⁶⁷ Веневитинов Д.В. Полн. собр. стихотворений. Л., 1960.

²⁶⁸ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1999. Необходимо при этом напомнить, что некоторые производные лексемы подаются в толковых словарях не в виде заглавных, а в статьях на производящие их слова.

(арх., церк.-слав., поэт., фольк., окказ.²⁶⁹, в перен. употребл., в составе фразеологизма²⁷⁰ и др.), чтобы облегчить читателю восприятие словарной информации и произведений поэта. Напр.: *багряница* [«царская пурпуровая мантия, подбитая горностаем»] (1: 51), *безбурный* [«лишенный тревог»] (1: 62), *бестучный* [«лишенный туч», окказ.] (1: 59в), *браздить* [«бороздить», арх., поэт.] (1: ДЗ). В ряде случаев, чтобы у читателя не возникли сомнения в узуальном статусе отдельных редких слов, мы комментировали их ссылками на НКРЯ, напр.: *беззакатный* [в перен. употребл. «непреходящий»; согласно данным НКРЯ, впервые, но в прямом смысле, в стихотворении П.А.Вяземского «Две луны» (1825)] (1: 114), *богоподобный* [согласно данным НКРЯ, впервые в стихотворении Г.Р.Державина «Фелица» (1782)] (1: 135).

То же касается имен собственных, поясняемых по мере необходимости²⁷¹; при этом даются ссылки на их «синонимы», т. е. иные обозначения тех же лиц, объектов, явлений; используются курсивные выделения для указания на фиксацию смежного онима в списке имен собственных, что позволяет видеть степень системной актуализации данного концепта (автора, произведения, топонима и т. д.) в поэзии Веневитинова. Напр.: **Новгород** [см. также *Новград*] (1: 85), **Новград** [др.-рус. название *Новгорода*] (2: 85,86), **Маргарита** [героиня трагедии И.-В.Гете «*Фауст*»] (1: 137), «**Фауст**» [трагедия И.-В.Гете] (1: 134).

13. Основные результаты анализа количественной структуры поэтического языка Веневитинова таковы.

Число лексем, встречающихся в произведениях поэта, – 2835; совокупное количество их употреблений – 12 839 раз; средняя частота использования – 4,5 раза.

Число имен собственных, фигурирующих в поэзии Веневитинова, – 80; совокупное количество их употреблений – 155 раз; в среднем они используются автором 2 раза.

Следовательно, общее число словарных единиц (лексем, онимов) в языке поэта составляет 2915 единиц; суммарное количество их употреблений – 12 994 раза, что и является совокупной выборкой речевых фактов для словаря.

²⁶⁹ Эта помета приводится иногда с вопросительным знаком (окказ.?), если подобное словоупотребление единично встречается и в творчестве одного-двух других писателей прошлого, исходя из данных НКРЯ.

²⁷⁰ См. также: *Васильев Н.Л.* Об отражении фразеологии в алфавитно-частотных словарях русских писателей // *Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 11 ноября 2015 г. Саранск, 2016. С. 362–366.*

²⁷¹ Учитывались комментарии и примечания к произведениям поэта, сделанные Б.В.Смиренским, В.Л.Комаровичем, Б.В.Нейманом, М.А.Чернышевым, В.И.Сахаровым, и другие источники – печатные, электронные.

Можно констатировать, что словарь поэта заметно уступает в объеме словника и ономастикона поэтическим лексиконам Д.В.Давыдова (3535 слов, 254 имени, 3 варваризма, один иноязычный оним), А.В.Кольцова (около 4 тысяч слов и онимов)²⁷², Н.М.Карамзина (4693 слова, 379 онимов, включая 5 иноязычных, 4 варваризма), А.А.Дельвига (около 5 тысяч слов, включая 4 варваризма, и приблизительно 400 онимов)²⁷³, Ф.И.Тютчева (около 6 тысяч слов)²⁷⁴, Е.А.Баратынского (6845 слов, 352 онима), А.И.Полежаева (8209 слов, 512 онимов, 20 варваризмов), Н.М.Языкова (8429 слов, 596 онимов, 11 варваризмов), М.Ю.Лермонтова (около 10 тысяч слов)²⁷⁵, Н.П.Огарева (10 303 слова – с учетом варваризмов, 492 онима, 40 иноязычных имен), А.С.Пушкина (около 13 тысяч слов)²⁷⁶, П.А.Вяземского (14 823 слова, 1529 онимов, 34 варваризма, 24 иноязычных онима). Это не удивительно, поскольку объем поэтического наследия Веневитинова незначителен. Если же исходить из статистической гипотезы о росте словника писателей по мере учета их новых или потенциальных текстов, то можно спрогнозировать следующую математическую пропорцию, основанную на соотношении числа выявленных лексем и объема текстовой выборки, где они зафиксированы, которая покажет условную (теку-

²⁷² См.: А.В.Кольцов: Указатель слов и форм слов в поэтических произведениях / Под ред. Р.К.Кавецкой. Воронеж, 1991.

²⁷³ Отсутствие в данном словаре более точной информации объясняется учетом всех художественных проявлений литературного наследия Дельвига, т. е. и его прозы, представленной, впрочем, незначительно.

²⁷⁴ См.: Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И.Тютчева. Брянск, 2009. Имена собственные в поэзии Тютчева автором не учитывались. Ср., однако: Атаманова Н.В., Голованевский А.Л. Алфавитно-частотный словарь «Словаря языка поэзии Ф.И.Тютчева» // Проблемы авторской и общей лексикографии. Брянск; М., 2007. С. 223–295.

²⁷⁵ См.: Частотный словарь М.Ю.Лермонтова / Под ред. В.В.Бородина, А.Я.Шайкевича // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 717–774; Васильев Н.Л. Художественный мир Лермонтова сквозь призму его писательского лексикона (проблемы лермонтовской лексикографии) – в печати.

²⁷⁶ Об объеме собственно поэтических лексиконов Пушкина и Лермонтова см.: Васильев Н.Л. Словарь языка Полежаева. С. 7. О количестве слов в пушкинском языке в целом см.: Васильев Н.Л. Новые данные о лексическом богатстве языка А.С.Пушкина // Болдинские чтения. Н.Новгород, 2000. С. 87–93; *Он же*. Новые данные о лексической структуре языка Пушкина // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2000. № 3. С. 48–51; Васильев Н.Л., Савина Е.В. Варваризмы в языке А.С.Пушкина // Филол. науки. 2000. № 2. С. 99–105; Васильев Н.Л. «Словарь языка Пушкина»: 50 лет спустя... // Авторская лексикография и история слов: К 50-летию выхода в свет «Словаря языка Пушкина». М., 2013. С. 23–29; *Он же*. Сколько слов в языке Пушкина? (К истории пушкинской лексикографии) // Болдинские чтения – 2014. Н.Новгород, 2014. С. 208–216; *Он же*. Теория языка. Русистика. История советской лингвистики. М., 2015. С. 128–143.

щую) меру репрезентативности словаря писателя: Веневитинов – 0,221, Давыдов – 0,210, Баратынский – 0,140, Полежаев – 0,124, Карамзин – 0,111, Языков – 0,109, Огарев – 0,089, Дельвиг – 0,085, Вяземский – 0,078. Иначе говоря, получается обратная перспектива: Веневитинов оказывается в этом плане лидером, а Вяземский – аутсайдером. Однако из этого не следует делать решительных выводов о степени богатства лексикона того или иного автора, исходя из параметров выборок. Вероятно, на какой-то «стадии» статистического распределения словарных фактов возрастание объема выборки приводит к торможению индекса оригинальности авторского словоупотребления.

В числе 10 самых частотных слов Веневитинова, как и у многих других авторов, – преимущественно местоимения и служебные части речи (предлоги, союзы, частицы): *и* – 531, *в/во* – 383, *я* – 321, *ты* – 247, *он* – 230, *не* – 220, *с/со* – 212, *на* – 150, *как* – 138, *мой* – 136. Ср. соответствующие рейтинги у других поэтов: *и, в/во, не, с/со, я, он, ты, быть, весь, на* (Карамзин); *и, я, в/во, ты, на, не, мой, с/со, он, но* (Давыдов); *и, в/во, не, он, я, с/со, на, мы, весь, ты* (Вяземский); *и, я, в/во, не, с/со, ты, на, он, к/ко, как* (Дельвиг); *и, в/во, я, не, он, с/со, она, ты, мой, на* (Баратынский); *и, в/во, я, не, мой, он, ты, на, как, с/со* (Языков); *и, в/во, я, он, не, с/со, как, на, ты, мой* (Полежаев); *и, в/во, я, не, с/со, на, он, как, быть, весь* (Огарев). Их порядок тоже не слишком самобытен; но в этом ряду, выстроенном по хронологии дат рождения писателей, можно отметить, например, вовлечение, начиная с творчества Дельвига, в топ-десять наиболее частотных слов семантически многопланового (союз, наречие, частица) «концепта» *как*, отражающегося в толковых словарях в виде многозначной лексемы²⁷⁷ или грамматических омонимов²⁷⁸.

Среди 20 наиболее активных полнозначных слов в поэзии писателя – *душа, друг, жизнь, сердце, здесь, один, день, небо, любить, рука, грудь, мир* «вселенная и т. д.», *любовь, милый, радость, волна, художник, взор, новый, восторг/мечта/час/ясный*²⁷⁹. Для сравнения: у Карамзина это *сердце, любовь, душа, любить, милый, жить, друг, жизнь, нежный, бог, мир* «вселенная и т. д.», *слеза, счастье, один, день, небо, мочь, любезный, петь, рука*; Давыдова – *любить, друг, любовь, душа, один, бог, рука, день, милый, мочь, бой, сердце, взор, жизнь, слава, слово, век, радость, слеза, царь*; Вяземского – *день, жизнь, душа, здесь, один, сердце, любовь, ум, небо, там, рука, сон, друг, дать, сказать, стих, земля, слово, мир* «вселенная», *другой*; Дельвига – *друг, любовь, рука, бог, сердце, любить, душа,*

²⁷⁷ См., напр.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 260.

²⁷⁸ См., напр.: Большой академический словарь русского языка. Т. 7 (И – Каюр) / Гл. ред. К.С.Горбачевич. М.; СПб., 2007. С. 556–562.

²⁷⁹ Все четыре последние лексемы имеют одинаковую частотность.

песня, жизнь, день, петь, знать, небо, здесь, там, слеза, радость, говорить, сон, певец; Баратынского – *душа, сердце, один, любовь, друг, милый, любить, рука, жизнь, взор, сон, еще, мечта, счастье, знать, око, небо, полный, судьба, свет* «мир, вселенная, высшее общество»; Языкова – *день, душа, любовь, друг, мечта, поэт, милый, прекрасный, знать, стих, живой, слава, небо, рука, вино, здесь, любить, жизнь, сердце, сон*; Полежаева – *душа, один, рука, день, друг, небо, мочь, жизнь, видеть, земля, там, сказать, бог, любовь, око, слава, милый, знать, идти, сердце*; Огарева – *жизнь, душа, сердце, день, один, любовь, друг, любить, знать, сон, рука, стать, ночь, еще, жить, идти, сказать, люди* – т. е. и в данном отношении между поэтами разных эпох и «мировоззрений» много общего на уровне высокочастотной лексики, а значит тематизма и мотивов. Это дает основания говорить о некоторых лирических универсалиях. Тем не менее, обращает на себя внимание активизация, по сравнению с другими стихотворцами, в лингвопоэтике Веневитинова концептов *волна, художник, новый*... Их эстетические функции требуют отдельного исследования, но именно лексико-статистический анализ словаря поэта и его сравнение с лексиконами других авторов позволяют увидеть эти семантические «точки роста» в поэзии Веневитинова.

Доля «одноразовых» слов в поэзии Веневитинова (*алеть, альбом* «альбом», *апофеоза* «апофеоз», *ароматный, атмосфера, бабочка, багровый, багряница, бал, барабан, басенка, басня, бег, бегать, беглец* и др.) – 50,6 %. Для сравнения: у Вяземского их – 39 %, Огарева – 41,7 %, Карамзина – 42 %, Дельвига – 45,4 %, Языкова – 45,5 %, Баратынского и Полежаева – 46 %, Давыдова – 46,9 %, – т. е. подтверждается статистическая зависимость данного показателя от объема выборки речевых фактов²⁸⁰.

Доля дважды употребленных лексем в произведениях Веневитинова (*а* [межд.], *ад, азбука, алкать, барин, бдеть, беглый, безбрежный, бездушный, безмолвный, безумный, белый, беседа, беспечно, беспечный* и др.) – 18,2 %. Для сравнения: у Полежаева их – 8 %, Карамзина – 15,5 %, Вяземского – 16 %, Баратынского и Огарева – 16,4 %, Давыдова – 20,3 %.

Таким образом, малочастотные лексемы, в языке поэта составляют в сумме 68,8 %, – иначе говоря, охватывают более двух третей его словаря, что статистически выше, чем у других упомянутых авторов.

Большинство имен собственных в поэзии Веневитинова используется единично: *А.И.Т* <*рубевская*>, *Альпы, Аттика, Беллона, Борей, Борис* [князь, участник обороны др.-рус. городов во время нашествия Батыя], *Вернер, Волхов, Германия, Греция, Днепр* и др. Лидируют же, помимо персонажей лиро-эпических и переводных произведений (*Эльмор* – 17, *Эгил* – 15, *Армин* – 7, *Сальгар* – 5, *Фауст* – 4, *Вагнер* – 3), такие общезначимые

²⁸⁰ См.: *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Словарь поэтического языка Д.В.Давыдова. С. 58.

онимы, как *Байрон* (3), *Батый* (3), *Осетр* [правый приток Оки] (3), *Перун* (3). Можно заметить, что поэт почти не выделяет кого- или что-либо в плане обозначения знаковых персоналий и именных объектов. Например, он вообще не использует онимы и концепты *Россия, Русь, Москва, Петербург, Петр I, Екатерина II, Александр I, Николай I*. О Пушкине упоминает только дважды; о других писателях-соотечественниках умалчивает; из иностранных говорит лишь о Байроне и Шекспире. Античная тематика фигурирует у него относительно активно: *Аврора, Аттика, Беллона, Борей, Венера Урания, Зевес, Мельпомена, Перун, Пигмальон, Промефей, Урания, Феб, Эвр, Эдем, Эллада*.

Число окказиональных (индивидуально-авторских) или, во всяком случае, редких слов в поэзии Веневитинова невелико: *бестучный, братьевый, несовершимый, полубешеный, предпредельность, прешагнуть, скандинавяне* – 7 словарных единиц. Их доля в лексиконе писателя – 0,25 %. Для сравнения: у Карамзина этот показатель – 0,43 %, Давыдова – 0,45 %, Баратынского – 0,88 %, Огарева – 1,55 %²⁸¹, Языкова – 1,66 %, Вяземского – 1,85 %; в языке Пушкина (поэзия, проза, критика, письма и т. д.) подобных слов около 1 %²⁸². Это свидетельство относительного «консерватизма» поэтической речи Веневитинова, его сдержанности в средствах лирического самовыражения, исключаящего, например, составные эпитеты и комические лексические трансформы²⁸³.

Фразеологию поэт использовал тоже сдержанно: *без меры, битый час, взад и вперед, во весь опор, горючие стихи [слезы], как угодно, ни слова, потупить очи, про себя, провесть свой век, рука с рукой, твердить зады* – всего 12 единиц. Для сравнения: в поэзии Вяземского встречается

²⁸¹ См. также: *Васильев Н.Л.* Окказиональные и редкие лексемы в поэтическом языке Н.П.Огарева // Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтничного и поликультурного региона: Мат-лы Межрегиональной конф. по вопросам функционирования рус. яз. как гос. яз. Российской Федерации. 22–24 мая 2013 г. М.; Саранск, 2013. С. 216–219.

²⁸² См.: *Васильев Н.Л.* Языковое со-творчество Пушкина // Болдинские чтения. Н.Новгород, 2003. С. 200–211; *Он же.* Пушкинское словотворчество в аспекте писательской лексикографии // Русская академическая неогрфия (к 40-летию научного направления): Мат-лы Международной конф. СПб., 2006. С. 15–17; *Он же.* Индивидуально-авторские слова в языке А.С.Пушкина // Мир русского слова и русское слово в мире: Мат-лы XI Конгресса Международной ассоциации преподавателей рус. яз. и лит. Варна, 17–23 сентября 2007 г. Т. 3. Sofia, 2007. P. 320–327; *Он же.* О Пушкине: язык классика, поэтика романа «Евгений Онегин», писатель и его современники. С. 54–65.

²⁸³ См. также: *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Окказиональная лексика в произведениях поэтов «пушкинской плеяды» // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 3. С. 24–27.

119 фразеологизмов, у Баратынского – 96, Языкова – 34, Дельвига – 32, Давыдова – 26, Карамзина – 18²⁸⁴.

Стоит отметить, что Веневитинов не прибегает к каламбурным приемам письма, хотя это характерно для поэтов «пушкинской плеяды», в особенности Вяземского, самого Пушкина²⁸⁵, а также некоторых других их современников²⁸⁶. В этом сказалась, на наш взгляд, поэтическая «ответственность» Веневитинова, не стремившегося к остроумию ради остроумия.

14. Приведем некоторые другие наблюдения по поводу языка и лингвопоэтики Веневитинова, появившиеся в процессе работы над данным словарем и иллюстрирующие его эвристические возможности.

В стилистическом отношении в лексиконе автора преобладают высокие элементы, в частности поэтизмы: *алкать, алтарь, ароматный, арфа, безбрежный, безбурный, безвестно, безвинный, бездушный, беззакатный, безмолвие, безмолвный, безмолвствовать, безнадежный, безотрадный, безрассудный, бессмертный, бич, благоговейный, благоговение/благоговенье, благодатный, благодетель, благой, благословенный, благословить, благословлять, благотворный, блаженный, блаженство, блистать, богиня, богоподобный, боготворить, божество, браздить, бранный «боевой», брань «битва», берег, время, булат, булатный, быстротечный, ввергнуть, вдохновенный, вежды, вековой, великолепный, величавый, величать, величественный, венец, ветер, ветрило, вещей, вздымать, взлелеять, взор, звать, витать, витязь, владыка, владычица, властвовать, власы, влечь,*

²⁸⁴ См. также: *Васильев Н.Л.* Фразеология как художественно-изобразительное средство в романе А.С.Пушкина «Евгений Онегин» // Болдинские чтения. Н.Новгород, 2001. С. 91–100; *Он же.* Фразеология в поэтическом языке Н.П.Огарева // Русский язык в контексте национальной культуры: Мат-лы Междунар. научн. конф. (Саранск, 27–28 мая 2010 г.). Саранск, 2010. С. 39–43; *Он же.* Об отражении фразеологии в алфавитно-частотных словарях русских писателей // Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог: сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 11 ноября 2015 г. / Третьи Конкинские чтения. Саранск, 2016. С. 362–366; *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Фразеология в произведениях поэтов «пушкинской плеяды» (сравнительно-статистические аспекты) // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 3. С. 16–19.

²⁸⁵ См., в частности: *Васильев Н.Л.* Князь Вяземский и «онегинский текст» Пушкина // Болдинские чтения 2016. Арзамас, 2016. С. 102–103; *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Лексические повторы и каламбурные подтексты в поэзии Е.А.Баратынского // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 2. С. 24–27.

²⁸⁶ См., напр.: *Васильев Н.Л.* Реальные и виртуальные каламбуры в поэзии Н.П.Огарева // Вторые Конкинские чтения: Сб. мат-лов Всеросс. научн. конф. с междунар. участием (29–30 сент. 2011 г., г. Саранск). Саранск, 2012. С. 57–62; *Он же.* Каламбуры и каламбурные рифмы в поэзии Н.П.Огарева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. № 4. С. 63–65.

вмиг, внимать, водрузить, вождь, возвестить, возвысить, возжечь, воззреть, возлюбить, возлюбленный, возмочь, вознести, возвестись, возноситься, возроптать, волшебство, воскликнуть, вослед, воспарить, воспевать, воспоминать, восторг, восторженный, восхитить, восхищенье, впредь, вран, врата, всевышний, вселюбящий, вскликнуть, всклицать, вспять, вторицею, вчуже, выпранный, высь, вышний, гений, герой, геройский, глава «голова», глагол «слово, речь», глад, глас, гласить, глашатай, горный, гостья, град «город», грядущий, да [усилит. част.], дева, денница, дерзновенный, дерзнуть, дерзостный, десница, деянье, доблестный, доблесть, добродетель, дол, драгой, древо, дубрава/дуброва, дума, завет, зэфир «западный ветер, теплый легкий ветер», злато, златой, зреть «видеть», зреться «видеться», идеал, изречь, изрыгать, искушать, искушенье, испить, исполин, исполнить «наполнить каким-н. чувством», иссохнуть, истерзать, камни «музы», клик, коль-краты «сколько раз, как часто», кремнистый, кубок, ладья, лазурный, лазурь, ланиты, легкокрылый, лелеять, лик «лицо», лирный, лобзать, лобзанье, лоно, лучезарный, мзда, младой, младость, могущий «могучий», муза, нега, необозримый, необузданный, неотступный, непостижимый, непреборимый, нива, низвергнуть, низринуть, ночь, ныне, обет, обитель, огонь, озарить, озарять, око, осенить, отверзтись, отверстый, отвратить, отженити, отзывный, перси, перст, перун, петропольский, пиэриды, пламенеть, пламенный, пламенный, подъяться, потупить [в составе фразеологизма *п. очи*], предвещать, преклониться, пророк, пророчество, простерть «простереть», причина, реци, рок, роковой, сей, сладкозвучный, сладострастье, смертоносный, сонм, серебристый, среди, старец, стезя, стена, стогна, стократ, стопа «нога», страж, стремить, твердь, тихоструйный, торжествовать, тщетный, тягостный, увенчать, упованье, упоенье, уста, хлад, хладеть, хладный, чело, чертог, юдоль – что в сумме составляет 242 единицы, или 8,5 % от всего объема словника поэта.

В несколько меньшей степени в языке поэта представлены «книжные» по стилистической окраске лексемы (граница между ними и высокими словами порой весьма условна): апофеоза, атмосфера, бдеть, бесконечный, бесплодно, бесплодный, беспредельный, беспристрастно, бесчестный, бесчисленный, благородный, блестящий, блик, блюсти, боле, более, борьба, bravo, брачный, бытие, в течение, варвар, верить, верить, вдохновение/вдохновенье, вероломный, вече, вечевой, вечность, вещать, влага, владенье, владеть, вне, внутренность, внушать, внушить, возвышенный, возрастать, воображенье, восклицание, восклицать, воскрешать, враждебный, вращать, вселенная, вселять, всемирный, вслед, гармония, градской, губительный, действие, жительство, знание, зрелый, импровизация, исказить, искатель, искусство, исступленье, истинный, копист, копия, кумир, ликованье, металл, метеор, монолог, насыщенный,

натура, небосклон, ничтожный, одушевлять, песнопение, планета, плод, поборник, поглощать, познать, поколение, порицать, портрет, посвящать, постигнуть, постичь, потомок, поэзия, прах, превосходный, предел, предмет, предназначенье, прилежание, принуждение, природа, природный, произведение/произведенье, произвол, прорицание, прославить, простирать, раболепный, рукоплесканье, совершенство, созерцать, сопротивленье, состраданье, списывание, стихия, торжество, торжественный, тщеславие/тщеславье, уготовить, удел, уединенье, упражнять, ухищренный, фантазия, хаос, характер, чуждаться, чуждый, шествие, шествовать, шрифт, элегия, эмблема, эфир, эфирный – что в сумме составляет 131 единицу, или 4,6 % словника поэта.

Таким образом, общее число лексем стилистически возвышенного спектра в языке Веневитинова – 373 единицы, или 13,1 % его словаря. Для сравнения: в произведениях Пушкина (поэзия, проза, драматургия, критика, дневниковые записи, письма и т. д.²⁸⁷) доля слов с подобной окраской – 4 %²⁸⁸; в творчестве Лермонтова (поэзия, проза, драматургия, письма) – 1,8 %²⁸⁹. Отсюда можно сделать вывод, что впечатление о высокой «стилистике» веневитиновской поэзии необманчиво и подтверждается компаративно-статистическими параметрами (хотя для более объективных выводов потребовалось бы сопоставление языка писателя с собственно поэтическими лексиконами других авторов).

Гораздо реже в произведениях Веневитинова встречаются разговорные по стилистической окраске слова, что вполне закономерно, учитывая особенности его поэтики: *а²* [межд.], *ах, барин, бес, битый* [в составе фразеологизма *б. час*], *богач, босой, бранить, вдребезги, ветерок, веточка, глупец, глушь, горючий, зад* [в знач. «то, что давно выучено или всем известно»]; в составе арх. фразеологизма *твердить зады*], *звездочка, картинка, крылышко, мереть, мурава, нашептывать, нынче, перышко, помолуже, потише, поуже, похуже, право* [вводн. сл.], *прок, проказничать, ручеек, силиться, славить* «хвалить», *солнышко, сумасброд, тихонько, удалой, усач, шалить*. Тем более это касается просторечных лексем, число которых незначительно: *валять* [в ф. *валяй!* – «как побуждение к действию»], *ватага, завсегда, перушко, постылый, рожга*. Доля всех стилистически сниженных слов в языке поэта, таким образом, 45 единиц, или

²⁸⁷ См.: Словарь языка Пушкина: В 4 т. / Отв. ред. В.В.Виноградов. М., 1956–1961.

²⁸⁸ См.: Васильев Н.Л. Стилистическая структура языка А.С.Пушкина (статистические аспекты) // А.С.Пушкин и современность: Науч.-пед. аспект. Саранск, 1999. С. 15–17.

²⁸⁹ См.: Васильев Н.Л. Стилистическая структура языка М.Ю.Лермонтова (статистические аспекты) // Вестн. Мордов. ун-та. 2002. № 1/2. С. 105–106; Он же. Стилистическая структура языка М.Ю.Лермонтова в сравнении с языком А.С.Пушкина (статистические аспекты) // Тарханский вестник. Вып. 15. Пенза, 2002. С. 71–73.

1,6 %. Для сравнения: в произведениях Пушкина таких слов 8 %, в творчестве Лермонтова – 6,7 %. Как видим, эти данные тоже подтверждают и статистически объективируют изложенные выше наблюдения о тяготении поэтического языка Веневитинова к высокому «регистру».

Доля же стилистически нейтральных слов в поэтическом языке Веневитинова (*а* [союз], *ад*, *азбука*, *азиатский*, *бабочка*, *багровый*, *багряница*, *бал*, *барабан*, *басня*, *башня*, *бег*, *бегать*, *беглый* и др.) составляет 85,3 %. Для сравнения: в языке Пушкина она 88 %, в языке Лермонтова – 91,5%.

Обращают на себя внимание бытовые и «прозаические» концепты в поэзии Веневитинова, т. е. языковые элементы, стилистически, семантически и функционально маркированные в истории русской поэзии XVIII–XIX вв. – как диссонирующие с традиционным поэтическим языком²⁹⁰: *борона*, *варить*, *вбивать (гвозди)*, *веревка*, *верста*, *вскипятить*, *гвоздь*, *задвигка*, *заимодавец*, *кирпич*, *корзина*, *коса* «сельскохозяйственное орудие», *кошелек*, *крюк*, *кустарник*, *рубль*, *спина*, *стакан*, *суп*, *уголь*, *чугунный*, *ямытик* и др.

Надеемся, что «Словарь поэтического языка Д.В.Веневитинова» будет стимулировать дальнейшее исследование творчества этого оригинального писателя и мыслителя.

²⁹⁰ См. также: *Васильев Н.Л.* А.И.Полежаев: Проблемы мировоззрения, эстетики, стиля и языка. Саранск, 1987. С. 206–208; *Он же.* А.И.Полежаев в истории русского литературного языка... С. 11–14.

СПИСОК ЛЕКСЕМ, УПОТРЕБЛЯЮЩИХСЯ В ПОЭЗИИ Д.В.ВЕНЕВИТИНОВА

а¹ [союз] (28), а² [межд.] (2: 85,122), ад (2: 100₂), азбука (2: Д2₂), азиатский (1: 62), алеть (1: 101), алкать (2: 45,56), алтарь/олтарь [арх.] (7: 45/в, 54₂,57,59,61,Д3), альбом [«альбом», арх.; ср. фр. *album*] (1: 114в), ангел (8: 60,67,88,92₂,105,107,137), апофеоза [«апофеоз», арх.] (1: 124), ароматный (1: 56), арфа (7: 51,53₂,54₂,55,145), атмосфера [в перен. употребл.] (1: 132), ах (12),

б/бы (52), бабочка (1: 69), багровый (1: 59), багряница [«царская пурпуровая мантия, подбитая горностаем»] (1: 51), бал (1: Д2), барабан (1: 82), бард (3: 53,54₂), барин (2: 85,Д2), басенка (1: 141), басня (1: 141), башня (3: 58,77,Д1), бдеть (2: 86,106), бег (1: 140), бегать (1: 84), беглец (1: 140), беглый (2: 89,118), беда (6: 88,106,106в,124,136,137), бедность (1: 133), бедный (4: 59в,77,137,137), бедствие (1: 46), бежать (8: 63₂,65,86,121₂,130,135), без (37), безбрежный (2: 81,117), безбурный [«лишенный тревог»] (1: 62), безвестно (1: 70), безвинный (1: 69), безгрешный (1: 63), бездна (3: 74,81,135), бездушный (2: 47,94), беззакатный [в перен. употребл. «непреходящий»; согласно данным НКРЯ, впервые, но в прямом смысле, в стихотворении П.А.Вяземского «Две луны» (1825)] (1: 114), безмолвие (1: 51), безмолвно (1: 89в), безмолвный (2: 56,95), безмолвствовать (3: 51,53,86в), безнадежный (1: 107), безотрадный (1: 104), безрассудный (1: 95), безумный (2: 86,89), безумство (1: 107), безумье [безумие] (1: 69), белый (2: 76,Д2), берег (7: 57,62в,74₂,76,78,87), бес (1: 92), беседа (2: 61,95), бесконечный (1: 132), беспечно (2: 62,103), беспечность (4: 67,74,111,140), беспечный (4: 103,Д1₃), бесплодно (1: 97), бесплодный (1: 108), беспредельный (1: 49), беспристрастно (1: 129), бессильный (3: 51,55,87), бессмертный (6: 86,103,132,135,139,141), бессмертье [бесмертие] (1: 132), бессмысленный (1: 109), бесстрастье [бесстрастие] (2: 87,94), бестучный [«лишенный туч», окказ.] (1: 59в), бесценный (1: 49), бесчестный (1: 51), бесчисленный (1: Д3), бесшумный (1: 59), битва (6: 47,51,54,58,61,62), битый [в составе фразеологизма *б. час*] (1: 124), биться (2: 119,135), бич (1: 86), благоговейный (1: 109), благоговение / благоговенье (4: 88,90,Д3₂), благодарный (1: 57), благодатный (2: 65,114), благодетель (1: 57), благой (4: 55,67,138,144), благородный (1: 97), благословенный (1: 88), благословить (3: 61,93,107), благословлять (2: 72,132), благотворный (1: 114), блаженный (4: 80₂,97,134), блаженство (1: 139), бледность (1: 111), бледный (5: 46,56,60,92,116), блеск (6: 52,63,72,73,91в,136), блеснуть (5: 52,61,65,79,109), блестять (11), блестящий [прилаг.]

(4: 45,61,111,Д3), ближний (2: 51,138), близ (4: 54,90,101,121), близкий (2: 86,142), близко (1: 85), блик (1: 59), блистать (1: 134), блуждать (4: 52, 60₂,87), блюсти (1: 47в), бог [см. также *боже*] (12), богато (1: 62), богатство (2: 45,Д3), богатый (7: 45,62,77,94,95,123,143), богатырь (1: 45), богач (1: 120), богиня (7: 87,89,105,113,120₂,Д3), богоподобный [согласно данным НКРЯ, впервые в стихотворении Г.Р.Державина «Фелица» (1782)] (1: 135), боготворить (1: 87), бодрый (1: 70), боевой (2: 70,78), боец (1: 63в), боже [см. также *бог*] (2: 120,123), божество (1: 87), бой (10: 45, 51,53,55,61,62,63,74,Д3,Д4), бокал [в составе выражения *круговой б.*, т. е. «круговая чаша» – «сосуд, из которого, по древнему обычаю, пьют по очереди, устанавливая тем самым тесную связь друг с другом»] (2: 70, 70в), боле [«более», арх.] (2: 55,115в), более (4: 115,119,120,127), болей [«более», разг.] (1: 115), болтать [в знач. «говорить о чем-то пустом, незначительном»] (1: 123), болтливость (1: 120), больший (1: 126), большой (3: 60в,82,92), борода (1: 63), борона (1: 47), бороться (1: 64), борьба (1: 60), босой (1: 120), боязнь (2: 54,89), боярин (3: 60₂,63), бояться (2: 74, 105), bravo (1: 123), браздить [«бороздить», арх., поэт.] (1: Д3), бранить (2: 144,Д2), бранный [«боевой»] (5: 51,58,62,82,Д3), брань [«битва»] (8: 51, 58,59,60в,62₂,74,78), брат (6: 47,60,61,66,110,140), братнин [«относящийся к брату»] (1: 47), братъ (3: 115₂,122), братьевый [прилаг. от сущ. *брат*, окказ.] (1: 47в), браться (1: 125), брачный (1: 67), брег (14), бремя (1: 116), бродить (3: 49,92,Д1), броня [«доспехи»] (4: 62₂,93,Д1), бросить (4: 85в, 101,116,131в), бряцать (2: 53,Д3), будить (1: 138), будто (5: 90,95,122,135, 136), будущий (1: 103), булат (8: 47₂,51₂,62₂,63₂), булатный (2: 54,94), бунтовать (2: 89в,131), бурливый (1: Д3), бурно (1: 104), бурный (3: 46,76,86), буря (7: 52,62,63,65₂,72,109), бушевать (2: 89,138), бывало [вводн. сл.] (6: 61,61в,81,Д1₂,Д2), бывать (2: 62,81), былой (1: 85), быстро (2: 52,127), быстрота (1: 64), быстротечный (3: 52,71в,132), быстрый (9: 46,51,53,61, 62,94,140,Д3₂), бытие (1: 95), быть (72),

в/во (383), в течение [предлог] (1: 54), вал (7: 46,74₃,76,77,Д3), валять [в ф. *валяй!* – «как побуждение к действию»] (1: 85), варвар (1: 54), варить (1: 120), ватага (1: 74), ваш (3: 122,123,130), вбивать (1: 131), вблизи (2: 62, 73), ввергнуть (1: 53), вверху (1: 77), вверять (2: 74,145), вверяться (1: 118), вдали (5: 53,59,74,107,135), вдаль (1: 115), вдвое (1: 68), вдоль (4: 55,62, 87,88), вдохновение/вдохновенье (14), вдохновенный [прилаг.] (5: 51,54, 84,95,114), вдохновить (1: Д3), вдохнуть (1: 139), вдребезги (1: 81), вдруг (15), вежды (1: 67), везде (5: 63,85,125,133в,136), век [в частности, в составе трансформированного фразеологизма *провести свой в.*] (14), вековой (2: 86,107), велеть (4: 47,55,56,Д2), великий (1: 128), великолепный (1: 124), величавый (4: 53,59,86,87), величать (1: 143), величественный (1: 137), венец (8: 45₂,51,53,84,136,143,Д3), веночек (1: 133), вера (2: 61,71), веря [«столб, на который навешивается створка, петли ворот», арх.]

(1: 53), верить (12), верно [вводн. сл.] (2: 65,92), верный (18), вероломный (1: 106), верста (1: 85), верх (1: 125), вершина (2: 65,135), веселить (1: 91), весело (4: 86,99в,101,118), веселость (1: 61), веселье/веселие (11), веселый (8: 45,63,83,92,99,135,136,Д3), весенний (1: 61), весна (4: 62,135,Д3₂), весной (1: 60), вестник (2: 86,139), весть (1: 76), весь [мест.; в частности, в составе фразеологизма *во в. опор*] (108), ветвь (1: 138), ветер (6: 65,66,118,135,139,Д3), ветерок (1: 56), ветка (1: 59), веточка (3: 49₃), ветр [«ветер», арх., поэт.] (5: 49,55,64,66,138), ветренный (3: 89,115,143), ветрило (1: 135), вече (1: 86), вечевой (1: 85), вечер (1: 60в), вечерний (5: 52,57,61,79,134), вечно (1: 106), вечность (3: 68,71,140), вечный (13), вешать (1: 131), вещать (6: 46,51,53,58,144,Д3), вещей (1: 143), веять (5: 58,76,95,101₂), взад [в составе фразеологизма *в. и вперед*] (1: 124), взвесить (1: 131), взвиться (1: 74), взволновать (1: 89), взгляд (6: 88,117,123,135,137,138), взглянуть (15), вздрогнуть (1: 100), вздымать (2: 87,88), вздыхать (1: 131), взирать (3: 46,59,89), взлелеять (1: 63), взлететь (1: 74), взмахнуть (1: 68), взноситься (1: 59), взор (25), взывать (2: 83,123), взять (3: 55,57,123в), взяться (1: 121), вид (1: 86в), видать (4: 49,92₂,129), виденье [видение] (2: 70,139), видеть (18), видно [вводн. сл.] (1: Д2), видный (2: 62,125), вино (2: Д1,Д4), висеть (2: 86,124), витать (1: 136), вить (1: 111), виться (2: 49,135), витязь (1: 86), вихрь (1: 63), вокруг (6: 56,58,70,79,89,97), вкус (1: 94), вкусить (1: 133), влага (1: 49), владенье [владение] (2: 77,138), владеть (2: 51,Д3), владыка (1: 96), владычица (1: 120), властвовать (1: 136), власть (1: 145), власы (1: 60), влево (1: 85), влечь (4: 45,50,56,111), вливать (2: 67,Д4), влить (1: 93), влиянье [влияние] (1: 132), вложить (3: 97₂,143), вместо (1: 76), миг (2: 74,139), вначале (1: 91в), вне (1: 56), внезапно (2: 77,89), внести (2: 129,130), вниз (1: 65), вниманье [внимание] (1: 95), внимать (8: 54₂,104₂,105₃,137), вновь (8: 47,69,71в,104,108₂,125,135), вносить (1: 130), внутренность (1: 46), внушать (3: 87,88,Д3), внушить (2: 56,Д4), вода (8: 49₂,70,74,120₂,135,138), водевиль (1: Д2), водить (1: 55), водрузить (1: 61), воевода (1: 61), вождь (5: 61,62₂,73,74), возвестить (1: 55), возврат (1: 140), возвратиться (2: 57,Д3), возвращаться (2: 55,126), возвращенье [возвращение] (1: 59), возвысить (1: 127), возвышенный (4: 83,93,94,132), воздух (2: 86,104), возжечь (2: 68,95), воззреть (1: 54), возле (1: 54), возлюбить (2: 67,70), возлюбленный (1: 56), возмочь [«смочь», арх.] (1: Д3), вознести (1: Д3), вознестись (1: 143), возникать (1: 46), возноситься (1: 59), возрастать (1: 46в), возроптать (1: 88), воин (3: 47,62,82), воинский (2: 58,70), вой (1: 65), война (5: 55,60,63,65,86), войско (1: 61), вокруг (2: 65в,133), волк (2: 47,55), волна (26), волнение/волненье (6: 46,52,57,94,103,109), волновать (1: 130), волноваться (3: 83,104,133), волшебница (1: 104), волшебный (12), волшебство (1: 105), вольно (1: 109), вольный (2: 86,106), воля (3: 99,105,143), вон [нареч.] (1: 85), воображать (1: 91в), воображенье [воображение] (6: 69,80,91,100,135,Д3), вопль (4: 53,54,57,63), воскликнуть

(1: 52), восклицанье [восклицание] (1: 109), восклицать (3: 52,53,54), воскреснуть (1: 88), воскрешать (1: 117), вослед (4: 76,82,83,135), воспарить (3: 99,127,Д3), воспевать (3: 83,118,Д3), воспитать (3: 93,103,141), воспоминанье [воспоминание] (1: 104), воспоминать (1: 56), восстать (2: 52,65), восток (3: 57,78,136), восторг (24), восторженный (1: 83), восхитить (1: 132), восхищенье [восхищение] (1: Д3), восход (2: 99,119), вот (23), вперед [в частности, в составе фразеологизма *взад и в.*] (4: 124,125,128,Д2), впечатленье [впечатление] (1: 127), вполне (3: 109,132,133), впредь (1: Д3), враг (13), вражда (1: 136), враждебный (2: 55,76), враждовать (1: 136), вражий (2: 73,Д3), вран [«ворон», арх.] (1: 46), врата (2: 52,93), врать (1: 92), вращать (1: 46), время (5: 79,86₂,125,128), всадник (1: 63), всевышний (1: 138), всегда (12), всегдашний (1: 52), вселенная (5: 60,110,120,136,Д3), вселюбящий [«преисполненный любви ко всем», арх.] (1: 109), вселять (1: Д3), всемирный (1: 83), всё [нареч.; част.] (8: 71,86₂,111в,115,122,129,143), вскипятить (1: 120), вскрикнуть (1: 80), вскричать [«восклицать», арх.] (1: 56), вскоре (2: 115₂), вскочить (1: 120), вскружиться [«начать кружиться, суетливо бегать», арх.; в перен. употребл.] (1: Д2), вслед (2: 63₂), всплыть (1: 139), воспоминание (1: 72), вспомнить (4: 70₃,Д1), вспылчивый (1: 89), вспять (2: 46,63в), вставать (3: 124₂,139), вставлять (1: 131), встать (2: 120,Д2), встревожить (2: 108,144), встретить (3: 90,93,103), встречать (9: 48,49,68,74,94,101,105,118,133в), вступать (1: 61), всякий (3: 59,78,128), втайне (1: 110в), вторицею [«вторично, вновь», арх.] (1: 47), второй (3: 60,121,130), входить (3: 121,130,131), вчерашний (2: 121,Д1), вчуже (1: 94), вы (26), вымерить (1: 124в), выбор (2: 117,128), выбрать (1: 128), вызвать (1: 99), выйти (1: 52), выкипеть (1: Д4), вылететь (1: 74), вылить (1: 106), вылиться (1: 90), вымерить (1: 124), выпить (1: 133), выплакать (1: 103), выразать (1: 97), выраженье [выражение] (1: 119), вырваться (2: 98,98в), вырыть (1: 78), высокий (10: 59,60,65,69₂,89,97,125,127,137), высоко (1: 85), высота (2: 46в,65), выпранный [в знач. «находящийся, совершаемый высоко над землей», поэт.] (1: 145), высь (2: 135,Д3), вышний (1: Д3), вялый (1: 125), вянуть (2: 101,102),

галерея (4: 124,129,130₂), галлы (1: 83), гармония/гармонья (4: 55,56,73,79), гвоздь (1: 131), где (32), гений (8: 69,79,83,89,111,126,127,128), германцы [«немцы», арх.] (1: 46), герой (5: 54,55₂,76,79), геройский (4: 53,55,Д3₂), гибель (1: 78), гибельный (3: 63,109в,111), гибнуть (2: 54₂), глава [«голова», арх.] (7: 56₂,59,63,65,78,85), глагол [«слово, речь», арх.] (1: 145), глад [«голод», арх.] (1: 60), глаз (7: 93,117,124₂,126,127,128), глас (11), гласить (2: 59,86), глашатай (1: 107), глубина (5: 46,46в,71,97,109), глубокий (8: 53,54,58,59,60,95,103₂), глупец (1: 120), глухой (6: 51,65₂,101,Д1,Д3), глушь (1: 133), глядеть (7: 81,91,117,124₂,127,137), гнаться (1: 117), гнев (4: 46,53,54,56), говорить (10: 60,78,85₂,86в₂,98,122,123,Д2), год (9: 48₆,

140₂,Д2), голос (14), голубой (4: 64в,85в,135,138), голый (1: 143), гоненье [гонение] (1: 133в), гоняться (2: 124,126), гора (10: 49,55,65₄,86,135,Д1,Д3), горделивый (1: 86в), гордиться (2: 51,94), гордо (3: 81,99,143), гордый (9: 45,86,87₂,88,96,117,131в,145), горе (7: 53₃,77,81,99,103), горестно (1: 117), горестный (1: 84), гореть (11), горн [«печь с открытой неглубокой шахтой для выплавки металлов и т. д.», в перен. употребл.] (1: 46), горний (3: 55,67,68), горный (1: 59), город (2: 86,134), горький (4: 51,57,107,133в), горючий [в составе трансформированного фразеологизма *горючие стихи*] (1: 103), горячий (5: 81,87,95,110,140), господин (13), госпожа (4: 121₂, 122₂), гость (1: 68), гостья (3: 115,116₂), готовить (3: 52,61,133), готовиться (1: 74), готовый (8: 54,56₂,61,62,74,90,127), град [«город», арх.] (2: 52,85), градской [«городской», арх.] (1: 61), греки (3: 73,74,77), греметь (14), греть (4: 91,91в,143,Д4), грех (1: 69), грешить (1: 69), грешно [предикат.] (1: Д2), гроб (10: 53₂,56,58,76,99,100,105,108,143), гробница (3: 51,55,79), гробовой (2: 50,142), гроза (2: 64,86), грозить (2: 46,59), грозный (6: 46,49,54,62, 139,Д3), гром (8: 47,59,65,66,71в,72,83,Д3), громада (1: 74), громадный (1: Д3), громкий (3: 58,70,84), громко (2: 54,70), грохот (1: 138), груда (1: 58), грудь (29), грустить (2: 86,132в), грустно (1: 138), грустный (1: 106), грядущий (2: 58,Д3), грязный (1: 125), грянуть (2: 76,81), губительный (2: 88,136), гул (1: 138), густой (4: 46,51,59,63),

да¹ [утверд. част.] (2: 74,121), да² [усилит. част.] (12), да³ [союз] (6: 85₂,92,120,123,Д1), давать (4: 48,95,142,143), даваться (1: 125), давний (1: 58), давно (10: 61₂,61в,62,84,86,129₂,142₂), даже (4: 59,60,130,Д2), далее [«далее»] (1: 49), далекий (3: 82,87,131), далёко (5: 56₂,85,86₂), дальний [«дальний», арх.] (2: 76,132), данный (1: 88), дань (7: 74,83,86,87,96, 111,Д2), дар (19), дарить (1: 94), дарованье [дарование] (1: 69), даровать (1: 133в), даром (1: 125), дать (15), два (4: 85,116,136₂), дважды (1: 143), двенадцать (1: 61), дверь (8: 50,53,54,92₂,105,121,142), двигаться (1: 46), движенье [движение] (1: 89), двор [«участок земли при доме; княжеский двор»] (1: 59), дворец (1: 60в), дворянин (1: Д2), двукраты [«двукратно», арх.; в поэзии – впервые, по данным НКРЯ, в стихотворении В.В.Капниста «Ода: Память ноября 6-го дня 1796 года» (1801–1806)] (1: 47), дева (3: 67, 78₂), девица (4: 55,79,137₂), девственный (2: 68,101), дед (1: Д1), действие (2: 119,121), делить (5: 46,55,61в,133₂), дело (6: 58₂,70в,85,103,132), денница (5: 51,67,68₂,119), день (37), деньги (3: 121,123,131), держать (2: 131, 138), дерзновенный (1: 53), дерзнуть (1: 46), дерзостный (1: Д3), дерн (1: 52), десница (3: 51,53,57), десять (2: 74,122), дети (4: 120₂,133в,Д2), детство (1: 48), деянье [деяние] (1: Д3), дивиться (1: Д3), дивный (8: 84, 97,97в,104,107,114,117,136), дикий (6: 54₂,55,62,89,Д3), дитя (3: 62,79,141), длань (6: 51,60,62₂,84,111), длинный (4: 63,65,79,91), длиться (2: 60,60в), для (39), дно (3: 49,80,133), до (7: 46,50,66,95,98,129,133), доблестный (1: 74), доблесть (1: 70), добродетель (2: 96,129), добрый (2: 111,119), до-

быча (3: 62,73,Д1), доверчиво (1: 115), довершить (2: 132,143), довольный (1: 133), довольство (2: 85в,133в), доживать (1: 132), доколе (1: 65), докучный (1: 139), дол (3: 59,118,134), долг (3: 83,140,Д2), долгий (1: 56), долго (7: 51₂,56,59,66,81,104), должен (4: 70,123,126,128), долина (6: 47,55,59,72,138,Д3), долой (1: 119), доля (1: 71в), дом (3: 86в,137,Д2), домово́й (5: 92₅), домой (1: Д1), донести (1: 85), доплатить (2: 83,140), дорога (1: 101), доро́го (1: 130), доро́гой (1: 130), досель (2: 84₂), достигнуть (1: 95), достойный (2: 61,127), доступный (2: 83,105), досуг (1: 61), дотронуться (1: 119), драгой (2: 53,62), драгун (1: 70), драться (1: 47), древний (5: 58₂,58в,59,85), древо (1: 134), дремать (2: 134,139), дремучий (2: 46,52), дробить (3: 45,66₂), дрожать (4: 100₂,124,133), друг (63), другой (25), дружба (5: 84,87,94,107,114), дружеский (1: 61), дружина (6: 47,55,61,62,74,82), дуб (3: 66₂,138), дубрава/дуброва (9: 49,51,52₃,59,65,118,138), дума (7: 60,84,87,89,103₂,132), думать (8: 69,73,74,81₂,Д1₃), дурно (1: 121), дурной (3: 119,123,125), дух (14), душа (66), душевный (8: 72,97,107,109в,114,123,134,139), душистый (1: Д3), душно [предикат.] (2: 132,138), дым (2: 59,77), дымит^{ся} (1: 63), дыханье [дыхание] (2: 139,Д3), дышать (10: 67,68,87,88,92,104,120,125,132,144), его (37),

едва (5: 52,59,116,127,138), единый (1: 117), едкий (1: 107), ее (7: 53,55,91,93,117,126,138), ель (1: 138в), если (15), есть [«быть, иметься»] (5: 59,67,68,Д3₂), ехать (1: 86в), еще (14),

ж/же (31), жаворонок (1: 135), жадно (4: 60,104₂,124), жадный (5: 73,95,135,137,143), жажда (3: 107,132,145), жаждать (1: 79), жалеть (1: 70), жалко (1: 126), жаль (1: 130), жар (11), жаркий (5: 83,95,101,104,135), жатва (2: 103₂), жать (2: 95,142), ждать (9: 52,53,54,57,65,66,83,88,Д1), желание/желанье (12), желать (1: 109), железный (1: 56), жена (9: 93,119,120,121₃,122,123,133в), жених (1: 120), жертва (6: 45,46,54,76,93,97), жертвенник (1: 113), жертвовать (2: 45,95), жестокий (7: 55,56,63,77,86,111в,140), жечь (1: 104), живать (1: Д1), живо (2: 85,109), живой (7: 49,69,84,86в,123₂,128), живость (1: 125), жизнь (57), жила (1: 135), жилец (1: 84), житель (1: 49), жительство (1: 55), жить (17), житье (1: 100), жребий (4: 70,81,94,143), жрец (2: 46,143), журавль (1: 135),

за (56), забава (5: 48,62,70,70в,103), заблуждение (1: 107в), забота (2: 48,60), заботливо (1: 89), забывать (4: 48,106,133,Д2), забытый [«не сохранившийся в памяти, оставленный без внимания и т. д.»] (1: 69), забыть (18), завеса (3: 71,79,139), завет (2: 88,142), завещание (1: 105), завещать (3: 83,103,107), завидеть (1: 69в), завидный (3: 103₂,135), зависть (1: 93), завоеванье [завоевание] (1: Д3), завсегда (2: 128,Д2), завыванье [завывание] (3: 66,72,Д3), завыть (1: 138в), завязка (1: 91), загадка (1: 91), заглушить (1: 140), заглянуть (2: 127,138), загреметь (2: 47,52), зад [в знач. «то, что давно выучено или всем известно»; в составе арх. фразеологизма *твердить зады*] (2: Д2₂), задавить (1: 71), задвижка (1: 92), задумчивый

(4: 52,57,67,144), зажечь (5: 97,98,104,139,143), зажечься (2: 74,103), зазвучать (1: 70в), заиграть (3: 55,68,82), заимодавец (1: Д2), закат (1: 80), закипеть (1: 104), закон (1: 143), зал/зала [арх.] (2: 131,Д2), залечь (3: 137₂, 138), залив (1: 135), залиться (1: 46), залог (4: 68,76,100,107), заманчивый (1: 91), заменять (1: 95), заметный (1: 116), замо́к (1: Д1), замолчать (1: 139), замысл [«замысел», арх.] (1: 103), замыслить (1: 107), занимать (1: 91в), заниматься (1: 124в), заныть (1: 107в), занятие (1: 48), запад (3: 134,135,136), запереться (1: 53), запеть (1: 84), заповедь (1: 76), запомнить (1: 125), запылить (1: 130), запылиться (1: 122), зараза (1: Д2), заранее [«заранее», арх.] (1: 70в), зараней [«заранее», разг.] (1: 70), зардеться (1: 52), зарево (1: 59), зарыть (1: 78), заря (6: 53,78,94,99,101,134), засверкать (1: 77), заскрипеть (1: 54), заслуга (1: 133), заставлять (1: 91в), застучать (1: 70), засыпать (2: 141₂), затейливо (1: 135), затерять (1: 71), затея (3: 48,Д2), затихнуть (1: 74), затмить (1: 132), затмиться (1: 71), зато (2: 123,130), заточенье [заточение] (2: 71,107), затупить (1: 47), заунывный (1: 138), захотеть (1: 70), зачать (1: 132), зачем (16), защита (1: 107в), защитник (1: 61в), защищать (2: 55,62), звать (4: 71,71в,92,105), звезда (10: 47,81,114₇,132), звездочка (1: 100), зверь (1: 46), звон (2: 63,137), звонкий (1: 60), звук (9: 48,60,84,95,103,109,117,118,144), звучанье [звучание] (1: 54), звучать (3: 56,69,86), звучный (2: 84,137в), зданье [здание] (1: Д3), здесь (39), зеленеться (1: 59в), зеленый (1: 74), земля (13), земной (8: 69, 89,100,101,119,136₂,Д3), зеница (1: 119), зеркало (3: 49,81,135), зефир [«западный ветер (миф.); теплый легкий ветер (поэт.)»] (1: 101), зимой (1: 135), знак (1: 59), злато (2: 45,133), златой (1: 48), зло [сущ.] (1: 133), злоба (3: 46,52,139), зловещий (1: 59), злодей (2: 52,53), злой (5: 54,57,74, 77,78), знак (2: 46,61), знакомиться (1: 136), знакомый (5: 65,72,84,89,123), знаменитый (1: 59), знамя (1: 47), знание (2: 128₂), знатный (1: 123), знать [глагол.] (19), зной (1: 136), зола (1: 97), золото (3: 45,133,134), золотой (3: 85,99,124), зрелый (2: 130,132), зреть [«видеть», арх.] (6: 46,47,59,68, 103,135), зреться [«видеться», арх.] (2: 61,138), зуб (2: 63,136), зубчатый (1: 52), зыбкость (1: 74), зыбь (2: 81,135),

и [союз, част.] (531), игла (1: 136), игра (2: 48,70в), игралище (1: 71в), играть (5: 63,86,134,Д3,Д4), игривый (6: 49,56,62,69₂,91), идеал (2: 100, 128), идти (12), из (18), избитый [прилаг.] (1: 126), избрать (2: 70₂), изведать (2: 81,136), известно (1: 83), известный (2: 51,Д2), извинить (1: 128), изгиб (1: 136), издалека (2: 85,91), издали (2: 73,81), излить (1: 111в), изловить (1: 143), измена (3: 93,111₂), изменить (3: 95,106,106в), изменчивый (1: 104), изменять (1: 118), измучить (1: 83), изнурить (2: 52,65), изображение/изображенье (3: 60,114,130), изредка (2: 74,133), изречь (1: Д3), изрыгать (1: 46), изумленный [«испытывающий изумление»] (1: 56), изумленье [изумление] (1: 63), или/иль (18), иметь (2: 133₂), импровизация (1: Д4), имя (3: 53,54,83), иначе (1: Д2), иногда (2: 133,136), иной (3: 60,123в,138в),

исказить (2: 52₂), искатель (2: 45,69), искать (6: 52,86,94,122,137,Д3), искра (2: 97,98), искренний (6: 48₃,83,114,126), искусство (12), искушать (1: 94), искушение [искушение] (1: 111), испить (1: 132), исполин (1: 59), исполнить [«наполнить каким-н. чувством»] (4: 53,87,88,Д3), испугаться (1: 92), испытать (3: 62,126,139), иссохнуть (1: 136), иступление [иступление] (1: 106), истерзать (1: 111), истинный (1: 145), источник (4: 71,97,123,126), истребить (1: 107в), истребление [истребление] (2: 60,107в), исчезать (2: 49,57), исчезнуть (3: 53,56,105), итак (1: 53), их (28),

к/ко (91), каждый (10: 45,101,117₂,124,125,129,143,145,Д3), казать (1: 139), казаться (3: 57,115,125), казначей (2: 131₂), как (138), какой (17), какой-то (1: 111), камни [«музы» (в др.-рим. миф.)] (3: 83,103,141), камень (7: 58,81,94,97,137₂,138), карать (1: 86), картина (23), картинка (1: 70в), картинный (1: 124), качать (1: 82), качаться (2: 74,138), кидать (2: 69,124), кинжал (3: 63,100,Д3), кипеть (7: 46,54,60,70,74,117,Д4), кирпич (1: 58), кисть [«инструмент художника»] (9: 69,119,123,124₂,125₂,126,127), киченье [кичение «кичливость; надменность, высокомерие», арх.] (1: 51), класть (3: 113,124,131), клик (1: 46), клонить (1: 84), клониться (1: 115), клуб [«летучая дымчатая масса»] (1: 46), клясться (3: 66,106,140), клятва (2: 108,113), книга (1: 126), княжеский (2: 59,61), к<няжна> (1: 85), князь (14), коварный (4: 88,111,111в,142), коварство (1: 93), ковер (1: Д3), когда (40), когда-нибудь (1: 98), когда-то (1: 86), кой (2: 52,126), кой-что [«кое-что», разг.] (2: 91,125), кокетка (1: 119), колебать (2: 54,Д3), колебаться (1: 59), колокол (1: 86), колчан (1: 62), колыбель (2: 50,67), колькраты [«сколько раз, как часто», церк.-слав.] (1: 46), кольцо (1: 105), комната (3: 60в,120₂), конечно (2: 122,130), конечный (1: 132), конница (1: 63), кончиться (1: 91), конь (4: 62₂,63,82), копист [копиист – «художник, занимающийся копированием чужих произведений», арх.] (1: 126), копия (1: 124), копыто (1: 63), копьё (3: 62,82₂), корабль (3: 73,74₂), корзина (1: 122), коса [«сельскохозяйственное орудие»] (1: 56), костер (2: 54,59), кость (1: 47), который (5: 54,55,59,128,129), кошелек (1: 131), край (13), красивый (2: 56,62), краска (1: 124), краснеть (1: 57), красота (22), краткий (1: 118), кремнистый (1: 46), крепкий (1: 62), крепость (1: 77), крест (2: 61,85), крик (1: 89), кричать (1: 120), кров (2: 62,66), кровавый (10: 45,46₂,52,55,60,62,63,86,Д3), кровля (4: 52,57,85,134), кровь (6: 47,52,59,88,130,143), круг (5: 48,61,69,95,99), круговой [в частности, в составе выражений *к. бокал/чаша*, т. е. «сосуд, из которого, по древнему обычаю, пьют по очереди, устанавливая тем самым тесную связь друг с другом»] (3: 52,54,70), кругом (1: 54), кружиться (1: 53), крутой (3: 65,135,Д3), крыло (17), крылышко (3: 115₃), крыться (2: 49,84), крюк (1: 52), кстати (1: 121), кто (23), кто-нибудь (1: 108), кто-то (1: 108в), кубок (2: 111₂), куда (5: 57,65,130₂,131), кустарник (4: 70,87,94,Д2), купить (4: 95,123,130,143), кустарник (1: 49),

лавр (1: 76), ладья (5: 74,78,81₃), лазурный (1: Д3), лазурь (3: 52,59, 67), лай (1: 46), лак (1: 130), лампада (1: Д3), ланиты (3: 68,80,111), ласка (2: 94,95), ласкать (1: Д3), ласточка (1: 115), лаянье [лаяние «лай»] (1: 52), лгать (1: 142), лебедь (2: 69,84), левый (1: 63), легкий (6: 77,115₃,116в,144), легко (1: 125), легкокрылый (1: 48), лежать (8: 47,52,54,55,65,78,79,135), лелеять (6: 67,72,74,91,101,143), лениво (1: 91), ленивый (1: 140), лень (2: 93,103), лепетать (2: 87,Д3), лес (12), лестный (1: 61), лета (8: 61,62,79, 80,81,103,122,142), летать (3: 73,115,135), лететь (12), лето (1: 144), лечь (1: 118), лживый (1: 118), ли/ль (36), лик (2: 105в,138), лик [«лицо»] (1: 60), ликование [ликование] (1: 58), лира (6: 45₃,69,71,Д3), лирный (1: 48), лисица (1: Д1), лист [«кл. бумаги»] (3: 80,126,135), лиственный (1: 51), лить (3: 59,77,119), литься (1: Д1), лицо (3: 60,119,143), личина [«лицо, маска»] (1: 109), лишиться (2: 120,133), лишний (1: 131), лишь (30), лоб (1: Д1), лобзание [лобзание] (3: 100,133,138), лобзать (4: 105₂,138₂), ловить (5: 60, 95,111,117в,127), ловкий (2: 127,137), ловля (1: 65), ложный (3: 93,107, 111), ложь (2: 111,137), ломаться (1: 138), лоно (1: 70), лохматый (1: 92), луг (1: 136), лук [«оружие»] (1: 65), луна [в частности, в символическом употреблении: турецкий флаг с изображением полумесяца] (5: 65,67,76,77, 139), луч (17), лучезарный (1: 114), лучше (1: 123), лучший (2: 101,105), льстивый (1: 144в), любезный (3: 66,125,127), любимец (2: 89,90), любимый (2: 67₂), любитель (4: 109,126₂,131), любить (32), любоваться (2: 57, 115), любовник [в арх. знач. «любимый»] (2: 66, 132), любовница [в арх. знач. «любимая»] (1: 101), любовь (27), любопытный (1: 124), люди (5: 94, 97,110,128,Д1), лютый (2: 56,59),

магометане (2: 74,78), май (1: 59в), майский (2: 79,Д3), мак (1: 56), мало (3: 129,144₂), малютка (2: 119,120), манить (3: 73,81,137), марать (1: 124), мастер (13), мастерство (1: 130), мать (1: 55), мати (5: 51,53,57, 77,138), мгла (4: 46,47,59,105), мгновение/мгновенье (3: 66,105,119), мгновенно (3: 64₂,136), мгновенный (2: 111,Д2), мед (1: 60), медведь (1: 92), медленно (1: 56), медный (1: 53), медь (3: 46,62,86), меж (16), между (2: 61,66), мелкий (1: 126), мелькать (4: 46,60,74,Д1), мелькнуть (2: 70, 140), мера [в частности, в составе фразеологизма *без меры*] (2: 128,131), мереть (1: 95), мерить (1: 81), мертвец (1: 105), мертвить (1: 104), мертвый (3: 125,132,137), место (1: 86), месть (2: 52,76), месяц [в окказ. знач. «полумесяц», символизирующем турецкий флаг] (1: 76), металл (1: 120), метать (1: 87), метеор (1: 59), меч (16), мечта (24), мечтание/мечтанье (5: 48,73,84₂,Д1), мечтать (2: 79,104), мешать (1: 87), мзда (1: 133), миг (9: 61₂,79,83,101,117₂,140,Д3), мило (1: 67), милый (27), мимолетный (1: 144), минувший (5: 58,79,86,99,139), минута (6: 68,71в,117,120,132,Д3), минутный (2: 111,127), мир [«вселенная и т. д.»] (29), мирный (7: 48,51,70, 99,104в,134,Д3), младенец (2: 67₂), младенческий (1: 103), молодой (14), младость (3: 63,89,111), многих (3: 62,127,128), много (5: 100,124,125,133,

145), многолюдный (1: 94), могила (19), могильный (2: 106,107), могол [«титул бывших монгольских правителей Индостана», в контексте – «монгол»] (1: 63), могучий (4: 55,58,65,79), могущий [«могучий», арх.] (1: 134), может [вводн. сл.] (9: 47,65,66,70,70в,84,108,120,144), можно (1: 122), мой (136), молва (1: 60), молвить (2: 90,144), моление/моление (4: 77,93,95,106), молитва (2: 61,93), молить (2: 109,133), молния/молнья (8: 47,52,59,72,74,142,Д3₂), молодой (12), молодость (1: 128), молча (1: 127), молчаливый (1: 49), молчанье [молчание] (2: 89,93), молчать (5: 51,52,60,86,89), мольба (1: 113), монастырь (1: 133), монолог (1: 138), море (7: 52,57,77,81₂,135₂), морской (3: 46,74₂), мочь [глагол.] (15), мощный (2: 53,69), мрак (4: 53,59,71в,79), мрамор (2: 46,78), мрачный (5: 52,60,87,88,111в), мстительный (1: 93), мудрость (1: 61), мудрый (1: 132в), муж (1: 122), мужчина (1: 82), муза (14), музыка (1: 109), му́ка (6: 94,98,100,103₂,126), мурава (2: 65,Д3), мутить (1: 103), мученье [мучение] (7: 70в,98,100,123,125,127,143), мучительный (1: 108), мучить (3: 104,109,111), мчаться (2: 63,69), мшистый (3: 58,77,Д3), мщение/мщенье (9: 46,52,53₂,54,57₂,66,106), мы (58), мысль (13), мышца (1: 55), мятежный (3: 104,107,109),

на (150), набег (3: 63₂,63в), наблюдать (1: 132), навек (1: 113), навеки (2: 56,97), навсегда (2: 95,128), навстречу (1: 73), наглядеться (1: 104), награда (2: 53,76), награждать (1: 123), нагрузить (1: 45), над (28), надежда (18), надежный (2: 93,117), надеяться (1: 71), надзвездный [«расположенный выше звезд»] (1: Д3), надменный (4: 45,52,81,120), надпись (1: 78), наедине (1: 69), назвать (3: 46,84,143), называть (1: 143), найти (8: 70в,80,85,94,106,117,140,144), найтись (1: 107в), наклонить (1: 56), наклониться (1: 55), наконец (3: 125,126,128), налететь (1: 136), наморщить (1: Д1), напев (2: 54,144), наполнить (1: 88в), напомнить (2: 120,144), направить (1: 126), напрасно (4: 63,71,126,139), напрасный (5: 68,98,111,129,142), народ (8: 52,53₂,54₂,55,103₂), нарочно (1: Д2), нарушать (1: 90), нарушить (1: 99), наскучить (1: 123), насладиться (1: 142), наслаждаться (2: 123в,128), наслаждение [наслаждение] (14), насмешка (1: 139), насмотреться (1: 135), наставник (2: 84₂), настать (2: 48,56), наступать (2: 117,140), наступить (1: 65), насущный (1: Д1), насытить (1: 73), наткнуться (1: Д1), натура (4: 126₄), натурально [предикат.] (1: 131), наука (5: 125,127,128₂,129), нахмурить (1: Д1), находить (1: 95), начало (1: 144), начать (1: Д1), начертать (1: 78), начинать (2: 54,132), наш (23), нашептывать (1: 137), наяву (2: 99,129), не (220), небесно [предикат. (в перен. употребл.)] (1: 131), небесный (15), неблагодарный (1: 88), небо (36), небосклон (2: 67,68), невежда (4: 95,100,133,134), неверный (2: 49,93), невидимо (2: 55,123), невидимый (3: 93,123в,135), невинность (2: 67,Д3), невинный (3: 52,53₂), невнятный (1: 87), невозвратный (1: 90), неволью (7: 63,70в,80,89,95,Д1₂), невский [от онима *Нева*] (2: 87₂), нега (3: 62,63,99), недалёко (2: 85₂), недаром (8: 68,97,98,125,136,138,Д4₂), недешево (1: 130), недостойный

(1: 54), недра/недро [в арх. ф. ед. ч.] (2: 80,136), нежданный (2: 70,98), нежиться (1: 119), нежный (8: 49,53,54,56,68в,102,104,Д3), незамеченный (1: 93), незапно [«внезапно», арх.] (1: 56), незапный [«внезапный», арх.] (1: 52), неземной (2: 68,133), незнакомый (1: 49), неизвестный (2: 68,104), неизменный (1: 78), неистовый (4: 54₃,62), некогда (2: 47,70), некоторый (1: 131), некупленный [в поэзии, согласно данным НКРЯ, впервые в стихотворении В.К.Третьяковского «Строфы похвальные поселянскому житию» (1752)] (1: 123), неживой [в поэзии, согласно данным НКРЯ, впервые в стихотворении М.В.Ломоносова «Ода ее императорскому величеству... Елисавете Петровне...» (1757)] (1: 144), нельзя (9: 88,121,122,128,129,130,131,132,Д3), неметь (1: 109), немногий (1: 97), немного (2: 116₂), немой (5: 52,55₂,58,60), ненавистный (1: 109), необозримый (2: 99,126), необоримый [«неодолимый; непобедимый», арх.] (1: 50), необузданный (1: 89), неожиданный (1: 63), неотлучный (1: 139), неотступный (1: 106), непереманный [«постоянный», арх.; в поэзии, по данным НКРЯ, в стихотворении В.И.Майкова «Ода на день брачного сочетания великого князя Павла Петровича и великой княгини Наталии Алексеевны» (1773)] (1: Д3), непокорный (1: 103), непонятный (2: 94,135), непостижимый (1: 125), неправедный (1: 94), непреборимый [«неодолимый», арх.] (1: 50в), неприступный (1: 52), непробудный (1: 86), неразгаданный (2: 89,103), нередко (1: 69), несколько (1: 86в), нескромный (1: 89), несовершенный [оказ.] (1: 126), нести (6: 76,96,130,136₂,Д2), нестись (7: 60,62,65,70в,71,74,Д3), нестройный (2: 54,69), несчастный (4: 54₂,59,139), несчастье [несчастье] (2: 53,88), насытый (1: 139), нет (58), нетерпенье [нетерпение] (1: 57), нетление (1: 106), неугасаемый (1: Д3), неутоленный (1: 136), неутомимый (1: 135), неутомленный (1: 136в), нечаянно (1: 70), нечего (1: 140), нечувствительно [«незаметно», арх.] (1: 125), ни (27), нива (2: 61,69), нигде (1: 130), низвергнуть (1: 57), низринуть (1: 139в), никак (2: 122,124), никогда (1: 129), никто (2: 55,95), нимало (1: 126), ничего [нареч.] (1: 92), ничто (2: 123,127), ничтожный (1: 107), но (128), новградский [«новгородский (от онима *Новград*)», арх.] (1: 85), новичок (1: Д2), новый (25), нога (2: 117,Д1), ноздря (1: 123), носить (5: 86,87,132,134в,Д3), носиться (3: 49,95,144), ночевать (1: 74), ночлег (1: 62), ночной (5: 55,65,68,91,93), ночь (17), ноша (3: 115₂,116), ночь [«ночь», арх.] (1: 135), ну (5: 85₂,92,123в,130), нужный (3: 130,134₂), ныне (1: 125в), нынче (3: 92,125,Д1),

о¹/об/обо [предлог] (21), о² [межд., част.] (47), оба (1: 51), обдумывать (1: 127), обед (2: Д1,Д2), обет (5: 76,78₂,107,108), обещание (1: 140), обещать (2: 73,98), обидеть (1: 51), обитель (3: 93,132,136), обладать (3: 69,87,120), облако (8: 46₃,55,57,85,131,136), облачный (1: Д3), облекать (1: 103), облечь (3: 59,71,86в), облечься (1: 106), облить (1: 111), обломок (3: 54,74,85), обман (4: 73₂,91,143), обмануть (1: 81), обманчивый (2: 46,95), обманывать (1: 130), обнажить (1: 126), обнять (10: 78,81,105,109,117,

120,127,129,136,138), ободрять (1: 130), обожатель (1: 69), оболъститель (2: 93,137), оболъстительный (1: 107), оборвать (1: 54), образ¹ [«вид, облик и т. д.»] (3: 73,99,120), образ² [«икона»] (2: 106,106в), образец (3: 126,128₂), обрасти (1: 58), обращаться (1: 46), обрести (1: 51), обречь (3: 70₂,111), обрызгать (1: 52), обряд (1: 54), обступить (1: 54), обширный (2: 47,54), общий (1: Д2), объем (1: 130), объятие/объятие (4: 95,99,110,119), объять (1: 63), огненный (1: 89), огнистый (2: 46,52), огонь [«огонь», арх., поэт.] (6: 104₂,111,136,Д3₂), огонь (11), огромный (5: 54,60,60в,86,138), одежда (3: 59,67,86), одеть (2: 93,106), один (38), одинокий (5: 59,60,65,87,88), одушевлять (1: 97), оживить (2: 107,125в), ожиданье [ожидание] (2: 55, 89в), ожить (1: 95), озарить (3: 59,68,74), озарять (3: 60,133,144), океан (5: 73,74,81,117,Д3), окно (3: 92,119,137), око [в частности, в составе фразеологизма *потупить очи*] (14), оковать (1: 94), оковы (2: 69,111), окрест (1: 52), округ [«кругом, вокруг», арх.] (1: 65), окружать (1: 60), окружить (6: 52₂,55,60,65,79), олива (2: 70,Д3), омыть (1: 57), он (230), она (78), онеметь (1: 55), они (35), оно (31), опасный (1: 51), опереться (1: 117), описать (1: Д3), оплакать (1: 83), ополченье [ополчение] (1: 77), опор [в составе фразеологизма *во весь о.*] (1: 63), опора (1: 61), оправа (1: 62), оправдание (1: 140), определенный (1: 70), опускать (1: 90), опустелый (1: 74), опустить (1: 65), опустошить (1: 136), опыт (1: 95), опытный (1: 61), опять (7: 92,101,102,121,127₂,Д1), оратай (1: 77), орел (4: 47₂,76,135), оригинал (1: 124), орошать (1: 53), орудье [орудие] (2: 52,69), освежить (1: 136), освободиться (1: Д2), освобождение (1: 51), осенить (2: 93,111), осиротелый (1: 83), основать (1: Д3), оставить (11), оставлять (1: 49), останавливаться (2: 119,120), останки (1: 52), остановить (3: 70,88,140), остановиться (1: 66), остаток (1: 58), остаться (4: 71,97,116,128), остов (1: 143), острый (1: 136), остыть (2: 61в,84), осудить (1: 55), осыпáть (1: 45), от (41), отблеск (1: 68), отвага (3: 62,70,76), отважность (1: Д3), отважный (1: 55), отвергнуть (1: 134), отверзтись [«открыться, раскрыться», арх.] (2: 46,54), отверстый (1: 54), ответно (1: 84), ответствовать (2: 86₂), отвечать (3: 51, 117₂), отворачиваться (2: 126,127), отвратительный (1: 121), отвратить (2: 46,107), отвращенье [отвращение] (1: 54), отдавать (1: 93), отдаление (1: 131), отдать (6: 61,73,95₃,120), отдохнуть (2: 70,87), отец (6: 53,55,57, 77₂,86в), отженити [«отогнать», церк.-слав.] (1: 93), отзывный [«звучащий в ответ на что-л., ответный», арх.] (2: 117,138), открываться (2: 131,136), открытый (1: Д2), открыть (3: 105,117,127), откуда (2: 117в,126), отомстить [«отомстить», арх.] (1: 52), отныне (1: 113), отнять (2: 111₂), отомстить (5: 77₂,78₃), отпасть (1: 106), отпереть (1: 92), отпеть (1: 61), отпечататься (1: 116), отпирать (1: 92), отравить (2: 119,139), отравлять (1: 134), отрада (1: 60), отрадно (1: 137), отрадный (2: 67,84), отражать (1: 55), отрывать (2: 136,143), отрывок (1: 134), отрыть (2: 107,108), отряд (1: 63), отсюда (2: 85,86), отходить (1: 92), отчаянный (1: 55), отчаянье [отчаяние]

(1: 107в), отчизна (11), охотно (2: 63,128), охранить (1: 107в), очарование/очарованье (5: 72,73,104,120,133), очарованный (1: 100), очень (1: 85в), ошибиться (1: 128), ошибка (3: 125₂,128), ошупью (1: 128),

падать (2: 47,78), падший [«павший», арх.] (1: 76), палец (1: 125), палитра (1: 124), памятник (1: 58), память (6: 53₂,57,74,106,Д1), пар (2: 52, 136), парить (4: 71,117,135,135в), парус (1: 76), пастырь (2: 46,55), пасть [глагол.] (11), певец (19), певица (2: 104,Д2), пена (3: 63,Д4₂), пенье [пение] (5: 51,53₂,54,57), первый (7: 58,62,63,105,119,120,130), перед/передо (18), передать (2: 128,141), перейти (2: 85,125), перекреститься (1: 92), перелетать (2: 56,135), переливаться (1: 134), перелистать (1: 135в), перемарать [в знач. «переделать, внести поправки», арх.] (1: 127), переменчивый (1: 117), перерывчатый [«прерывистый», арх.] (1: 84), пересказать (1: 91), перестать (1: 94), пернатый (1: 62), перси (1: 62), перст (1: 55), перстень (5: 107₂,108₂,107в), персть [«земной прах; плоть, материя, противоположная духу», арх.] (1: 136), перун [«молния, гром», арх., поэт.; см. также *Перун*] (2: 52,65в), перушко [«перышко», прост.] (1: 116в), перышко (1: 116), пес (3: 46,52,65), песнопение (1: 83), песнь (10: 53,56,58,60,77,82в,99,117, 128,137), песня (12), петропольский [от онима *Петрополь* (Петербург)] (1: 48), петь (15), печаль (18), печальный (6: 52,76,77,79,132,134), печатать (1: 81), печать (5: 68,79,89,144,145), пещера (3: 138,138в,139), пир (4: 52, 60,61в,63), писать (3: 121,123,124), писаться (1: 123), пистоль [«гладкоствольный, курковый, заряжавшийся обычно с дула пистолет», ист.] (1: Д1), питать (4: 47,52,142,143), питомец (6: 72,89в,90в,103,145,Д3), пить (3: 52, 60,104), пища (1: 106), пищаль (1: 77), пиэриды [«музы» (в др.-греч. миф.); от топонима *Пиерия* (область Греции, где находится гряда Олимпийских гор)] (1: 69), плакать (1: 52), пламенеть (1: 142), пламенный (14), пламень (8: 72,79,94,95₂,97,107,139), пламя (5: 46,59,98,117,118), планета (1: Д3), платить (2: 123,133), плач (1: 79), плащ (1: 136), племя (1: 76), плен (2: 53,111), пленительный (1: 111), пленить (1: 84), плениться (2: 129,131), пленный (1: 59), пленять (3: 67,91,101), плесканье [плескание] (1: 66), плескать (1: 87), плечо (1: 65), пловец (1: Д3), плод (6: 69,98,125,132₂,140), площадь (3: 85₂,86), плуг (1: 77), плыть (9: 49₃,52,67,76,77,81,135), по (23), победа (3: 58,76₂), победить (4: 55₂,58,Д2), побледнеть (1: 79), поблекнуть (1: 76), поборник (1: 47в), повелеть (1: 53), повергнуться (1: 71в), поверить (10: 81,92,95,97,109₂,111,123,129,131), повернуть (1: 85в), повернуться (1: Д1), повесить (1: 62), повесть (2: 51,91), повторить (2: 54,57), повторять (4: 52,77,78₂), погаснуть (2: 56,69), погибать (4: 53,56,72₂), погибнуть (3: 53,77,144), поглощать (1: 129), под (29), подавать (1: 111), подать (1: 133), подбегать (1: 120), подвижный (2: 52,70), поделиться (1: 128), поджечь (1: Д1), подивиться (2: 121,130), поднять (2: 47,73), подняться (1: 60), подобный (1: 129), подруга (5: 53,55,115,132,133), подтвердить (1: 108), подуть (1: 136), подходить (8: 119,122,123₂,125,126,127,129), под-

час (1: 135), подъяться [«подняться», арх.] (1: 139), подымать (1: 143), пожалуй (1: 120), пожалуйста (1: 123), пожар (2: 98,134), позабыть (3: 105, 106,126), позади (1: 124), позвать (1: Д2), позволить (2: 54,105), позволять (1: 70), поздний (1: 132), поздравить (1: 130), поздравлять (1: 99), позже (1: Д2), познать (2: 72,128), позолота (1: 131), пойти (2: 123,125), пока (6: 49,70,119,126,133₂), показать (1: 62), покинуть (4: 48,83,133,143), покой¹ [«спокойствие»] (15), покой² [«комната», арх.] (1: 60), покойно [«спокойно», арх.] (2: 89в,116), поколение/поколение (2: 58,132), покорить (1: 97), покорно (2: 96,Д2), покорный (1: 111), покорствовать (1: 137), покров (3: 73,134,143), покровитель (2: 132,133), покрывало (1: 77), покрыть (6: 46,61,70,73,111в,130), покупать (1: 130), полдень (1: 80), поле (17), полезный (1: 128), полет (4: 76,84,85,135), полететь (2: 69в,140), полк (4: 47,61,62,Д3), полный (9: 62,72,88,95,117,131,143,144,Д2), половцы (1: 62), по́лно [част.] (1: 92), полотно (1: 122), полубешеный [оказ.] (1: 124), полуденный [в арх. знач. «южный»] (3: 73,99,135), полузакрытый [в поэзии, согласно данным НКРЯ, впервые в стихотворении А.С.Пушкина «Платоническая любовь» (1819)] (1: 77), полуночный (1: 135), получать (1: 97), получить (2: 120,130), получше (1: 123в), полюбить (1: 128), помнить (2: 51,74), помоложе (1: 122), помочь (2: 55,120), помчать (2: 77, 136), помчаться (2: 82,134), понести (3: 45,73,120), понимать (2: 142,143), понятный (1: 87), понять (2: 109,127), попечение (1: 119), поправить (2: 125₂), по-прежнему (1: 48), поприще (1: 70), порá (9: 57,68,78₂,106,106в, 118,120,129), поражать (1: 62), поразить (2: 52,63), порицать (1: 128), порог (1: 93), порождать (1: Д3), порожний (1: 116в), порой (1: 84), порок (1: 96), портрет (7: 119₂,121₂,122₃), порука (1: 95), порфира (1: 136), порхать (1: 69), порыв (4: 72,90,97,107), порываться (1: 136), посвятить (3: 59,85,105), посвящать (1: 113), поселить (2: 88,111), посетитель (1: 124), посетить (1: 144), посещать (1: 53), посеять (1: 93), поскакать (1: 82), поскорей (1: 121), послание (3: 79,81,94), посланник (1: 67), послать (1: 76), после (1: 84), последний (6: 53,54,56,84,105,145в), послушно (1: 97), послушный (3: 86,95,118), поставить (2: 89,119), постель (2: 120,Д2), постигнуть (1: 52), постичь (1: 126), постылый (2: 91,137), пот (3: 46,123в,124), потеря (1: 143), потерять (1: 60), потише (2: 85,86), поток (9: 46,49,50,59,64в, 65,66₃), потолок (1: 131), потом (2: 91₂), потомок (1: 85), потрясти (1: 56), потрястись (1: 54), потупить [в составе фразеологизма *n. очи*] (1: 64в), потушить (1: 97), поуже (1: 123), похвала (1: 94), похвалить (1: 125), похитить (2: 83,97), похожий (2: 122₂), похуже (1: 123), поцелуй (2: 100,138), почивать (1: 68), почтенный (1: 63), пошатнуться (1: 82), пощада (1: 82), поэзия (2: 113,114), поэт (10: 69,83,84,89,103,142₂,143,144₂), правдивый (2: 85,97), праведный (1: Д4), правило (1: 124), право [вводн. сл.] (2: 130в, 136), правый [«противоположный левому»] (1: 63), праздновать (1: 63), праздность (1: 63), прах (9: 47,52,53,79,86,86в,108,136,139), превосходный

(1: 131), превратить (1: 124), пред/предо (20), предавать (1: 59), преданье [предание] (2: 58,59), предвещать (1: 60), преддверье [преддверие] (1: 71), предел (5: 67,80,106,132,135), предлагать (1: 143), предмет (2: 119,120), предназначенье [предназначение] (1: 132), предок (2: 59,85), предпредельность [«состояние перед пределом земной жизни», окказ.] (1: 74в), представленья [представление] (1: Д2), представлять (2: 119,124), предчувствье [предчувствие] (1: Д4), прежде (1: 86), прежний (4: 70,72,95,132), презирать (4: 62,64,65,142), презренный (1: 120), презренья [презрение] (1: 88), преклониться (1: 52), прекрасный (12), прекратить (1: 76), прелестно [нареч.] (1: 72в), прелестный (4: 56,68,101,Д3), прелесть (1: Д2), прельстить (1: 45), прельщаться (1: Д3), прерывистый (1: 87), пресечь (1: 54), престать [«перестать», арх., поэт.] (1: 91в), престол (1: Д3), преступленья [преступление] (1: 107), преступный (3: 46,94,106), переходить [«переходить», арх.] (1: 132), прешагнуть [«перешагнуть, переступить», окказ.?: предположительно окказионализм В.В.Капниста («Петру Великому», 1811; «Славолюбие», 1822)] (1: 93), при (7: 52,54,55,59,70в,77,79), прибавить (1: 83), приблизиться [«приблизиться», арх.] (1: 105), привезти (1: 104в), привести (3: 63,65,128), привет (6: 84,95,105₂,142,143), привиденье [привидение] (1: 111), привлекать (2: 72,111в), привыкать (1: 91), привыкнуть (2: 91в, 142), привычка (1: 109), привычный (1: 87), признаваться (1: 127), признанье [признание] (1: 103), признаться (1: 135), призрак (2: 57,143), призывать (1: 136), призывный (2: 81,117), прийти (8: 53₂,56₂,99,127,134,Д1), приключение/приключенье (2: 58), приковать (2: 127,139), прилежание (1: 127), прилипнуть (1: 106), пример (1: 51), примерный (1: 62), примесь (1: 133), примечать (1: 46), принести/принесть (4: 76,83,104,111), приносить (2: 69,74), принудить (1: 49), принуждение (1: 125в), принужденность (1: 125), принужденный [«совершаемой против воли; лишенный естественности»] (1: 109), принять (1: 126), приобрести (1: 123), приобретать (1: 123в), припевать (1: 77), припоминать (1: 124), припомнить (1: 78), природа (16), природный (1: 127), прискорбный (1: 51), пристань (1: 74), пристать (1: 78), пристойность (1: 70), притворный (1: 109), приучить (2: 87,128), прихотливый (1: 115), причудливый (2: 91,91в), приют (2: 70, 84), приятный (4: 56,123,Д3₂), про (7: 70,100,104₂,122,123,126), пробежать (2: 68,94), пробудить (2: 56,69), пробудиться (3: 98,104,135), провесть [провести; в составе трансформированного фразеологизма *n. свой век*] (1: Д3), провожать (1: 118в), проглянуть (3: 101,102,Д2), продавать (1: 130), продавец (3: 130,131₂), прожить (1: 95в), прозвание [прозвание] (1: 85), прозвучать (1: 83), прозрачно (1: 125), прозрачный (1: 67), произведение/произведенье (4: 128,130,Д3₂), произвол (1: 74), произнести (2: 54, 107), пройти (7: 53₂,58,70,73,85,90), прок (1: 125), проказа (2: 69,Д2), проказничать (1: 70), проклясть (2: 57,81), проклятый (2: 92₂), проклятье [проклятие] (2: 88,103), прокрасться (1: 70), пролететь (2: 103,117), проливать

(1: 110), пролить (2: 99,134), пролиться (1: 133в), променять (2: 69,136), промолвить (1: 70), промчаться (6: 53,60,79,85,108,142), пронестись (1: 55), пронзать (1: 136), проникать (1: 46), проникнуть (1: 109), пропитанье [пропитание] (1: 120), прорицанье [прорицание] (2: 105,118), пророк (2: 83,145), пророчество (4: 88,97,142,144), просветить [«донести свет»] (1: 93), просить (3: 95,122,127), прославить (1: 54), прослезиться (1: 53), простерть [«простереть», арх., поэт.] (1: 56), простирать (1: 110), простить (11), проститься (1: 106), простодушно (2: 95,118), простой [прилаг.] (1: 77), простота (1: 89), прорадоваться [«провести какое-л. время в страданиях»] (1: 92), просыпаться (1: 120), просьба (1: 108), противиться (1: 63), противный (1: 109), протянуть (1: 138), прохлада (1: 56), проходить (1: 129), процветать [процвести] (1: 143), прочесть (3: 117,132,144), прочий (3: 128,131,132), прочь (4: 92,99,106,136), прошептать (1: 108), прощай (3: 53,56₂), прощальный (1: 140), прощанье [прощание] (4: 84,100,107,108), прощаться (2: 54,107), прямо (3: 85,86в,130), прямой (2: 126₂), прятать (1: Д1), птица (1: 135), пугать (1: 81), пугливый (1: 102), пурпурный (2: 59, 68), пускаться (1: 115), пустой (4: 47,80,94₂), пустота (2: 71,107), пустынный (3: 49,65,70), пустыня (3: 49,66,94), пусть (30), путь (8: 49,70,117,126₂, 128,132,139), пучина (4: 49,74,81,135), пыл (1: 118), пылать (9: 47,58,59, 62в,77,80,132,134,Д3), пылкий (4: 63,81,142,144), пыль (2: 107,136), пыльный (1: 107), пышный (1: 63), пятый (1: 114), пять (2: 114,125),

раб (3: 45,76,109), раболепный (1: 87), работа (2: 127,131), равнина (1: 135), равно (2: 96,143), равнодушный (1: 94), равный (2: 82,123), равнять (1: 139), радостно (1: 99), радостный (3: 57,80,120), радость (27), радуга (3: 67,69,95), радужный (3: 73,105,136), раз¹ [сущ.] (5: 59,62,78,130, Д3), раз² [нареч.] (5: 62,74,135,144,Д2), разбой (1: 63), разбросать (1: 85), разбросить [«бросить в беспорядке, в разные места», арх.] (1: 58), развалина (2: 58,71), развернуть (1: 96), развести (1: 120), развитый [«развитой», арх.] (1: 143), развязка (1: 91в), разгадывать (1: 68), разгневанный (1: 46), разговор (3: 89,95,129), разгонять (1: 94), разгореться (1: 104), раздаваться [о звуках и т. д.] (1: 59), раздаться [о звуках и т. д.] (3: 54,60,63), разделять (2: 61в,70), раздирать (1: 52), раздолье (1: Д1), раздор (1: 111), раздрать [«разодрать», арх.] (1: 134), раздумье [раздумие] (2: 83,90), разить [«наносить удар»] (1: 56), разлить (1: 46), разлиться (1: 136), разлука (1: 84), разлучать (1: 108), разлучаться (1: 54), разлучить (1: 132), размышление/размышление (2: 89,139), разнести (1: 55), разнообразный (1: 128), разный (2: 60,70), разочаровать (1: 94), разрушать (1: 85), разрушить (2: 72, 139), разум (1: 80), разъяренный [«неистовый, бурный, неукротимый»] (1: 63), разыгаться (1: 99), рай (4: 91в,105₂,133), райский (1: 101), рама (3: 124,131₂), рамка (1: 130), рана (2: 94,107), ранний (3: 95₂,101), рано (3: 72,80,143), расписывать (1: 95), расплавить (1: 46), расплыть [«расплыться», в форме *расплывший*; в перен. употребл.] (1: 46в), распознать

(1: 100), распрощаться (1: 99), рассвести (1: 120), рассвет (2: 68₂), рассекать (1: Д3), рассеянный (1: 140), рассеять (3: 65,83,85в), рассеяться (1: 63), рассказ (1: 91), рассматривать (1: 131), рассмотреть (1: 129), расставаться (1: 56), расстаться (2: 56,130), расстилать (1: 135), рассудок (3: 127,129,137), рассуждать (1: 128), рассчитать (1: 124), рассыпáть (2: 135,Д3), растерзать (1: 98), расти (3: 56,60,125), расторгнуть (1: 79), расцвести (2: 101,102), расцветать (3: 101,142,Д2), ратник (1: Д3), рать (1: 61), рвать (1: 138), рваться (2: 83,135), ребенок (2: 120₂), рев (1: 46), реветь (3: 47,59,76), ревучий [«ревуший»] (1: 65), редкий (1: 127), редко (3: 89,97₂), редкость (1: 130), резвый (4: 115₂,116,Д2), река (6: 46,58,61,62,87₂), речь (9: 89,90,95,97,98,104,106,134,137), реши [«говорить, сказать», арх., поэт.] (1: 54), ржавый (1: 47), римский [от онима *Рим*] (1: 47), робкий (5: 67,87,88,108,Д3), ровесник (1: 86), рог (1: 65в), родимый (2: 66,92), родина (4: 47в,53,56,135), родить (1: 48), родной (18), рожа (1: 122), рождаться (2: 59,125), рождение [рождение] (1: 89), роза (5: 101₄,102), розовый (1: Д3), рой (4: 45,67,136,Д2), рок (3: 47,56,103), роковой (3: 74,108,139), ропот (7: 87₂,88,94,95,106в,132), роптать (1: 97), роскошь (1: 63), рост (1: 119), роща (1: 51), рубль (1: 122), рука [в частности, в составе фразеологизма *р. с рукой*] (32), рукожатие [«рукопожатие», арх.] (1: 95), рукоплеканье [рукоплекание] (1: 109), румяниться (1: 78), румяный (4: 68₂,101,118), рухнуть (2: 71,138), ручаться (1: 130), ручеек (1: Д3), ручей (4: 49,70,101,Д1), ручейный (1: 49), рушить (1: Д1), рыдать (3: 51,77,107), рынок (1: 122), рыть (1: 58), рыцарь (1: 86), ряд (4: 61₂,63,79), рязанский [от онима *Рязань*] (3: 59,61,63),

с/со (212), садиться (2: 122,127), сам (23), самый (1: 127), сан (1: 61), сатир (1: 69), собирать [«собирать», арх.] (1: 103), собираться [«собираться», арх.] (1: 61), сбросить (1: 65), сбыться (2: 137,144), свежий (2: 85,121), свежо [нареч.] (3: 101₃), сверкать (4: 62,76,99,Д3), свершать (2: 49,54), свершить (1: 132), свести (1: 77), свет¹ [«лучистая энергия и т. д.»] (9: 60,65,71,83,106,107,125,133,Д3), свет² [«мир, вселенная, высшее общество»] (9: 56,80,84,93,100,105,129,130,Д2), светило (3: 59,99,134), светильник (1: 60), светить (3: 67,89,139), светлеть (1: 142), светлый (10: 58,95,99,100,101,111,116,118,135,139), свидетель (1: 96), свинец (1: 107), свинцовка [в окказ. знач. «ружье, заряжаемое свинцовыми пулями» (?)] (1: Д1), свирепость (2: 54,72), свирепый (2: 53,54), свист (2: 53,65), свистать (2: Д1₂), свисток (1: 82), свобода (14), свободно (2: 116в,128), свободный (5: 53,57₂,79,109), свод (7: 59,60₂,60в,69в,99,Д3), свой (48), святой (15), святыня (2: 105,109), священный (7: 46₂,60,61,78,88,90), сгладить (1: 79), сдружиться (1: 103), себя [в частности, в составе фразеологизма *про с.*] (25), север [см. также *Север*] (2: 56,136), северный (1: 99), седина (4: 61,63,80,86), седой (4: 63,66₂,Д3), сей (34), сейчас (1: 130), секира (1: 54), секрет (1: 126), село (1: 77), сельский (1: Д3), селянин (1: 47), семейство (2: 66,133), семья

(3: 52,77,138), семя (1: 93), сени (1: 92), сень (1: 70), сердечный (5: 71,97, 103,107,109), сердитый (1: 64), сердце (40), серебристый (1: 49), серебряный (3: 62,99,139), сестра (5: 53,57,77₂,78), сетовать (1: 71), сеча (1: 86), сеять (2: 103,Д3), сжать (1: 95), сзывать (2: 86,86в), сидеть (4: 56,64в,124₂), сизый (1: 52), сила (15), силиться (1: 71), сильно (1: 111), сильный (11), сирена (1: 111), сиять (2: 67,138), сказать (9: 56,86,122,127₂,128,133₂,142), сказка (3: 86,91,Д1), скакать (2: 63,82), скала (12), скальд (14), скандинавцы [«скандинавы», арх.] (2: 52,54), скандинавский [от онима *Скандинавия*] (2: 51₂), скандинавяне [«скандинавы», окказ.] (2: 53,54), скатиться (1: 135), скитаться (6: 46,47,52,55,87,88), склониться (2: 60,77), склонять [«опускать»] (1: 145), сковаться (2: 109,136), скользить (1: 138), сколько (1: Д3), скоплять (1: 136), скорбь (4: 46,48,100,107), скоро (14), скромно (1: 132), скромный (1: 70), скрывать (3: 59,78,127), скрываться (2: 81,128), скрип [«скрип», арх.] (1: 53), скрытый [прилаг.] (1: 93), скрыться (2: 77,135), сукка (1: Д1), скупой (3: 94,95,111), скучный (1: 91), слабый (4: 58,60,94,Д3), слава (22), славить [«хвалить»] (1: 133), славный (5: 53₂,54,58,74), славяне (3: 59,61₂), славянский (2: 60,63), сладкий (5: 74в,99,119,Д3₂), сладко [нареч., предикат.] (4: 83,104₂,144), сладкозвучный (3: 51,53,57), сладостный (13), сладострастье [сладострастие] (2: 88,120), сладость (3: 48,60,93), след (6: 81,85,116,126,135в,143), следовать (1: 127), слеза (15), слепо (1: 81), слепой (1: 129), слиться (2: 53,118), словно (1: 137), слово [в частности, в составе фразеологизма *ни слова*] (18), словом [вводн. сл.] (2: 131,Д2), сложить (2: 51,65в), служба (1: 87), служитель (1: 61), служить (1: 120), слух (4: 59,83,143,145), случайно (2: 98,126), случаться (1: 136), слушать (2: 80,140), слышать (1: 66), слышать (9: 65,72,76,77,90,92,126,141,143), смелый (9: 69₂,76,81,82,83,123,128,144), смертный (3: 123,136,139), смертоносный (1: 57), смерть (19), сметь (1: 130), смех (2: 69,89), смиренный (2: 57,93), смирить (1: 94), смириться (1: 117), смолкнуть (2: 85,109), смотреть (6: 120,122₂,126,127,134), смотритель (4: 129₂,130,131), смущенный (2: 46в,135), смыть (1: 111в), смятение [смятение] (1: 60), смять (1: 63), сначала (1: 91), снег (2: 46,49), снимать (3: 105,108,119), снисходительный (1: 83), снисхожденье [снисхождение] (1: 127), сниться (1: 73), снова (11), сновиденье [сновидение] (1: 81), собираться (1: 130), собор (2: 85₂), собрать (1: 79), собраться (1: 70), собственный (2: 122,124), совершенство (1: 139), совершить (1: 132), совет (2: 61,126), совсем (2: 119,127), согласиться (1: 144), согласный [прилаг.] (1: 54), согреть (1: 133), согреть (3: 95,130,133в), созвать (1: 76), созвучный (1: 54), создание/созданье (8: 69,96,118,132,138,139,138в,144), создатель (1: 120), создать (3: 87,127,139), созерцать (1: 139), созреть (2: 98,Д4), сойти (2: 53,100), сокрыть [«скрыть», арх.] (3: 57,73₂), сокрыться [«скрыться», арх.] (2: 51,140), солнечный (1: 119), солнце (5: 133,135₂,Д3₂), солнышко (1: Д2), соловей (2: 101,118), сомкнуть (1: 93), сомненье [сомнение] (3: 106,107,117), сон

(21), сонм (4: 46,79,99,136), сопротивление [сопротивление] (1: Д2), спутник [«спутник», арх.] (1: 139), сорвать (3: 49,68,101), сосед (2: 86,120), соседний (1: 59), сострадание [сострадание] (3: 107,127,144), сосуд (1: 133), сочетать (4: 70в,80,81,88), спасенье [спасение] (2: 117,Д2), спасти (2: 103,111), спастись (1: 77), спать (6: 92₃,120,121,Д1), спешить (2: 52₂), спина (2: 62,Д1), список (1: 70), списывание (1: 124в), списывать (3: 124, 128,129), спокойно (5: 49,72,89,93,132), спокойный (4: 47,74,74в,117), спросить (2: 132,140), спускать (1: 124), спуститься (1: 136), спутник (1: 106), сравнить (2: 58,72), сражаться (4: 46,47,76,82), сражение [сражение] (1: 63), сразить (6: 54₂,55₂,64в,93), сразиться (1: 53), серебристый [«серебристый», арх., поэт.] (1: 77), среди (13), среди (16), сродниться (1: 144), срок (1: 98), срывать (2: 69,89), ставить (3: 119,121,130), стадо (1: 46), стакан (1: 70в), сталь (3: 54,57,59), стальной (1: 62), стан [«военный лагерь»] (1: 70), станица (1: 135), становиться (1: 124), станок [в знач. «опора, подставка для картины»] (5: 119₂,121,123,130), старанье [старание] (2: 125, 127), старец (3: 60,61,144), старик (4: 86,91,Д2₂), старина (4: 58,59₂,86), старинный (1: 84), старость (3: 61,63,84), старший (1: 120), старый (8: 48₅, 63,91,Д2), статья¹ [«сделаться, начать»] (3: 68,Д1,Д2), статья² [«встать»] (3: 55,93,Д1), стезя (2: 70,128), стекаться (2: 59,76), стелиться (1: Д3), стена (5: 58,60,61,69,120), стенать (1: 46), степь (5: 65,101,135,136,Д1), стереть (1: 143), стеснить (1: 77), стесниться (1: 103), стих (7: 79,83,103,118, 144,145в,Д2), стихия (1: 65), стихнуть (1: 104), сто (1: 130), стогна (1: 47), стоять (2: 127,130), стократ (1: 103), стол (2: 131,133в), столб (4: 60,77, 86₂), столбец [в окказ.-арх. знач. «старинный текст»] (1: 136), столица (1: Д2), столь (2: 63,115), стон (2: 58,Д3), стопа [«нога»] (4: 47,51,52,Д3), сторона (7: 59,63,69,124,136,Д3₂), стоять (9: 54,58,61₂,86в,124,131,132,Д1), страдание [страдание] (4: 97,104,105,133), страдать (2: 66,97), страж (1: 93), страна (10: 45,56,58,73,84,104,132,134,136,Д3), страница (1: 135), страстно (1: 104), страсть [«сильное чувство (к кому-л. или чему-л.)»] (19), страх (9: 60,67,89,91,143,Д1,Д3₃), страшить (2: 53,91), страшиться (3: 46, 81,94), страшно [предикат.] (1: 92), страшный (5: 47,63,105,113,139), стрела (3: 52,62,93), стремить (2: 84,135), стремиться (12), стремление [стремление] (1: 135), строгий (3: 89,128,142), стройный (5: 61,73,79,103,118), струна (7: 54,55₂,56,84,118₂), струя (3: 46, 49,137), стряхать [«стряхивать», арх.; согласно данным НКРЯ, в поэзии впервые фиксируется у В.] (1: 115), стук (2: 63,138), стул (3: 124₃), ступать (1: 86), стучать (3: 60,82,92), стучаться (1: 121), стыд (1: 126), стыдливый (2: 67,90), стынуть (1: 94), стычка [в знач. «небольшое военное столкновение»] (1: 78), суд (1: 86), сударыня (1: 122), сударь (2: 126₂), судить (3: 129,Д2,Д4), судно (3: 45,74,Д3), судьба (11), судья (1: 133), суеверно (1: 108), суеверный (3: 59,60,107в), суета (3: 87,99,143), суетный (1: 93), суждение (1: 105), суздальцы [«жители Суздаля»] (1: 63), султан (2: 76,Д1), сумасброд (1: 123), сумрак (1: 139), су-

мрачный (5: 105,116,139в,140,143), суп (1: 120), супруга (1: 61), суровый (3: 54,90,139), сухой (3: 52,65,125), сходить (1: 120), схоронить (2: 105, 134), сцена (1: 134в), счастье/счастие (18), счастливец (2: 53,103), счастливый/счастливейший (23), счет (2: Д₂), считать (3: 70в,131,Д₂), соединиться [«соединиться», арх.] (1: 54), сын (21), сырой (2: 55,65в), сыскать (1: 70в), сытный (1: 133в), сюда (3: 59,124,130),

таинственный (5: 59,68,73₂,138), таить (2: 103,109), таиться (1: 69), тайна (9: 71,81,89,93,94,117,126,127,145в), тайно (2: 106,110), тайнственный [«тайнственный, тайный», арх.] (1: 55), тайный (12), так (46), такой (4: 92,130,136,Д₂), талант (1: 127), талисман (1: 107), там (18), татары (2: 62,63), тать (1: 93), твердить (3: 88,125,Д₂), твердость (1: 51), твердый (3: 58,62,117), твердь (1: 138), твой (105), творение/творенье (5: 117,128, 132,132в,133), творить (2: 97в,127), творческий (2: 83,99), театр (1: 124), тела (1: 126), телесный (1: 129), тело (5: 52,78₂,106,135), темница (6: 52, 53₃,54,132в), темный (8: 58,60,60в,106в,116,117,126,138), тень (19), теперь (22), теплиться (1: 97), тепло (1: 135), теплый (2: 87,91), терем (1: 60), терзание (1: 59), терзать (2: 45,57), терпенье [терпение] (3: 119,123₂), терять (2: 72,123), тесниться (2: 59,60), тесный (1: 67), тетива (1: 65), течь [глагол.] (3: 48,86,134), тешить (1: 111), тешиться (1: 81), тихий (11), тихо (7: 53,54, 74,83,87,95,139), тихонько (1: 122), тихоструйный [поэт.; в поэзии, согласно данным НКРЯ, впервые в стихотворении В.А.Жуковского «К Батюшкову» (1812)] (1: 87), тишина (10: 59,60в,67₂,70₂,88,109,133в,139), тишь (1: 135), ткань (2: 62,96), тлеть (1: 53), то [союз] (18), товарищ (1: 70), тогда (14), толкнуть (2: Д₁), толпа (17), толпиться (1: Д₂), толстый (1: 119), только (8: 101,116₂,119,128₂,142,Д₂), томительный (1: 104), томиться (1: 60), томность (1: 67), томный (2: 46,106), тонкий (1: 62), тонуть (1: 135), топтать (1: 126), торговаться (1: 131), торговля (1: 85), торжественный (1: 84), торжество (1: 88), торжествовать (1: 52), тоска (4: 61,83,87,107), тосковать (2: 92,132), тот (41), тотчас (1: 129), точно (2: 129,131), трава (2: 56,58), трагедия (1: 79), требовать (1: 52), тревога (2: 60,98в), тревожить (1: 74), трепет (4: 60,71в,82,143), трепетать (5: 53,59,76,83,Д₃), трепетный (3: 46,47,55), треск (3: 46,59,72), третий (1: 101), трещать (1: 138), три (5: 85,101₂,103₂), тройка (1: 85), трон (1: Д₃), тропа (2: 49,126), трофей (1: 56), труба (2: 60,Д₃), труд (14), трудиться (7: 125₂, 126,128₂,129,133), трудно [предикат.] (1: 128), трудный (1: 128), трудолюбие (2: 127,132), труп (5: 52,54,56,74,78), туда (1: 124), туман (1: 55), туманиться (1: 119), туманный (4: 57,115,117,139), турецкий (1: 77), турки (1: 77), тускло (1: 60), тут (2: 85в,130), туча (5: 52,60,65₂,136), тщеславие/тщеславье (2: 93,94), тщетно (2: 52,102), тщетный (2: Д₂), ты (247), тьма (5: 51,76, 106,109в,134), тягостный (1: 115), тяжелый (4: 47,51,115,132), тяжкий (4: 94,107,109,140), тяжко (1: 53), тянуть (2: 138₂),

у [предл.] (14), убежище (1: 65), убивать (1: 48), убийство (1: 54), убийца (8: 52₃,53,54₂,56,57), убитый [прилаг., «выражающий отчаяние, подавленность»] (1: 93), убить (1: 77), убрать (1: 62), увезти (1: 86), увенчать (2: 114,Д3), уверенье [уверение] (1: 106), увидеть (1: 125), увлечь (2: 46, 63), увы (6: 54,56,65,125,133,135), увянуть (4: 61,83,103,Д2), угадать (2: 129,130), угодно [предикат.; в составе идиомат. выражения *как у.*] (1: 131), угол (4: 109,121,122,131), уголь (1: 69), угостить (1: Д2), уготовить (1: 133), угроза (2: 51,62), удалой (2: 61,70), удар (4: 52,59,63₂), ударить (2: 47,Д3), удаться (1: 99), удел [«судьба, участь»] (6: 53,97,103₂,132, Д3), удержать (1: 63), удивленный [прилаг.] (1: Д3), удивленье [удивление] (2: 117,138), удивлять (1: 61), удостоить (1: 83), уединенный [прилаг.] (1: 109), уединенье [уединение] (4: 49,79,139,Д3), уж [нареч.; част.] (11), ужас (3: 46,60,63), ужасно (1: 65), ужасный (14), уже (15), ужиться (1: 129), узел (1: 62), узнавать (1: 138), узнать (10: 52₂,73,78,79,89,96,122,130,131), узорный (1: Д3), указать (1: 117), указывать (3: 128,129,133), укор (4: 90, 94,106,126), украсить (1: 58), украшение [украшение] (2: 130,133), укрепление (1: 58), укротить (1: 107), улететь (2: 61,117в), улица (2: 85,86), улыбаться (4: 49,59,81,94), улыбка (10: 63,68₂,69,78,89,120,137,Д3₂), ум (15), умереть (3: 74,105,143), уметь (4: 46,70,127,128), умилить (1: 57), умирать (1: 138), умолить (1: 108), умолкать (1: 71в), умолкнуть (5: 55,56,58,66, 105), умолять (1: 138), умчаться (2: 64,140), унести (2: 80,97), унижить (1: 139), унывать (1: 70), уныло (3: 76,91в,118), унылый (9: 53,54,57₂,61, 66,78,84,95), упадать (1: 49), упасть (1: 98), упиваться (1: 135), упиться (2: 104,131), упование [упование] (3: 89,107в,133в), упоенье [упоение] (3: 49,63,80), управлять (2: 55,103), упражнять (2: 127₂), упрек (2: 103,140), упрекнуть (1: 140), урок (5: 95,125,128,145,Д2), уронить (1: 98), усач (2: Д1₂), усеять (1: 49), услышать (3: 66,84,93), успевать (1: 126), успеть (2: 127₂), успех (2: 125,128), уста (21), усталость (1: 115), усталый (5: 87,91,116,124,Д2), устать (1: 115), устремиться (4: 46,52₂,69), уступать (1: 64), усы (2: 70в,92), утвердить (1: 54), утверждать (1: 70в), утес (4: 54,55,117,135), утеха (2: 53,89), утешать (1: 70), утешаться (1: 123), утешенье [утешение] (6: 77,94,97,105,108в,133), утешить (1: 133), утешный [«утешительный», арх.] (1: 61), утихнуть (1: 109), утлый (1: 81), утолить (1: 132), утолять (1: 57), утопать (1: 49), утрата (2: 95,143), утро (4: 74,99,101,102), утром (3: 52,67,118), ухищренный (1: 93), уходить (1: 125), участь (5: 45,103₂,119,123), ученик (16), ученый (2: 128,132), учить (1: Д2), учиться (2: 128,129), ущелье/ущелие (2: 65,Д1),

фантазия (4: 69,72,80,95), фракийский [от онима *Фракия* (ист. и геогр. область на востоке Балкан)] (1: 47),

хаос (1: 71), характер (2: 122₂), хвала (6: 54,71,83,103,133,Д3), хвалебный (1: 83), хваленье [хваление «похвала»] (2: 54,83), хвалить (2: 128, 133в), хвост (2: 47,59), хищник (1: 62), хлад (1: 103), хладеть (1: 84), хлад-

нокровный (1: 59), хладный (10: 51,53,55,60,63,79,81,97₂,136), хлеб (2: 120, 133), хлынуть (1: 77), ход (1: Д3), ходить (5: 54,62,92,124,Д1), холм (4: 59₂, 85,134), холодный (14), холст (2: 124,127), хор (5: 54₂,73,74,76), хороший (1: 122), хотеть (7: 51,70в,100,127₂,128,129), хоть (3: 66,85в,97), хотя (3: 101,123,127), храбрый (5: 51,52,55,61,63), храм (2: 79,Д3), хранитель (2: 68,93), хранить (6: 62,68,72,88,89,107), христианин (1: 61), художник (26),

царевич (1: 53), царский (2: 47в,136), царство (1: 138), царствовать (2: Д2,Д3), царь (6: 51₂,53,54₂,99), цвести (4: 72,77,101₂), цвет¹ [«окраска, оттенок»] (13), цвет² [«цветок и т. д.»] (17), цветок (1: 101в), цветущий [прилаг.] (1: 86), целебный (3: 73,88,133в), целый (5: 51,52,55,124,130), цель (2: 50,117), цена (3: 123в,130,131), цепь (1: 138),

чад (1: 89), чалма (5: 74₂,77,78,Д1), час (24), часовой [сущ.] (1: 77), часто (8: 53,61,67,78,95,126,143в,Д3), часть (1: 126), чаша [в частности, в составе выражения *круговая ч.*, т. е. «сосуд, из которого, по древнему обычаю, пьют по очереди, устанавливая тем самым тесную связь друг с другом»] (6: 52,60,80,95,133,143), чей (3: 76,129,Д3), челн (4: 63,73, 77,81), чело (10: 46,52,60₂,73,79,90,114,145,Д3), человек (1: 132), чем [союз] (3: 52,57,120), червонец (1: 131), червь (1: 106), череда (1: 79), через (3: 93,135₂), чернеть (1: 77), черный (4: 52,59,85,92), черпать (1: 126), черта (4: 52,73,124,143), чертить (1: 69), чертог (4: 47в,52₂,55), честь (1: 123), четверостишие (1: 141), четыре (1: 85), чистый (9: 49,61,67,71,86,105,132, 145,Д1), читать (5: 46,71,79,143₂), чрез (3: 86в,135,Д4), чтить (1: 55), что¹ [мест.] (65), что² [союз] (33), чтоб (16), что-нибудь (2: 89,127), что-то (2: 85,89), чувство (18), чувствовать (4: 117,132,138,142), чугунный (2: 52, 53), чудесный (6: 46,104,128,131,139,Д3), чудо (4: 91,99,139,Д3), чуждаться (1: 70), чуждый (5: 67,70,70в,89,107в), чужой (2: 45,98), чуть (1: 52),

шагать (3: 77,Д1₂), шалить (2: 70,135), шаль (1: 62), шампанское (1: Д4), шар (1: Д3), шататься (1: Д1), шатер (1: 70), шведы (1: 86), шевелить (1: 80), шепнуть (1: 130), шептание (1: Д3), шептать (2: 92,100), шествие (1: Д3), шествовать (3: Д3₃), шесть (1: 86), шипеть (1: 60), широкий (6: 86,87,88,124,128,135), школа (2: 124,126), шлем (1: 47), шпора (1: 70в), шрифт (1: 126), шум (7: 53,63,70,74,78,90,109), шуметь (8: 45,55,56,58,60, 70,78,Д3), шумный (6: 45,61,62,70в,86,89), шутка (1: 48),

щадить (2: 63,143), щедро (1: 119), щека (2: 68,101), щепка (1: 121), щит (3: 47,62,63),

э [межд.] (1: 92), элегия (2: 104,142), эмблема (1: 101), это (1: 121), этот (33), эфир (5: 67,71,100,136,139), эфирный (1: 135),

юг (1: 136), юдоль (1: 71), юно [нареч.] (1: 119), юность (2: 61в,115), юноша (7: 55,62,63,128,132,133,144), юношеский (1: 143), юный (8: 51,60, 61₂,62,142,Д3₂),

я (321), явиться (1: 65), явление [явление] (4: 70,88,127,139), являться (2: 57,131), яд (2: 104,133), ядовитый (1: 93), язык¹ [анатом.] (1: 87), язык² [лингв.] (4: 95,109₂,142), ямщик (2: 85₂), яркий (1: 101), ярость (3: 52,54, Д3), ярый (2: 45,72), ясно (2: 104,117), ясный (24), яхонт (1: 99).

СПИСОК ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПОЭЗИИ Д.В.ВЕНЕВИТИНОВА

Аврора [богиня утренней зари (в др.-рим. миф.)] (2: 52,57), **А.И.Т<рубевская>** [Александра Ивановна Трубевская (1809?–1873), княжна, ученица М.П.Погодина, которой был увлечен В., посвятивший ей стихотворение «Новгород» (1826)] (1: 85), **Альбион** [древнее название Англии] (2: 69,76), **Альпы** (1: 46), **Армин** [персонаж переводной «скандинавской повести» В. «Освобождение скальда»] (7: 52₃,53,55,56,57), **Архипелаг** [одно из названий Эгейского моря] (2: 74,76), **Аттика** [юго-восточная область Центральной Греции] (1: 77),

Байрон [Дж.-Г.Байрон (1788–1824), английский поэт, умерший в борьбе за свободу Греции от владычества Османской империи; на одном из памятников в Афинах Байрон изображен вместе со своей женой-гречанкой и их сыном, что символизирует не только его духовное, но и культурно-этническое единение с Грецией] (3: 69,73,74), **Барсов** [персонаж неопубликованного, лишь частично сохранившегося в НИОР РГБ (фонд Веневитиновых) водевиля В.; см. «Стихи из водевиля», а также послание В. «К С<карятину>. При посылке ему водевиля», по-видимому, также восходящее к этому произведению, предназначавшемуся для домашнего спектакля (см.: изд. 1934 г., с. 430 – прим. Б.В.Смиренского)] (2: Д2₂), **Батый** [(ок. 1209–1255/1256), монгольский хан] (3: 61,62,63), **Беллона** [богиня войны (в др.-рим. миф.)] (1: 70), **Борей** [«сев. ветер» (в др.-греч. миф.)] (1: 53), **Борис** [князь, участник обороны др.-рус. городов во время нашествия войск хана *Батыя*] (1: 62),

Вагнер [персонаж трагедии И.-В.Гете «Фауст», в художественном смысле антагонист Фауста] (3: 134,135,136), **Венера Урания** [богиня платонической любви (в др.-рим. миф.)] (2: 119,130), **Вернер** [З.Вернер (1768–1823), нем. писатель-романтик, автор драмы «Мартин Лютер, или Освящение силы» (1807), отголосок которой присутствует в стихотворении В. «К.И.Герке (При послании трагедии Вернера)»] (1: 79), **Волхов** [река на северо-западе Европейской части России, протекает через Великий Новгород] (1: 86),

Германия (1: 84), **Греция** (1: 76),

Днепр (1: 70), **Дух** [Св. Дух] (1: 71),

Евпатий [Евпатий Коловрат (ок. 1200–1238), рязанский боярин, воевода, легендарный богатырь] (1: 63), **Евпраксия** [жена зарайского князя *Федора* Юрьевича, бросившаяся с их сыном с городской стены, чтобы не

достаться в плен хану *Батыю* после известия о гибели мужа] (3: 58,61, 61в),

Зевес [Зевс, верховный бог Олимпа (в др.-греч. миф.)] (1: 132),

Ингисфал [персонаж переводной «скандинавской повести» В. «Освобождение скальда»] (2: 52₂), **Италия** (2: 99₂),

Кашемир [Кашмир, ист. область в Азии, в бассейне верхнего Инда; ср. известную В. новеллу З.А.Волконской «L'enfant de Kachemur [Дитя из Кашмира]»] (1: 101), **Квирин** [бог войны у древних римлян, отождествленный впоследствии с Марсом; прозвище императора Августа] (1: 47в), **К.И.Герке** [по одним данным, губернатор В.; по другим, воспитатель брата поэта – Петра (1799–1812), что не противоречит первой версии, поскольку Г. мог быть общим наставником бр. Веневитиновых] (1: 79), **Клара** [персонаж трагедии И.-В.Гете «Эгмонт»] (1: 82), **Кольма** [герой поэмы шотландского писателя Дж. Макферсона (1736–1796) «Кольма Донна», печатавшего свои произведения под вымышленным именем древнего барда Оссиана; см. также *Сальгар*] (1: 66), **Коран** [религиозная книга мусульман] (1: 76),

Лего [«Остров Лего был, по мнению каледонцев (древних шотландцев. – Н.В., Д.Ж.), местом пребывания всех умерших, не воспетых бардами» (прим. В.)] (1: 55), **Ливония** [ист. область на территории современных Латвии и Эстонии] (1: 86в),

Маргарита [героиня трагедии И.-В.Гете «Фауст»] (1: 137), **Мельпомена** [муза трагедии (в др.-греч. миф.)] (1: Д3), **Мстислав** [вероятно, князь Мстислав Юрьевич (после 1213–1238), сын великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича; погиб при обороне Владимира во время нашествия Батыя] (1: 62),

Нагай [согласно сюжету поэмы В. «Евпраксия», сын хана Батыя, участник осады Рязани] (1: 63), **Нева** (1: 88), **Новгород** [см. также *Новград*] (1: 85), **Новград** [др.-рус. название *Новгорода*] (2: 85,86),

Олег [Олег Ингваревич Красный (ум. в 1258 г.), рязанский князь; во время нашествия войск хана Батыя в 1237 г. был ранен и захвачен в плен, где находился до 1252 г., после чего был отпущен на рязанское княжение] (3: 62,63₂), **Осетр** [правый приток Оки, на берегу которого, в частности, расположен г. Зарайск, осажденный и сожженный в 1237 г. войсками хана *Батыя*] (3: 58,59₂),

Параша [героиня стихотворения В. «Домовой»] (3: 92₃), **Перун** [бог грозы, главное божество языческого пантеона у древних славян; в частности, в нариц. употребл. («гром»); см. также *перун*] (3: 59,65,76), **Пигмалюн** [Пигмалион – царь Кипра, изваявший статую Галатеи, оживленную Афродитой (в др.-греч. миф.)] (1: 97), **Промефей** [Прометей – титан-богоборец, защитник людей (в др.-греч. миф.)] (1: 97), **Пушкин** [А.С.Пушкин] (2: 83,84),

Р<ожали>н [Н.М.Рожалин (1805–1834), журналист, переводчик, «любомудр», друг В.] (2: 81,94), **Рекнер** [Регнер Лодброк, датский король (XI в.); герой средневекового скальдического сказания «Смертная песнь Рагнара Лодброка»] (1: 51), **Рим** (1: 46), **Роман** [Роман Ингваревич (умер в 1238 г.), коломенский князь; погиб при защите г. Коломна от войск хана *Батыя*] (3: 61,62,63),

С<карятин> [Ф.Я.Скарятин (1806–1885), адъютант московского генерал-губернатора, художник, знакомый В. и А.С.Пушкина; привлекался по делу декабристов], **С<офья> В<ладимировна> В<еневитинова>** [(1808–1877), сестра В.] (1: 67), **Сальгар** [персонаж поэмы шотландского писателя Дж. Макферсона «Кольма Донна», печатавшего свои произведения под вымышленным именем древнего барда Оссиана; см. также *Кольма*] (5: 65,66₄), **Север** [символически о северных странах Европы; см. также *север*] (2: 73,74), **Сириус** [ярчайшая звезда ночного неба] (1: 132), **Софийской <собор>** [Софийский собор, главный православный храм Великого Новгорода, созданный в 1045–1050 гг., духовный центр Новгородской республики] (1: 85),

Тасс [Т.Тассо (1544–1595), итальянский поэт] (1: 99), **Тенедос** [остров в северной части Эгейского моря] (1: 74в), **Тибр** [река в *Италии*, на которой стоит *Рим*] (2: 46,47в),

Урания [муза астрономии (в др.-греч. миф.)] (1: 114),

«Фауст» [трагедия И.-В.Гете] (1: 134), **Фауст** [герой одноименной трагедии И.-В.Гете; см. также *Фаустов*] (4: 134₂,136,138в), **Фаустов** [притяж. прилаг. от онима *Фауст*] (1: 138), **Феб** [трад.-поэт. наименование Аполлона, бога солнечного света, покровителя поэзии и искусств (в др.-греч. миф.)] (1: 46), **Федор** [Федор Юрьевич (убит в 1237 г.), зарайский князь, известный по «Повести о разорении Рязани Батыем», сын рязанского князя Юрия Игоревича; в прошлом г. Зарайск входил в Рязанское княжество] (2: 60₂), **Филиппов** [притяж. прилаг. от онима *Филиппы* – древний город во Фракии (ист. и географ. область на востоке Балкан)] (1: 47),

Хио [Хиос, остров в Эгейском море у берегов Малой Азии] (1: 74),

Цезарь [Гай Юлий Цезарь – др.-рим. гос. и полит. деятель, полководец, писатель] (1: 46),

Шекспир [У.Шекспир (1564–1616), английский актер, драматург, поэт] (1: 96),

Эвр [«юго-восточный ветер и соответствующее божество» (в др.-греч. миф.)] (1: 76), **Эгил** [Эгиль Скалагримссон, др.-исландский скальд, персонаж переводной *скандинавской повести* В. «Освобождение скальда»] (15), **Эдем** [мифическая страна, где обитали Адам и Ева; рай (библ.)] (1: 101), **Эллада** [древнее название Греции] (1: 76), **Эльва** [персонаж переводной «скандинавской повести» В. «Освобождение скальда»] (2: 55₂), **Эльмор** [персонаж переводной «скандинавской повести» В. «Освобождение

ние скальда»] (17), **Эридан** [мифическая река, протекавшая в Сев. Европе; связана с преданием о Фаэтоне, который, пораженный молнией Зевса, упал в нее; ассоциировалась также с подземным царством (в др.-греч. миф.); позже отождествлялась с реками Ро и Роной] (1: 46), **Этна** [самый большой действующий вулкан Европы, расположенный на Сицилии] (1: 46),

Юрий [Юрий Игоревич, рязанский князь (в 1235–1237 гг.), погибший при нашествии войск хана Батыея] (1: 62),

РЕЙТИНГ НАИБОЛЕЕ ЧАСТОТНЫХ ЛЕКСЕМ В ПОЭЗИИ Д.В.ВЕНЕВИТИНОВА

и – 531, в /во – 383, я – 321, ты – 247, он – 230, не – 220, с/со – 212, на – 150, как – 138, мой – 136, но – 128, весь [мест.] – 108, твой – 105, к/ко – 91, она – 78, быть – 72, душа – 66, что [мест.] – 65, друг [сущ.] – 63, мы – 58, нет – 58, жизнь – 57, за – 56, б/бы – 52, свой – 48, о [межд., част.] – 47, так – 46, от – 41, тот – 41, когда – 40, сердце – 40, для – 39, здесь – 39, один – 38, без – 37, день – 37, его – 37, ли/ль – 36, небо – 36, они – 35, сей – 34, что [союз] – 33, этот – 33, где – 32, любить – 32, рука – 32, ж/же – 31, оно – 31, лишь – 30, пусть – 30, грудь – 29, под – 29, а [союз] – 28, их – 28, мир [«вселенная и т. д.»] – 28, над – 28, любовь – 27, милый – 27, ни – 27, радость – 27, волна – 26, вы – 26, художник – 26, взор – 25, другой – 25, новый – 25, себя – 25, восторг – 24, мечта – 24, час – 24, ясный – 24, вот – 23, картина – 23, кто – 23, наш – 23, по – 23, сам – 23, красота – 22, слава – 22, счастливый – 22, теперь – 22, о/об/обо – 21, сон – 21, сын – 21, уста – 21, пред/предо – 20, дар – 19, знать [глагол.] – 19, могила – 19, певец – 19, смерть – 19, страсть – 19, тень – 19, верный – 18, видеть – 18, забыть – 18, из – 18, или/иль – 18, надежда – 18, перед/передо – 18, печаль – 18, родной – 18, слово – 18, счастье/счастье – 18, там – 18, то [союз] – 18, чувство – 18, жить – 17, какой – 17, крыло – 17, луч – 17, ночь – 17, поле – 17, толпа – 17, цвет [«цветок и т. д.»] – 17, зачем – 16, меж – 16, меч – 16, природа – 16, среди – 16, ученик – 16, чтоб – 16, вдруг – 15, взглянуть – 15, дать – 15, если – 15, мочь [глагол.] – 15, небесный – 15, петь – 15, покой [«спокойствие»] – 15, святой – 15, сила – 15, слеза – 15, уже – 15, ум – 15, брег – 14, вдохновение/вдохновенье – 14, век – 14, голос – 14, греметь – 14, дух – 14, еще – 14, князь – 14, молодой – 14, муза – 14, наслаждение – 14, око – 14, пламенный – 14, свобода – 14, скальд – 14, скоро – 14, тогда – 14, труд – 14, у – 14, ужасный – 14, холодный – 14, вечный – 13, враг – 13, господин – 13, земля – 13, край – 13, мастер – 13, мысль – 13, сладостный – 13, среди – 13, цвет [«оттенок»] – 13, ах – 12, бог – 12, верить – 12, волшебный – 12, всегда – 12, да [усилит. част.] – 12, желание/желанье – 12, идти – 12, искусство – 12, лес – 12, лететь – 12, молодой – 12, песня – 12, прекрасный – 12, скала – 12, стремиться – 12, тайный – 12, веселье/веселие – 12, блеснуть – 11, глас – 11, гореть – 11, жар – 11, огонь – 11, оставить – 11, отчизна – 11, пасть [глагол.] – 11, простить – 11, сильный – 11, снова – 11, судьба – 11, тихий – 11, уж [нареч.; част.] – 11, бой – 10, высокий – 10, говорить – 10, гора – 10, гроб – 10, давно – 10, дышать – 10, звезда – 10, каждый – 10, кровавый – 10, обнять – 10, песнь – 10, поверить – 10, поэт – 10, светлый – 10, страна – 10, тишина – 10, узнать – 10, улыбка – 10, хладный – 10, чело – 10.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Список лексем, употребляющихся в поэзии Д.В.Веневитинова.....	78
Список имен собственных в поэзии Д.В.Веневитинова	101
Рейтинг наиболее частотных лексем в поэзии Д.В.Веневитинова	105

Научное издание

Васильев Николай Леонидович
Жаткин Дмитрий Николаевич

Словарь поэтического языка
Д. В. Веневитинова

Монография

Подписано в печать 08.02.2017. Формат 64x84/16. Бумага тип. № 1.
Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 6,61. Уч.-изд. л. 7,04. Тираж 100 экз.
Изд. № 3761. Заказ _____

ООО «ФЛИНТА»: 117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, офис 324.
Тел./факс (495)334-82-65, тел. (495)336-03-11.
E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Издательство «Наука»: 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 90.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Соколова А.Ю.:
440037, г. Пенза, ул. Кирова, д. 49.